

47 #4 2023

ТРУДЫ
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

WORKS
ON INTELLECTUAL
PROPERTY

Vol. 47 #4 2023

WORKS ON INTELLECTUAL PROPERTY

ISSUE TOPICS

- ◆ *Artificial Intelligence: Creativity or Imitation?*
- ◆ *Is a Smart City Defenseless or Securely Protected by Law?*
- ◆ *Tax Administration in Digital Economy*
- ◆ *Theatrical Performance as an Object of Legal Protection*
- ◆ *WIP' Bibliography List of 2012–2023*

HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

MOSCOW 2023

Том 47 #4 2023

ТРУДЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ТЕМЫ НОМЕРА

- ♦ *Искусственный интеллект: творчество или имитация?*
- ♦ *Умный город беззащитен или надежно защищен правом?*
- ♦ *Налоговое администрирование в цифровой экономике*
- ♦ *Театральная постановка как объект правовой охраны*
- ♦ *Библиография ТИС 2012–2023*

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОСКВА 2023

unesco
Chair

UNESCO Chair on Copyright,
Neighboring, Cultural
and Information Rights,
HSE University, Moscow,
Russian Federation

The journal is registered on September 16, 2021 in the Federal Service of Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate of registration of mass media ФC77–81925.

The reproduction of articles and other materials against the will of the copyright holders is prohibited in accordance with paragraph 3 of Art. 1274 of the Civil Code of the Russian Federation.

The RLS “ConsultantPlus” was used when preparing the journal.

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Higher Education and Science of Russian Federation for the publication of the main research results for the degree of candidate and doctor of Legal Sciences.

Subscription Index
Unified catalogue “Russian Press” 11287

Address:
National Research University Higher
School of Economics

20 Myasnitskaya St.
Moscow 101000, Russia

Tel. +7 495 772 95 90 *23017
e-mail: tis@hse.ru

Executive editor:
Ruslan Budnik

Designer
Valery Korshunov

Pre-press
Natalya Puzanova

Proofreader:
Elena Satarova

© National Research University
Higher School of Economics, 2023

ISSN 2225-3475
ISSN 2713-1270 (Online)

WORKS ON INTELLECTUAL PROPERTY

Vol. 47 #4 2023. DOI: [10.17323/tis.2023.v47](https://doi.org/10.17323/tis.2023.v47)

Scientific and analytical journal
Issued since 1999

(Certificates of registration of mass media
018878 dated 28/05/1999 and ФC77–45963 dated 15/07/2011)

Publishers:

National Research University Higher School of Economics
Creativity Center for UNESCO

The journal is published according to the Agreement between UNESCO and the Higher School of Economics on the establishment of the UNESCO Chair in Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights dated August 7, 2020. The authors are responsible for the choice and presentation of views contained in this journal, and for opinions expressed therein, which are not necessarily those of UNESCO and do not commit the Organization as well as of the UNESCO Chair.

Editor-in-Chief

MIKHAIL FEDOTOV (HSE, Russian Federation)

Deputy Editor-in-Chief

RUSLAN BUDNIK (HSE, Russian Federation)

Executive secretary

MARIA KATKOVA (HSE, Russian Federation)

Editorial Council:

YURI BATURIN (Lomonosov Moscow State University, Russian Federation)

IVAN BLIZNETS (Kutafin Moscow State Law University, Russian Federation)

ELENA VOINIKANIS (Kutafin Moscow State Law University, Russian Federation)

EDUARD GAVRILOV (HSE, Russian Federation)

GADIS GADZHIEV (HSE, Russian Federation)

ADOLF DIETZ (Max Planck Society, Germany)

MIKHAIL KRASNOV (HSE, Russian Federation)

PETER MAGGS (University of Illinois, USA)

OLEG NERETIN (Federal Institute of Industrial Property, Russian Federation)

ANGELIKA NUSSBERGER (University of Cologne, Germany)

SERGEY POTAPENKO (Kuban State University, Russian Federation)

ILYA RASSOLOV (Moscow City University, Russian Federation)

ALEXANDR SERGEEV (HSE, Russian Federation)

ANTON SERGO (Russian State Academy of Intellectual Property, Russian Federation)

ASTAMUR TEDEEV (Shenzhen MSU-BIT University, PRC)

ILYA SHABLINSKY (State Academic University for the Humanities, Russian Federation)

SERGEY SHAKHRAV (HSE, Russian Federation)

unesco

Кафедра

Кафедра ЮНЕСКО
по авторскому праву,
смежным, культурным
и информационным правам,
НИУ ВШЭ, Москва,
Российская Федерация

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и включен в реестр зарегистрированных средств массовой информации, серия ПИ № ФС77–81925 от 16 сентября 2021 г.

Перепечатка материалов против воли правообладателей запрещена в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ. При подготовке журнала использована СПС «КонсультантПлюс».

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук.

Распространяется по подписке. Объединенный каталог «Пресса России» — подписной индекс 11287.

Координаты редакции:
адрес фактический: 109028, Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3, оф. 436; почтовый: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, журнал «Труды по интеллектуальной собственности», тел.: +7 495 772 95 90 *23017, e-mail: tis@hse.ru

Координаты издателя и распространителя:
адрес фактический: 117418, Москва, ул. Профсоюзная, д. 33, кор. 4, Издательский дом НИУ ВШЭ; 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, Издательский дом НИУ ВШЭ, тел. +7 495 772 95 90 * 15298, e-mail: id@hse.ru

Выпускающий редактор:
Будник Р.А.

Художественное оформление:
Коршунов В.П.

Верстка:
Пузанова Н.Е.

Корректор:
Сатарова Е.В.

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023

Напечатано с готового оригинал-макета. ООО «Фотоэксперт», 109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42.

Подписано к печати 30.10.2023
Формат 60×90 1/8. Усл.печ.л. 13,25.
Тираж 200 экз. Заказ №

ISSN 2225-3475
ISSN 2713-1270 (Online)

ТРУДЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Том 47 #7 2023. DOI: 10.17323/tis.2023.v47

Научно-аналитический журнал
Издается с 1999 г.

(Свидетельства о регистрации СМИ
№ 018878 от 28.05.1999 и ФС77–45963 от 15.07.2011)

Учредители:

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Автономная некоммерческая организация «Творческий центр ЮНЕСКО».

Журнал издается по Соглашению между ЮНЕСКО и НИУ ВШЭ об учреждении Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам от 7 августа 2020 г. В соответствии с Соглашением авторы статей, опубликованных в журнале, несут ответственность за выбор и представление мнений, которые не обязательно совпадают с мнением ЮНЕСКО и не являются мнением Организации или Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ.

Главный редактор

ФЕДОТОВ М.А. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Заместитель главного редактора

БУДНИК Р.А. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Ответственный секретарь

КАТКОВА М.М. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Редакционный совет:

БАТУРИН Ю.М. (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация)

БЛИЗНЕЦ И.А. (Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, Российская Федерация)

ВОЙНИКАНИС Е.А. (Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, Российская Федерация)

ГАВРИЛОВ Э.П. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

ГАДЖИЕВ Г.А. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

ДИТЦ А. (Институт Макса Планка, ФРГ)

КРАСНОВ М.А. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

МЭГГС П. (Иллинойский университет, США)

НЕРЕТИН О.П. (Федеральный институт промышленной собственности, Российская Федерация)

НУССБЕРГЕР А. (Кёльнский университет, ФРГ)

ПОТАПЕНКО С.В. (Кубанский государственный университет, Российская Федерация)

РАССОЛОВ И.М. (Московский городской педагогический университет, Российская Федерация)

СЕРГЕЕВ А.П. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

СЕРГО А.Г. (Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российская Федерация)

ТЕДЕЕВ А.А. (Университет МГУ-ППИ в Шеньчжэне, КНР)

ШАБЛИНСКИЙ И.Г. (Государственный академический университет гуманитарных наук, Российская Федерация)

ШАХРАЙ С.М. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

TABLE OF CONTENTS

5.1.2; 5.1.3. Juridical Sciences

INFORMATION. STATE. HUMAN RIGHTS

A.K. ZHAROVA. Criminal Law Provision of Information Security of a Smart City as an Object of CII	8
A.A. TEDEEV. Systematization of Information (Digital) Legislation: Current Trends (Russia and Central Asia) . .	20
F.O. MATYTSIN. Improving Tax Administration in the Digital Economy: Legal Aspects.	27

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

E.I. NIKITINA. To the Issue of the Criteria for Protectability of Theatrical Performance as an Object of Intellectual Property	34
V.G. SINELNIKOVA. Legal Problems in the Alienation of Rights to a Client Database	41
V.A. TORMOZOVA. Modern Problems of an Audiovisual Work as an Object of Copyright	54

ARTIFICIAL INTELLIGENCE LAW

M.A. FEDOTOV, V.B. NAUMOV, R.A. BUDNIK, E.V. Tytiuk The Role of Artificial Intelligence in Intellectual Property: Social and Legal Problems of Creativity.	68
D.A. CHERNOUSOV. The Problem of Authority in the Use of Artificial Intelligence Systems to Create the Intellectual Property	84
Bibliography of the "Works on Intellectual Property" quarterly for 2012–2023.	93

ABOUT UNESCO CHAIR ON COPYRIGHT, NEIGHBORING, CULTURAL AND INFORMATION RIGHTS AT THE HSE UNIVERSITY	103
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

5.1.2; 5.1.3. Юридические науки

ИНФОРМАЦИЯ. ГОСУДАРСТВО. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

А.К. ЖАРОВА. Уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности умного города как объекта КИИ 8

А.А. ТЕДЕЕВ. Систематизация информационного (цифрового) законодательства: современные тенденции (Россия и Центральная Азия) 20

Ф.О. МАТЫЦИН. Совершенствование налогового администрирования в цифровой экономике: правовые аспекты 27

ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Е.И. НИКИТИНА. К вопросу об охраноспособности театральной постановки как объекта интеллектуальной собственности 34

В.Г. СИНЕЛЬНИКОВА. Правовые проблемы отчуждения прав на клиентскую базу данных 41

В.А. ТОРМОЗОВА. Современные проблемы аудиовизуального произведения как объекта авторского права 54

ПРАВО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

М.А. ФЕДОТОВ, В.Б. НАУМОВ, Р.А. БУДНИК, Е.В. ТЫТЮК. Роль искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности: социально-правовые проблемы творчества 68

Д.А. ЧЕРНОУСОВ. Проблема авторства при использовании систем искусственного интеллекта для создания РИД 84

Библиографический указатель публикаций в журнале «Труды по интеллектуальной собственности» в 2012–2023 гг. 93

О КАФЕДРЕ ЮНЕСКО ПО АВТОРСКОМУ ПРАВУ, СМЕЖНЫМ, КУЛЬТУРНЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРАВАМ НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ» 103

Научная статья

УДК: 343.3/.7

DOI: 10.17323/fis.2023.18200

Original article

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УМНОГО ГОРОДА КАК ОБЪЕКТА КИИ CRIMINAL LAW PROVISION OF INFORMATION SECURITY OF A SMART CITY AS AN OBJECT OF CII

Анна Константиновна ЖАРОВА

Институт государства и права РАН, Москва, Российская Федерация,

anna_jarova@mail.ru,

ORCID: 0000-0002-2981-3369

Информация об авторе

А.К. Жарова — старший научный сотрудник ИГП РАН, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, доцент

Аннотация. Нарушение функционирования экосистемы умного города может привести к значительным негативным последствиям, например к остановке жизни города или всех промышленных предприятий. Информационные системы умного города являются весьма привлекательной целью для злоумышленников и все чаще подвергаются различным компьютерным атакам. Преступления против устойчивости функционирования умного города как объекта критической информационной инфраструктуры (КИИ) наносят существенный вред интересам государства, горожан и умного города как КИИ. В настоящее время этой проблеме не уделяется должного внимания, несмотря на формирование «института ответственности за преступления против информационной безопасности КИИ и информации, обрабатываемой в КИИ».

- В статье проведен криминологический анализ
- преступности в сфере компьютерной информации за
- период с 2017-го по 2022 г. Представлена статистика
- компьютерных атак на умный город за 2021 г. и первую
- половину 2022-го и статистика привлеченных к ответ-
- ственности лиц за совершение компьютерных атак.
- Проанализированы негативные социальные явления,
- связанные с преступлениями против безопасности
- и устойчивости функционирования умного города
- как объекта КИИ. Анализ статистики привлечения
- к ответственности лиц за совершенные преступления,
- предусмотренные ст. 274.1 УК РФ, позволяет заклю-
- чить, что наибольшее число преступлений, связанных
- с причинением вреда КИИ РФ, совершаются группой
- лиц по предварительному сговору, или организованной
- группой, или лицом с использованием своего служеб-
- ного положения (ч. 4 ст. 274.1 УК РФ). Привлечение
- к ответственности по ч. 5 ст. 274.1 УК РФ не осущест-
- влялось в 2021 г. и в первой половине 2022 г., из чего
- можно сделать вывод, что, несмотря на сложную ситу-
- ацию в мире, атаки на КИИ РФ не приводили к тяжким
- последствиям.
- **Ключевые слова:** умный город, информационная безо-
- пасность, КИИ, преступления, уязвимости, программ-
- ное обеспечение
-

Для цитирования: Жарова А.К. Уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности умного города как объекта КИИ // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 47, № 4. С. 8–19; DOI: 10.17323/tis.2023.18200

Anna K. Zharova

Institute of State and Law RAS, Moscow, Russia,
anna_jarova@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-2981-3369

Information about the author

A.K. Zharova — senior researcher of the ISL RAS, Associate Fellow of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights at HSE University, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Abstract. Disruption of the functioning of the smart city ecosystem can lead to significant negative consequences, for example, to the shutdown of the city or all industrial enterprises. Smart city information systems are a very attractive target for intruders and are increasingly exposed to various computer attacks. Crimes against the sustainability of a smart city as a critical information infrastructure (CII) cause significant harm to the interests of the state, the citizen, and the smart city as a CII. Currently, this problem is not given due attention, despite the formation of the “institute of responsibility for crimes against the information security of the CII and information processed in the CII”.

The article provides a criminological analysis of crime in the field of computer information for the period from 2017 to 2022. The statistics of computer attacks on a smart city for the period of 2021 and the first half of 2022, and the persons brought to responsibility for committing computer attacks are presented. The negative social phenomena associated with crime against the security and sustainability of the functioning of the CII of a smart city are analyzed. Analysis of statistics on bringing persons to responsibility for crimes committed under art. 274.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, allows us to conclude that the largest number of crimes related to causing harm to the CII of the Russian Federation are committed by a group of persons by prior agreement or by an organized group, or by a person using his official position (Part 4 of Article 274.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Prosecution under Part 5 of Article 274.1 of the Criminal Code of the Russian Federation was not carried out in 2021 and in the first half of 2022, from which it can be concluded that, despite the difficult situation in the world, attacks on the CII of the Russian Federation did not lead to serious consequences.

Keywords: Smart city, information security, CII, crimes, vulnerabilities, software

For citation: Zharova A.K. Criminal Law Provision of Information Security of a Smart City as an Object of CII // Works on Intellectual Property (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 47 (4). P. 8–19; DOI: 10.17323/tis.2023.18200

ВВЕДЕНИЕ

С каждым годом растет число компьютерных атак на различные автоматизированные системы управления (АСУ), информационные инфраструктуры, в том числе и на инфраструктуру города. В 2022 г. число компьютерных атак в России на АСУ увеличилось на 80%, также выросло количество целевых компьютерных атак на промышленные предприятия в России, в основном путем проникновения из интернета вредоносных программ (их доля составляет около 75%), увеличились риски эксплуатации уязвимостей нулевого дня¹ (за 2022 г. выявлено их рекордное количество) [1]. Новые технологии, с одной стороны, входят в число драйверов преступности, а с другой стороны, являются инструментом борьбы с ней и ее профилактики.

Риски осуществления компьютерных атак сопровождаются информационными технологиями с момента их создания. Однако в зависимости от важности отрасли, в которой функционирует информационная технология, последствия компьютерной атаки на нее могут привести к различным критическим ситуациям.

Необходимость обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры (КИИ) РФ, ее устойчивости к проводимым компьютерным атакам потребовала формирования института ответственности за совершенные преступления против информационной безопасности КИИ и информации, обрабатываемой в КИИ. Данный институт уголовной ответственности начал формироваться условно в 2017–2018 гг.

В 2017 г. в УК РФ Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ [2] введена ст. 274.1 УК РФ — неправомерное воздействие на КИИ РФ. Криминализация деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 274.1 УК РФ, направлена на охрану отношений в сфере обеспечения устойчивости функционирования КИИ РФ, использования

¹ Уязвимость нулевого дня — это компьютерная атака, направленная на уязвимость программного обеспечения, которая неизвестна его поставщикам или антивирусным программам. Злоумышленник замечает уязвимость ПО до того, как производитель ее обнаружил, быстро создает эксплойт и использует его для проникновения. Такие атаки с большой вероятностью увенчаются успехом. Это делает уязвимости нулевого дня серьезной угрозой безопасности.

компьютерной информации, содержащейся в КИИ, противодействия компьютерным атакам на КИИ, т.е. обеспечения информационной безопасности КИИ уголовно-правовыми средствами.

В 2018 г. вступил в силу Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [3] (далее — ФЗ «О безопасности КИИ»), который формирует государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ, а также определяет сферы функционирования КИИ.

Формирующаяся система уголовно-правовых норм в сфере КИИ Российской Федерации направлена на создание модели правомерного поведения участников общественных отношений в 14 областях (здравоохранение, наука, транспорт, связь, энергетика, государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделки с ним, банковская сфера и иные сферы финансового рынка, топливно-энергетический комплекс, атомная энергетика, оборонная, ракетно-космическая, горнодобывающая, металлургическая и химическая промышленность) и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за проведение компьютерных атак на КИИ.

Несмотря на формирующуюся систему уголовно-правовой охраны интересов государства, общества, граждан в сфере КИИ, пока остаются нерешенными проблема обеспечения защищенности КИИ, обрабатываемой в ней информации, а также проблема охраны интересов, прав и свобод горожанина, пользующегося инфраструктурой умного города как объекта КИИ.

Противодействие преступлениям в сфере информационной безопасности КИИ требует подготовки организационно-управленческой правовой основы противодействия этому виду преступности [4].

ЦЕЛИ КОМПЬЮТЕРНОЙ АТАКИ

В соответствии с ч. 4 ст. 2. ФЗ «О безопасности КИИ» под компьютерной атакой понимается «целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на объекты критической информационной инфраструктуры, сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов, в целях нарушения и (или) прекращения их функционирования и (или) создания угрозы безопасности обрабатываемой такими объектами информации».

Осуществление компьютерной атаки позволяет злоумышленнику, находясь далеко от информационной инфраструктуры, преодолевать государственные

границы, совершать преступления, оставаясь при этом фактически анонимным. Для привлечения лица к ответственности необходимо выявить источник атаки, но проблема атрибуции компьютерной атаки сложна, что признано всеми государствами [5]. Кроме того, злоумышленник имеет преимущество перед лицами, осуществляющими защиту информационной инфраструктуры, поскольку ему достаточно найти только одну уязвимость информационной системы (в идеале — уязвимость нулевого дня) для организации компьютерной атаки.

Компьютерная атака может осуществляться посредством «закладок» в программной или аппаратной информационной технологии, вредоносного программного обеспечения и уязвимостей [6]. Злоумышленник, осуществляя компьютерную атаку на объект КИИ, может преследовать следующие цели:

- 1) изменение целостности и достоверности данных, обрабатываемых в КИИ;
- 2) нарушение устойчивости КИИ и конфиденциальности данных;
- 3) уничтожение КИИ.

Систематизация различных угроз и рисков информационных технологий, в том числе связанных с наличием уязвимостей, ведется Федеральной службой технического и экспортного контроля (ФСТЭК) России. Как отмечает ФСТЭК РФ, не всем рискам и угрозам может быть дана оценка, что не отменяет необходимости их предотвращения. Так, в случае отсутствия «у обладателя информации или оператора результатов оценки рисков (ущерба) возможные негативные последствия от реализации угроз безопасности информации могут определяться как на основе экспертной оценки специалистов, проводящих оценку угроз безопасности информации, так и на основе информации, представляемой профильными подразделениями или специалистами обладателя информации или оператора» [7].

Вопрос оценки рисков и угроз также важен для обеспечения информационной безопасности умного города, поскольку умный город — это крупная автоматизированная экосистема [8], объединяющая множество информационных систем из разных сфер, часть из которых относится к объектам КИИ в соответствии с ФЗ «О безопасности КИИ». Некоторые информационные системы умного города, например объекты жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), не отнесены к объектам КИИ. Однако выведение из строя любой информационной системы, входящей в экосистему умного города, приведет к остановке ее работы [9].

Если информационная система не отнесена к объектам КИИ, то ей сложно присвоить категорию,

организовать защиту КИИ и информации, находящейся в информационной системе, и соответственно в дальнейшем обеспечить охрану интересов пользователей (горожан, государственных органов и др.) КИИ.

Нарушение функционирования экосистемы умного города может привести к значительным негативным последствиям [10], например к остановке общественного транспорта или всех промышленных предприятий. Информационные системы умного города являются весьма привлекательной целью для злоумышленников и все чаще подвергаются различным компьютерным атакам.

УЯЗВИМОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Компьютерная уязвимость — некая «слабость информационной технологии, которая может быть использована злоумышленником для нарушения функционирования системы или содержащейся в ней информации» [11]. Так, с «1 января 2025 г. органам государственной власти, заказчикам запрещается использовать иностранное программное обеспечение на принадлежащих им значимых объектах КИИ» [12].

Уход с российского рынка крупных разработчиков аппаратного и программного обеспечения (ПО), таких как Microsoft, Oracle, Cisco, Coursera, Citrix, Docker, ESET, IBM, GoDaddy, Google Cloud, Grammarly, Adobe, Apple, Nokia, Atlassian (Jira), Autodesk, Avast, AWS, Canonical, Figma, Fiverr, Globalstar, VUE, Qt, Red Hat, SUSE, Acronis, Udemy, Unity, Upwork, Arbor (Netscout), Javarush, JetBrains, Juniper, Intel, MATLAB, Mikrotik, Miro, MongoDB, NortonLifeLock, NVIDIA, Pearson, TeamViewer, VMWare, Xsolla, Zabbix и других [13], и необходимость разработки аналогов российского программного обеспечения послужили сигналом к применению открытого ПО. Однако открытому ПО также нельзя доверять, поскольку, согласно исследованиям, более 29% популярных библиотек содержат уязвимости, а количество атак через них в 2022 г. увеличилось на 650% по сравнению с 2021 г. [14]. Некоторые разработчики открытого ПО преднамеренно включают в него вредоносный функционал, специально нацеленный на Россию и российские IP-адреса. Такие действия ставят под удар многие программные проекты, в которых используется открытое ПО.

Российские разработчики проанализировали 33 программных продукта с открытым кодом, предлагаемые на рынке. «Итоговая статистика оказалась следующей: найдено 2504 уязвимости в используемых компонентах, включая 598 уязвимостей критичного уровня, и 416 уязвимостей высокого уровня критич-

ности; выявлено 197 компонентов с лицензиями, запрещающими коммерческое использование» [14]. Результаты аналитического исследования содержали некоторые уязвимости, однако остались и невыявленные. Количество компьютерных атак на различные информационные системы, совершаемых посредством эксплуатации уязвимостей, неуклонно растет [15]. Анализ социального портрета преступников в сфере компьютерной информации позволяет сделать вывод, что 20,89% из них имеют высшее техническое образование [16].

УМНЫЙ ГОРОД КАК ОБЪЕКТ КИИ

Умный город является сложным инфраструктурным комплексом, объединяющим две концепции — концепцию больших данных и концепцию интернета вещей. Умный город является КИИ, несмотря на то что в его инфраструктуре функционируют информационные системы, не отнесенные ФЗ «О безопасности КИИ» к объектам КИИ, но от устойчивости их работы зависят жизнь и здоровье горожан и функционирование города как социальной инфраструктуры.

Некоторые авторы видят структуру умного города как совокупность шести основных информационных инфраструктурных блоков (умное управление, умная экономика, интеллектуальная мобильность, интеллектуальная среда, умные люди и умное проживание) [17].

В соответствии с Приказом Минстроя России «Об утверждении концепции проекта цифровизации городского хозяйства “Умный город”» умный город может быть представлен тремя уровнями. Уровень 1: инфраструктура для функционирования умных городов (модель сервисов, возможных взаимодействий и используемых технологий между информационными системами умного города). Уровень 2: обеспечение функционирования умных городов (сервисы, направленные на сопровождение деятельности и контроль сроков и качества работы по предоставлению городских услуг). Уровень 3: сервисы и услуги (электронные сервисы: госуслуги, электронное образование, медицина, информационно-технологическое сопровождение, ЖКХ, безопасность, соцподдержка, экология) для физических и юридических лиц [18].

Несмотря на важность обеспечения охраны интересов города и горожан, исследований, посвященных проблемам правовой защиты умного города как объекта КИИ и информационной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны, крайне мало. М.А. Ефремова доказала в своей докторской диссертации, что «информационная безопасность — это объект уголовно-правовой охраны и институт уголов-

ного права» [19]. Научные публикации, затрагивают отдельные проблемы обеспечения информационной безопасности в умном городе. Исследовались общие проблемы обеспечения безопасности в умном городе [20], применение умных технологий [21], место и роль умного города в цифровой экономике [22]. Ряд исследований посвящен обеспечению безопасности и приватности [23] кибербезопасности умного города [24], преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства [25], но работ по проблемам обеспечения безопасности умного города уголовно-правовыми методами мало.

Согласно ФЗ «О безопасности КИИ» и ст. 274.1 УК РФ, преступлением признаются действия, которые посягают на безопасность значимых в РФ объектов «в сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, банковской сфере и иных сферах финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, в области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности».

Н.А. Голованова и соавторы считают, что дополнительным объектом такого преступления может быть информационная безопасность в любой сфере деятельности государства и общества [26].

Статистика по преступлениям, связанным с неправомерным воздействием на КИИ РФ, показывает небольшое число лиц, привлеченных к ответственности. Так, за 2020 г. по ч. 1 и ч. 2 ст. 274.1 УК РФ осуждены три человека, по ч. 3 и ч. 4 ст. 274.1 УК РФ осужден один человек, по ч. 5 ст. 274.1 УК РФ вынесенные приговоры отсутствуют [27]. Диаграмма рассмотренных судом дел по ст. 274.1 УК РФ в 2017–2020 гг. приведена на рис. 1.

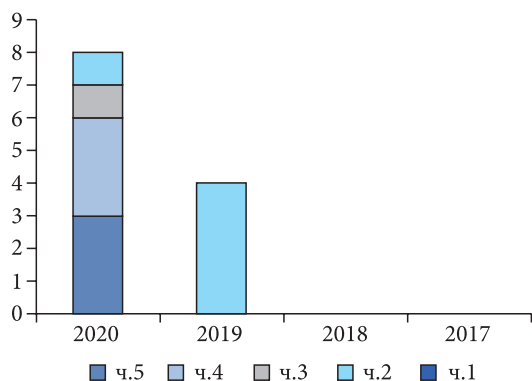

Рис. 1. Статистика рассмотренных судом дел по ст. 274.1 УК РФ в 2017–2020 гг.

Ученые отмечают, что фактически отсутствует практика выявления преступлений, предусмотренных ст. 274.1 УК РФ [28, 29], хотя общая статистика пре-

ступлений, совершенных с использованием информационных технологий, демонстрирует иную ситуацию. Некоторые авторы считают, что несовершенство статистического учета позволяет проследить динамику лишь части преступлений в сфере компьютерных технологий, причем не самой значимой, и не дает объективной картины состояния преступности в этой сфере [30].

Несмотря на формирование института ответственности за совершение преступлений против информационной безопасности КИИ и обрабатываемой информации в КИИ и подчеркнутую государством важность охраны отношений в сфере устойчивости КИИ, не все отношения в этой сфере подлежат уголовно-правовой охране. В связи с такой ситуацией закономерны вопросы: могут ли общественные отношения в сфере умного города охраняться на основании ст. 274.1 УК РФ? Какова статистика компьютерных атак, совершенных на инфраструктуру умного города?

Проанализируем аналитику преступлений, связанных с компьютерными атаками на КИИ умного города.

АНАЛИЗ КОМПЬЮТЕРНЫХ АТАК НА КИИ УМНОГО ГОРОДА

Наиболее известные примеры компьютерных атак на КИИ умного города — это атаки на различные общественные платформы: экраны, билборды, банкоматы и другие устройства, подключенные к интернету. К менее распространенным, но более опасным относятся атаки на транспортные объекты, государственные информационные системы.

Для отработки практических навыков специалистов, экспертов разного профиля, руководителей в области информационной безопасности и информационных технологий, а также для тестирования программного и аппаратного обеспечения путем моделирования компьютерных атак и отработки реакций на них, выявления уязвимостей, рисков и систематизации угроз обеспечения безопасности КИИ в РФ функционирует киберполигон [31]. Так, на киберполигоне The Standoff в 2022 г. прошла самая масштабная в мире 123-часовая битва между нападающими на инфраструктуру умного города, имитирующими действия злоумышленников, и его киберзащитниками. На киберполигоне была создана цифровая копия инфраструктуры крупного умного города, содержащая все критически важные информационные системы: аэропорт, морской порт, железную дорогу, деловой центр, банк, парк развлечений, городские системы (светофоры и уличное освещение), систе-

му телерадиовещания, нефтедобывающую станцию, электроподстанцию, газораспределительную станцию, тепловую электростанцию, ветроэлектрическую установку, нефтехимический завод. Лица, имитирующие атаки на КИИ, старались устраивать аварии, взламывать системы заводов, останавливать работу метро, изменять работу светофоров, похищать деньги из банка. «Почти за шесть суток учений на киберполигоне The Standoff защитники выявили несколько сотен инцидентов на своих объектах. Хакеры реализовали 47% рисков всех заложенных в инфраструктуру умного города» [32].

Основными точками возможных атак на различных уровнях умного города являются оборудование, приложения, сети и облака (см. таблицу) [33].

Точки возможных атак на различных уровнях умного города

Элементы умного города	Уровень устройств/датчиков
Транспорт	Умные автомобили Дорожные знаки Светофоры Уличные фонари Парковочные датчики
Здравоохранение	Смарт-часы Фитнес-трекеры Кардиостимуляторы Автоматические инсулиновые помпы
Энергетика	Кондиционеры Датчики отопления Датчики утечки воды Датчики света Датчики температуры и влажности
Умные здания	Термостаты Камеры Умные колонки Умные дверные замки Радионяни

Статистика критических уязвимостей в ПО различных производителей представлена на рис. 2 [34].

Однако с точки зрения уголовно-правового регулирования возникает вопрос: может ли наступить уголовная ответственность за использование уязвимости информационной системы КИИ в целях создания угрозы безопасности обрабатываемой такими объектами информации?

В соответствии с ч. 1 ст. 274.1 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, создавшее, распро-

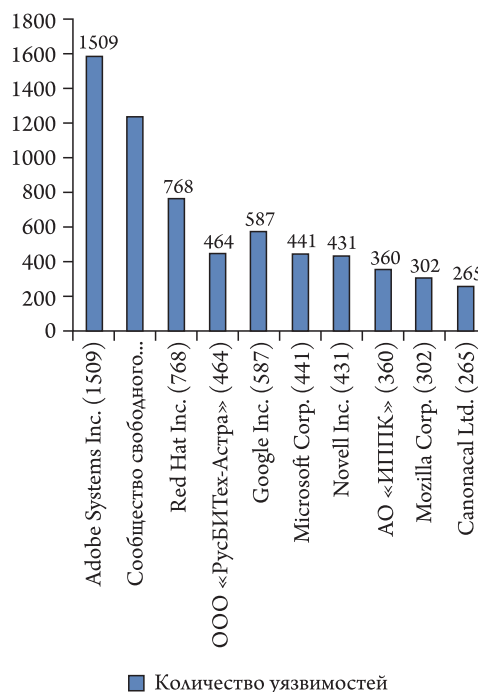

Рис. 2. Критические уязвимости в ПО различных производителей

странившее и (или) использовавшее компьютерную программу либо иную компьютерную информацию, заведомо предназначенную для неправомерного воздействия на КИИ, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в КИИ, или нейтрализации средств защиты указанной информации. В соответствии с ч. 2 ст. 274.1 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, получившее неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в КИИ, в том числе с использованием компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на КИИ РФ, или иных вредоносных компьютерных программ, если это повлекло причинение вреда.

Несмотря на то что уязвимости ПО используются для совершения компьютерных атак, они не являются программным обеспечением (компьютерной программой). Таким образом, уголовному наказанию подлежат действия, связанные с использованием знаний о слабых местах аппаратного или программного обеспечения и совершаемые с применением информационных технологий в целях осуществления атаки на КИИ.

СТАТИСТИКА КОМПЬЮТЕРНЫХ АТАК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В первом квартале 2022 г. противостояние в киберпространстве возросло, количество компьютерных

атак на все интернет-ресурсы увеличилось на 14,8% по сравнению с четвертым кварталом 2021 г., общее число атак без привязки к отрасли экономики выросло с 18 до 23%.

Основными объектами компьютерной атаки были веб-ресурсы государственных органов и медицинских учреждений, промышленных предприятий. Во второй половине первого квартала 2022 г. их доля выросла до 22% по сравнению с 13%, наблюдаемыми в том же квартале предыдущего года (рис. 3). Увеличилась доля компьютерных атак, которые стали возможны из-за компрометации или подбора учетных данных. В основном атаки проводились на веб-ресурсы и аккаунты компаний в социальных сетях [35].

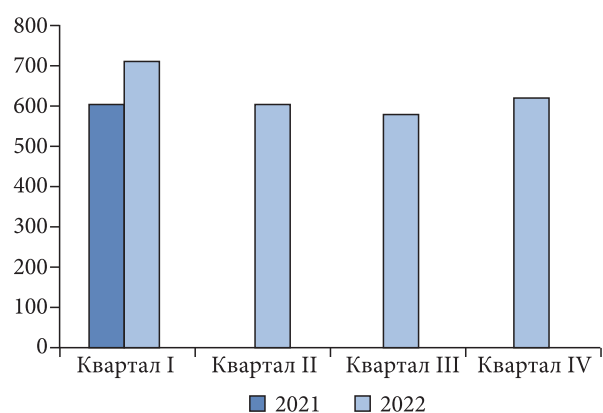

Рис. 3. Количество атак в 2021 и 2022 гг. (по кварталам) [35]

СТАТИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Согласно статистическим данным, в 2017 г. число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 65 949 до 90 587. Их доля в общем числе всех зарегистрированных в России преступных деяний составляет 4,4% — это почти каждое двадцатое преступление.

В 2021 г. существенным фактором, оказывающим негативное влияние на криминогенную ситуацию в стране, продолжал оставаться рост ИТ-преступности. В январе — июне 2021 г. он составил 20,3%, удельный вес указанных противоправных деяний в общей структуре преступности достиг 26,5%. Зафиксирован рост преступлений, совершенных при помощи интернета (на 42,1%) и с использованием компьютерной техники (на 35,6%) [36]. По данным МВД России, за январь — август 2022 г. на 6,9% снизилось количество преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Возрос уровень

безопасности на объектах транспорта, где преступлений зарегистрировано на 6,1% меньше [36].

По итогам шести месяцев 2022 г. МВД России зафиксировало 249 тыс. преступлений, совершенных с помощью информационных технологий, например мошенничества через телефонные звонки, кардинг, фишинг и др. Показатель 2022 г. на 8,2% ниже, чем за этот же период 2021-го. До этого МВД России регистрировало ежегодный рост таких преступлений [37], о чем свидетельствуют приведенные на рис. 4 и 5 диаграммы.

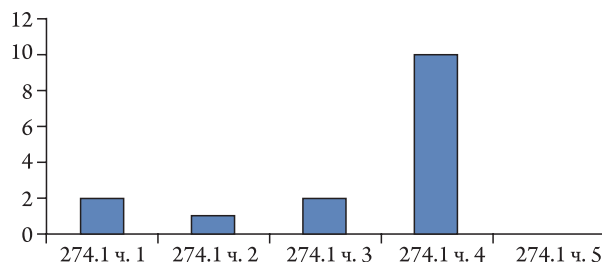

Рис. 4. Статистическая информация о числе осужденных по ст. 274.1 УК РФ за 2021 г.

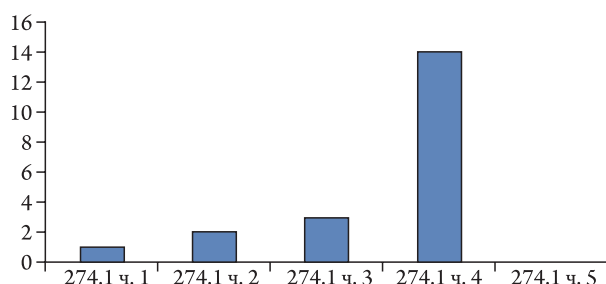

Рис. 5. Статистическая информация о числе осужденных по ст. 274.1 УК РФ за первое полугодие 2022 г.

Представленная статистическая информация о числе осужденных за совершенные преступления, предусмотренные ст. 274.1 УК РФ, показывает, что как в 2021 г., так и в первом полугодии 2022-го тенденцией преступных деяний было причинение вреда КИИ РФ, совершенное группой лиц по предварительному сговору, или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения (ч. 4 ст. 274.1 УК РФ), путем:

- неправомерного доступа к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в КИИ РФ;
- нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в КИИ РФ, или информационных системах, информационно-телекоммуникационных сетях, АСУ, сетях электросвязи, относящихся

к КИИ РФ, либо правил доступа к указанным информации, информационным системам, информационно-телекоммуникационным сетям, АСУ, сетям электросвязи;

- создания, распространения и (или) использования компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на КИИ РФ, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в ней, для нейтрализации средств защиты указанной информации либо для неправомерного воздействия на КИИ РФ, или создания иных вредоносных компьютерных программ, повлекшего за собой причинение вреда КИИ РФ.

Часть 5 ст. 274.1 УК РФ не применялась судами ни в 2021 г., ни в первой половине 2022-го. Таким образом, можно сделать вывод, что компьютерные атаки на КИИ РФ за прошедший период не приводили к тяжким последствиям, таким как «причинение смерти или тяжкого вреда здоровью человека, причинение средней тяжести вреда здоровью двух или более лиц, массовое причинение легкого вреда здоровью людей, наступление экологических катастроф, транспортных или производственных аварий, повлекших длительную остановку транспорта или производственного процесса, дезорганизацию работы конкретного предприятия, причинение особо крупного ущерба» [38].

Для целей проведенного исследования представляют большой интерес статистические данные, показывающие, какие именно информационные системы умного города — светофоры, государственные информационные системы, системы ЖКХ и др. — чаще других становятся объектами преступных посягательств. К сожалению, такая статистика не ведется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время развивается система уголовно-правовой охраны информационной безопасности КИИ. Так, в 2022 г. в УК РФ введена [39] ст. 274.2, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории РФ информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сети связи общего пользования. Этот факт позволяет утверждать, что в область уголовно-правовой охраны включены отношения, возникающие в связи с обеспечением централизованного управления техническими сред-

ствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории РФ интернета и сети связи общего пользования и относящиеся к сфере деятельности операторов связи и интернет-провайдеров. Иными словами, государство заявляет о значимости отношений, возникающих в связи с обеспечением функционирования программно-аппаратного комплекса, позволяющего операторам связи и интернет-провайдерам ограничивать доступ к информации, распространение которой запрещено на территории России. В связи с этим обеспечение информационной безопасности умного города должно строиться на мониторинге уязвимостей аппаратного и программного обеспечения, их оперативного выявления и устранения.

Информационные системы умного города являются весьма привлекательной целью для злоумышленников, поскольку вывод из строя одной информационной инфраструктуры, входящей в систему умного города, может привести к сбоям в работе всей инфраструктуры умного города и коллапсу в самом городе. Преступления против устойчивости АСУ умного города как объекта КИИ или его информационной системы наносят существенный вред интересам государства, горожан и процессам жизнедеятельности города. В настоящее время этой проблеме не уделяется должного внимания, несмотря на формирование института ответственности за преступления против информационной безопасности КИИ и информации, обрабатываемой в КИИ.

Несмотря на увеличивающиеся число компьютерных атак на АСУ, на базе которых функционирует в том числе умный город, фактически отсутствует статистика выявления атак, совершенных на отдельные информационные системы умного города — светофоры, государственные информационные системы, системы ЖКХ и др.

Вопрос критичности инфраструктуры умных городов требует дальнейшего законодательного регулирования, распространения законодательства о безопасности КИИ на сферу ЖКХ, которая активно развивается с применением информационных технологий, а также законодательного закрепления понятия «умный город» и его соотношения с термином «объект КИИ».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Число кибератак в России и в мире. — https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:CHislo_kiberatak_v_Rossii_i_v_mire
2. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Рос-

- сийской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации” // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4743.
3. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4736.
 4. Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. 244 с.
 5. Жарова А. К. Обеспечение защиты государства от компьютерных атак в ИКТ-сфере // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17. № 4. С. 100–125. DOI 10.35427/2073-4522-2022-17-4-zharova. EDN ZDFJDA.
 6. Rosol Marit, Blue Gwendolyn. From the smart city to urban justice in adigital age, City. 2022. Vol. 26:4. P. 684–705. DOI: 10.1080/13604813.2022.2079881
 7. Методический документ. Методика оценки угроз безопасности информации (утв. ФСТЭК России 5 февраля 2021 г.) Документ не опубликован // СПС «КонсультантПлюс».
 8. Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”», утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Протокол от 4 июня 2019 г. № 7 // <https://digital.gov.ru>
 9. Zharova A., Elin V. State regulation of the IoT in the Russian Federation: Fundamentals and challenges // International Journal of Electrical and Computer Engineering. 2021. Vol. 11. No 5. P. 4542–4549. DOI 10.11591/ijece.v11i5. P. 4542–4549. EDN TLEEFF.
 10. Саматов К. Умный дом и умный город: КИИ или нет? (13.12.21). — URL: <https://www.itsec.ru/articles/umnyj-dom-i-umnyj-gorod-kii-ili-net>
 11. Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных (выписка, утв. ФСТЭК РФ 15 февраля 2008 г.) Документ не опубликован // СПС «Консультант Плюс».
 12. Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2242.
 13. Петрова Е. Ушел и не вернулся: какие ИТ-компании покинули Россию и кто сможет занять их место. — URL: <https://hightech.fm/2022/05/26/it-companies-went-away>
 14. Шабалин Ю. Опасность компонент с открытым исходным кодом в цифрах на реальном проекте. — URL: <https://www.itsec.ru/articles/opasnost-komponent-s-otkryтым-iskhodnym-kodom-v-cifrah-na-realnom-proekte>
 15. Генпрокурор России Игорь Краснов провел совещание по теме борьбы с преступлениями, связанными с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56766040>
 16. Социальный портрет преступности. — URL: http://crimestat.ru/social_portrait
 17. Есаян А.К., Трунцевский Ю.В. Общие подходы к нормативному правовому регулированию технологии в сфере «Умный город» // Международное публичное и частное право. 2020. № 1. С. 36–41. DOI: 10.18572/1812-3910-2020-1-36-41.
 18. Приказ Минстроя России от 25 декабря 2020 г. № 866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства “Умный город”» // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 2021. № 1-2.
 19. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дисс. ... докт. юр. наук. М., 2017. 427 с. EDN GNIILS.
 20. Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в «умных городах» // Юрист. 2019. № 12. С. 69–76. DOI: 10.18572/1812-3929-2019-12-69-76.
 21. Грищенко Л.Л., Ревин С.М., Коротаев Ю.В. «Умные» технологии при обеспечении безопасности в «умном городе» // Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 186–191.
 22. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Синицына. М.: ИЗИСП; НОРМА, 2022. 376 с. DOI: 10.12737/1839690.
 23. Елин В.М. Сравнительный анализ правового обеспечения информационной безопасности в России и за рубежом / под общей ред. А.П. Баранова. М.: Московский институт государственного управления и права, 2016. 168 с. (Информационное право и кибербезопасность). ISBN 978-5-9909450-7-4. EDN XRCLFL.

24. Головенчик Г., Краско М., Головенчик М. Проблемы кибербезопасности умных городов // Наука и инновации. 2020. № 12(214). С. 51–57. EDN STLLAY.
25. Кельм С.И. Состояние, структура и динамика преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2(90). С. 84–90. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-2-84-90.
26. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. М.: ИЗИСП; КОНТРАКТ, 2019. 212 с.
27. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. — URL: <https://beta.dostoevsky.io/ru/274.1/2020/parts/>
28. Крайнова Н.А. Права и технологии в сфере противодействия киберугрозам // Право и цифровая экономика. 2021. № 2. С. 23–31. DOI: 10.17803/2618-8198.2021.12.2.023-031.
29. Бегишев И.Р. Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2019. № 1. С. 27–32.
30. Бугаев В.А., Чайка А.В. Факторы преступности в сфере компьютерных технологий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 139–145. EDN EJEIBM.
31. Постановление Правительства РФ от 12 октября 2019 г. № 1320 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на введение в эксплуатацию и обеспечение функционирования киберполигона для обучения и тренировки специалистов и экспертов разного профиля, руководителей в области информационной безопасности и информационных технологий современным практикам обеспечения безопасности» // СЗ РФ 2019. № 42 (Ч. III). Ст. 5913.
32. Атака на «умный» город: как прошли киберуничтожения по защите инфраструктуры. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/5fd1dc729a7947a505d40c26>
33. Открытые системы // СУБД. 2022. № 2. — URL: <https://www.osp.ru/os/2022/02/13056210>
34. Инфографика. — <https://bdu.fstec.ru/charts>
35. Актуальные киберугрозы: первый квартал 2022 г. — <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022-q1/#id2>
36. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — июнь 2021 г. — <https://мвд.рф/reports/item/25094008/>
37. Быль и убыль: число преступлений с использованием ИТ упало впервые за пять лет. С чем связана позитивная динамика и сохранится ли этот тренд. — <https://iz.ru/1371417/roza-almakunova/byl-i-ubyl-chislo-prestuplenii-s-ispolzovaniem-it-upalo-vpervye-za-5-let>
38. Решетников А.Ю., Русскевич Е.А. Об уголовной ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 51–55.
39. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (Ч. II). Ст. 5227.

REFERENCES

1. Chislo kiberatak v Rossii i v mire. — https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:CHislo_kiberatak_v_Rossii_i_v_mire
2. Federal'nyj zakon ot 26 iyulya 2017 g. No 194-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "O bezopasnosti kriticheskoj informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii" // SZ RF 2017. No 31 (Ch. I). St. 4743.
3. Federal'nyj zakon ot 26 iyulya 2017 g. No 187-FZ "O bezopasnosti kriticheskoj informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 2017. № 31 (Ch. I). St. 4736.
4. Ishchuk Ya. G., Pinkevich T.V., Smol'yaninov E.S. Cifrovaya kriminologiya: uchebnoe posobie. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. 244 s.
5. Zharova A.K. Obespechenie zashchity gosudarstva ot komp'yuternyh atak v IKT-sfere // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2022. T. 17. No 4. S. 100–125. DOI 10.35427/2073-4522-2022-17-4-zharova. EDN ZDFJDA.
6. Rosol M., Blue G. From the smart city to urban justice in adigital age, City. 2022. Vol. 26:4. P. 684–705. DOI: 10.1080/13604813.2022.2079881.
7. Metodicheskij dokument. Metodika ocenki ugroz bezopasnosti informacii (utv. FSTEK Rossii 5 fevralya 2021 g.) Dokument ne opublikovan // SPS "Konsul'tantPlyus".
8. Paspport nacional'nogo proekta "Nacional'naya programma "Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii". Utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam, protokol ot 4 iyunya 2019 g. № 7. — URL: <https://digital.gov.ru>
9. Zharova A., Elin V. State regulation of the IoT in the Russian Federation: Fundamentals and challenges // Inter-

- national Journal of Electrical and Computer Engineering. 2021. Vol. 11. No 5. P. 4542–4549. DOI 10.11591/ijece.v11i5.pp4542-4549. EDN TLEEF7.
10. Samatov K. Umnyj dom i umnyj gorod: Kill ili net? 13/12/21. — URL: <https://www.itsec.ru/articles/umnyj-dom-i-umnyj-gorod-kii-ili-net>
 11. Bazovaya model' ugroz bezopasnosti personal'nyh dannyh pri ih obrabotke v informacionnyh sistemah personal'nyh dannyh (Vypiska) (utv. FSTEK RF 15 fevralya 2008 g.) Dokument ne opublikovan // SPS "Konsul'tant Plyus".
 12. Ukaz Prezidenta RF ot 30 marta 2022 g. No 166 "O merah po obespecheniyu tekhnologicheskoy nezavisimosti i bezopasnosti kriticheskoy informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 2022. No 14. St. 2242.
 13. Petrova E. Ushel i ne vernulsya: kakie IT-kompanii pokinuli Rossiyu i kto smozhet zanyat' ih mesto. — URL: <https://hightech.fm/2022/05/26/it-companies-went-away>
 14. Shabalin Yu. Opasnost' komponent s otkryтым iskhodnym kodom v cifrah na real'nom proekte. — URL: <https://www.itsec.ru/articles/opasnost-komponent-s-otkryтым-iskhodnym-kodom-v-cifrah-na-realnom-proekte>
 15. Genprokuror Rossii Igor' Krasnov provel soveshchanie po teme bor'by s prestupleniyami, svyazannymi s posyagatel'stvami na bezopasnost' v sfere ispol'zovaniya informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56766040>
 16. Social'nyj portret prestupnosti. — URL: http://crimestat.ru/social_portrait
 17. Esayan A.K., Truncevskij Yu.V. Obshchie podhody k normativnomu pravovomu regulirovaniyu tekhnologii v sfere "Umnyj gorod" // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2020. No 1. S. 36–41. DOI: 10.18572/1812-3910-2020-1-36-41.
 18. Prikaz Ministroya Rossii ot 25 dekabrya 2020 g. No 866/pr "Ob utverzhdenii Konceptii proekta cifrovizacii gorodskogo hozyajstva "Umnyj gorod" // Informacionnyj byulleten' o normativnoj, metodicheskoy i tipovoj proektnoj dokumentacii. 2021. No 1-2.
 19. Efremova M.A. Ugolovno-pravovaya ohrana informacionnoj bezopasnosti: special'nost' 12.00.08 "Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo": diss. ... dokt. jur. nauk. M., 2017. 427 s. EDN GNIILS.
 20. Zharova A.K. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti v "umnyh gorodah" // Yurist. 2019. No 12. S. 69–76. DOI: 10.18572/1812-3929-2019-12-69-76.
 21. Grishchenko L.L., Revin S.M., Korotaev Yu.V. "Umnye" tekhnologii pri obespechenii bezopasnosti v "umnom gorode" // Municipal'naya akademiya. 2020. No 2. S. 186–191.
 22. Cifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauchno-prakticheskoe posobie / M.O. D'yakonova, A.A. Efremov, O.A. Zajcev i dr.; pod red. I.I. Kucherova, S.A. Sinicyna. M.: IZiSP; NORMA, 2022. 376 s. DOI: 10.12737/1839690.
 23. Elin V.M. Sravnitel'nyj analiz pravovogo obespecheniya informacionnoj bezopasnosti v Rossii i za rubezhom / pod obshej red. A.P. Baranova. M.: Moskovskij institut gosudarstvennogo upravleniya i prava, 2016. 168 s. (Informacionnoe pravo i kiberbezopasnost'). ISBN 978-5-9909450-7-4. EDN XRCLFL.
 24. Golovenchik G., Krasko G., Golovenchik M. Problemy kiberbezopasnosti umnyh gorodov // Nauka i innovacii. 2020. No 12(214). S. 51–57. EDN STLLAY.
 25. Kel'm S.I. Sostoyanie, struktura i dinamika prestupnosti v sfere zhilishhno-kommunal'nogo hozyajstva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. No 2 (90). S. 84–90. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-2-84-90.
 26. Ugolovno-yurisdikcionnaya deyatel'nost' v usloviyah cifrovizacii: monografiya / N.A. Golovanova, A.A. Gravina, O.A. Zajcev i dr. M.: IZiSP; KONTRAKT, 2019. 212 s.
 27. Nepravomernoe vozdeystvie na kriticheskuyu informacionnyu infrastrukturu Rossijskoj Federacii // <https://beta.dostoevsky.io/ru/274.1/2020/parts/>
 28. Krajnova N.A. Prava i tekhnologii v sfere protivodeystviya kiberugrozam // Pravo i cifrovaya ekonomika. 2021. No 2. S. 23-31. DOI: 10.17803/2618-8198.2021.12.2.023-031.
 29. Begishev I.R. Bezopasnost' kriticheskoy informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii // Bezopasnost' biznesa. 2019. No 1. S. 27–32.
 30. Bugaev V.A., Chajka A.V. Faktory prestupnosti v sfere komp'yuternyh tekhnologij // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo // Yuridicheskie nauki. 2019. No 4. S. 139–145. EDN EJELBM.
 31. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12 oktyabrya 2019 g. No 1320 "Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta na vvedenie v ekspluatatsiyu i obespechenie funkcionirovaniya kiberpoligona dlya obucheniya i trenirovki specialistov i ekspertov raznogo profilya, rukovoditelej v oblasti informacionnoj bezopasnosti i informacionnyh tekhnologij sovremennym praktikam obespecheniya bezopasnosti" // SZ RF 2019. No 42 (Ch. III). St. 5913.

32. Ataka na "umnyj" gorod: kak proshli kiberucheniya po zashchite infrastruktury. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmm/5fd1dc729a7947a505d40c26>
33. Otkrytye sistemy // SUBD. 2022. No 2. — URL: <https://www.osp.ru/os/2022/02/13056210>
34. Infografika. — URL: <https://bdu.fstec.ru/charts>
35. Aktual'nye kiberugrozy: I kvartal 2022 goda. — URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analitics/cybersecurity-threatscape-2022-q1/#id2>
36. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar'-iyun' 2021 g. — URL: <https://mvd.rf/reports/item/25094008/>
37. Byl' i ubyl': chislo prestuplenij s ispol'zovaniem IT upalo vpervye za 5 let. S chem svyazana pozitivnaya dinamika i sohranitsya li etot trend. — URL: <https://iz.ru/1371417/roza-almakunova/byl-i-ubyl-chislo-prestuplenii-s-ispolzovaniem-it-upalo-vpervye-za-5-let>
38. Reshetnikov A.Yu., Russkevich E.A. Ob ugolovnoj otvetstvennosti za nepravomernoje vozdejstvie na kriticheskuyu informacionnuyu infrastrukturu Rossijskoj Federacii (st. 274.1 UK Rossii) // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. No 2. S. 51–55.
39. Federal'nyj zakon ot 14 iyulya 2022 g. No 260-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" // SZ RF 2022. No 29 (Ch. II). St. 5227.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО (ЦИФРОВОГО) ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ)

SYSTEMATIZATION OF INFORMATION (DIGITAL) LEGISLATION: CURRENT TRENDS (RUSSIA AND CENTRAL ASIA)

Астамур Анатольевич ТЕДЕЕВ

Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация,
nauka@audit.msu.ru,
SPIN-код: 6358-5080

Информация об авторе

А.А. Тедеев — профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор Центра сравнительного правоведения Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Китай), главный научный сотрудник Центра сравнительного государственного права Института Китая и современной Азии РАН, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам НИУ ВШЭ

Аннотация. Автор анализирует особенности и современные тенденции систематизации информационного (цифрового) законодательства на примере государств Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана). В последние годы в Российской Федерации вопрос о разработке отечественного Информационного или Цифрового кодекса вышел на траекторию перехода от доктринальных моделей к практической реализации. Отмечается роль И.Л. Бачило, которая первой ставила вопрос о необходимости проведения систематизации российского информационного законодательства в форме его кодификации. По ее мнению, несмотря на несформированность сферы информационной деятельности и соответствующих отношений, которые только складываются, ставить вопрос о кодификации или завершённой систематизации нужно, и время такой кодификации рано или поздно придет. Сейчас в ряде соседних с нами

- государств активизировалась разработка проектов кодифицированных актов в области информации, информационных (цифровых) технологий и защиты информации.
- В статье обоснована целесообразность рассмотрения указанных процессов в части выявления их основных тенденций, проанализированы подходы к построению национального информационно-правового регулирования, через призмы структуры проектируемых актов дано представление об их содержании и предметных областях. При этом подчеркивается, что в Российской Федерации есть опыт подготовки кодифицированных актов, который также должен быть востребован в предстоящей кодификационной работе. Обобщение имеющегося отечественного и применимого зарубежного опыта с учетом сформировавшейся в информационной правовой сфере правоприменительной практики, как представляется, будет востребовано при разработке отечественного Информационного (Цифрового) кодекса.

- **Ключевые слова:** Кодификация, информационное законодательство, информационное право, цифровая трансформация, цифровые технологии

- **Для цитирования:** Тедеев А.А. Систематизация Информационного (Цифрового) законодательства: современные тенденции (Россия и Центральная Азия) // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 47, № 4. С. 20–26; DOI: 10.17323/tis.2023.18203

• Astamur A. TEDEEV

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
nauka@audit.msu.ru,
• PIN code: 6358-5080

белов нормативно-правовая основа для дальнейшего обеспечения цифровой трансформации отечественной правовой системы.

В ряде соседних с РФ государств, в частности в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане, активизировалась в 2022-2023 гг. разработка проектов кодифицированных актов в области информации, информационных (цифровых) технологий и защиты информации. Представляется целесообразным обратиться к рассмотрению указанных процессов в части выявления их основных тенденций.

В Казахстане в феврале 2022 г. о планах разработать проект Цифрового, или Информационного, кодекса было объявлено на расширенном заседании Правительства Республики [4]. По замыслу Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан, создаваемый кодифицированный акт призван регулировать все виды деятельности, связанные с использованием передовых технологий, включая роботов, блокчейн и искусственный интеллект. При этом проект Цифрового кодекса решено разработать в связи с утвержденными государственными концепциями: Концепцией правовой политики до 2030 г. и Концепцией развития отрасли информационных технологий.

В настоящее время информационные отношения в Казахстане регулируются нормами ч. 2 ст. 20 Конституции Республики Казахстан («Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым незапрещенным законом способом»), положениями информационного законодательства Республики Казахстан, включающего в себя, в частности, Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 г. № 401-V «О доступе к информации» (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023), Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V «Об информатизации» (с изм. и доп. по состоянию на 10.09.2023), Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-I «О средствах массовой информации» (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023), Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 г. № 349-I «О государственных секретах» (с изм. и доп. по состоянию на 07.03.2023), Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V «О персональных данных и их защите» (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023), Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 г. № 567-II «О связи» (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023), Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 г. № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023), Закон Республики Казахстан от 22 декабря 1998 г. № 326-I «О Национальном архивном фонде и архивах» (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023), Закон Республики Казах-

стан от 10 июня 2014 г. № 207-V «Об инновационном кластере «Парк инновационных технологий» (с изм. и доп. по состоянию на 07.03.2022) и др.

Как следует из разработанного профильным министерством технического задания, предполагается, что Цифровой кодекс Республики Казахстан должен включать регламентацию следующих предметных областей:

- фундаментальные цифровые права граждан, гарантии защиты частной жизни и конфиденциальности данных, а также право на равный доступ к телекоммуникационной инфраструктуре и услугам;
- общественные отношения в сфере оказания государственных услуг в цифровой форме;
- порядок обработки данных и управления данными, которые хранятся в государственных информационных системах либо созданы за счет бюджетных средств;
- порядок выпуска и оборота цифровых активов;
- создание и использование электронных документов, удостоверенных посредством электронной цифровой подписи;
- правовые основы деятельности, связанной со сбором, обработкой и защитой персональных данных;
- порядок функционирования регуляторных песочниц для тестирования передовых разработок в сфере информационных технологий;
- правовой режим применения цифровых продуктов и решений, основанных на технологиях искусственного интеллекта, блокчейна, управления большими данными;
- правовой режим услуг связи и информационной безопасности;
- порядок функционирования цифровых платформ и экосистем, а также права граждан при взаимодействии с ними;
- порядок сбора, хранения и обработки биометрических данных, а также использования технологической биометрической идентификации;
- правовой режим функционирования беспилотных аппаратов, а также автономных роботов [5].

В сравнительном ключе рассмотрим несколько иной подход к определению круга подлежащих регламентации Кодексом отношений на примере подхода, используемого в соседней Кыргызской Республике. В средствах массовой информации 11 июля 2023 г. появилось сообщение со следующим заголовком: «Минцифры КР разработало первый в мире Цифровой кодекс. Об этом сообщает министр цифрового развития Талантбек Иманов на своей странице в социальных сетях» [6]. Тогда же проект Цифрового кодекса Кыр-

гизской Республики был представлен для публичного обсуждения.

При этом разработчики Кодекса исходят из того, что общественные отношения при обработке цифровых данных, в том числе с использованием интернета, образуют единую цифровую среду, не имеющую территориальных границ. Физические и юридические лица и Кыргызская Республика как самостоятельный субъект правоотношений в цифровой среде создают сообщества (цифровые сообщества), участвуют в их работе и в силу этого вправе устанавливать правила для этих сообществ.

Предполагается, что проектируемый Кодекс в случае его принятия будет регламентировать следующую систему общественных отношений в цифровой среде:

1) отношения, связанные с обработкой цифровых данных, созданием и использованием цифровых записей (в том числе в виде цифровых документов) и цифровых ресурсов;

2) отношения, связанные с созданием и использованием цифровых сервисов, построением цифровых экосистем и участием в них;

3) отношения, связанные с созданием цифровых технологических систем, таких как центры обработки данных и телекоммуникационные сети;

4) отношения, касающиеся доступа владельцев цифровых технологических систем к инфраструктуре: землям, зданиям, строениям, сооружениям и иным аналогичным объектам.

Кроме того, общественные отношения по распространению отдельных видов информации или доступу к ней в зависимости от ее содержания будут, как и прежде, регулироваться законодательством Кыргызской Республики в сфере информации.

При этом используемая в проекте Цифрового кодекса Кыргызской Республики структура указанного акта дает развернутое представление о предметных областях проектируемой модели национального информационно-правового регулирования:

1) основы правового регулирования в цифровой среде (основы отношений в цифровой среде; принципы регулирования отношений в цифровой среде; общепризнанная международная практика; развитие цифрового законодательства; государственное регулирование в цифровой среде; специальное регулирование в цифровой среде; взаимодействие в цифровой среде);

2) правоотношения в цифровой среде (объекты правоотношений в цифровой среде; субъекты правоотношений в цифровой среде; цифровая идентификация; основания возникновения, изменения, прекращения правоотношений в цифровой среде; осуществление прав и исполнение обязанностей в цифровой среде);

3) обработка цифровых данных; цифровые ресурсы (общие положения об обработке цифровых данных; обработка персональных данных; цифровые пространственные данные; цифровые реестры);

4) цифровые сервисы и цифровые экосистемы (общие положения о цифровых сервисах; сервисы цифрового благополучия; телекоммуникационные сервисы; доверенные сервисы; государственные цифровые сервисы; национальная цифровая экосистема);

5) цифровые технологические системы (общие положения о цифровых технологических системах; телекоммуникационные сети; взаимодействие владельцев цифровых технологических систем между собой и с государственными органами; системы искусственного интеллекта).

В Республике Узбекистан проект Информационного кодекса был разработан Агентством информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан и 14 декабря 2022 г. размещен на официальном портале СОВАЗ (Система оценки воздействия актов законодательства) для общественного обсуждения.

Отмечается, что Кодекс призван регулировать отношения в сферах информатизации, использования информационных ресурсов и систем в Узбекистане, реализации конституционного права свободно и беспрепятственно искать, получать, исследовать, передавать и распространять информацию, а также в сфере обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства, распространения и использования правовой информации. В документе даны основные понятия в этой сфере. При этом подчеркивается, что проект Кодекса разработан в рамках реализации Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг. и Государственной программы по ее реализации в «Год обеспечения интересов человека и развития махалли» (утверждены Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 г. № УП-60) для унификации действующего законодательства, направленного на регулирование информационной сферы. Информационный кодекс фактически придет на смену ряду действующих законов, которые утратят силу с момента его введения в действие [7].

В отличие от законопроектных решений Казахстана и Кыргызстана, в Республике Узбекистан новый Кодекс фактически максимально вообрал в себя тексты ряда ранее действовавших законов (в частности, положения Закона Республики Узбекистан от 24 апреля 1997 г. № 400-I «О гарантиях и свободе доступа к информации», Закона Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 439-II «О принципах и гарантиях свободы информации», Закона Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 г. № 560-II

«Об информатизации», Закона Республики Узбекистан от 15 января 2007 г. № УП-78 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан “О средствах массовой информации”», Закона Республики Узбекистан от 6 мая 2014 г. № УП-369 «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления», Закона Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 г. № УП-443 «Об обеспечении распространения и использования правовой информации» и Закона Республики Узбекистан от 10 марта 2018 г. № УП-444 «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью»). То есть при проектировании Кодекса законодотворцы использовали классический инструментарий, рассматривая кодификацию как способ и возможность упорядочения ранее применявшегося нормативного материала.

При этом, по замыслу разработчиков Информационного кодекса, он призван регламентировать отношения, возникающие в Республике Узбекистан в процессе реализации конституционного права на информатизацию, использование информационных ресурсов и информационных систем, свободный и беспрепятственный поиск, получение, исследование, передачу и распространение информации, а также возникающие в сфере обеспечения защиты информации и информационной безопасности личности, общества и государства, распространения и использования правовой информации.

При этом, как уже было показано выше на примере других проектов, структура проектируемого акта дает развернутое представление о содержании и предметных областях модели национального информационно-правового регулирования в Республике Узбекистан:

1) право на получение информации и обеспечение информационного регулирования (состав информационного законодательства; используемый в Кодексе понятийный аппарат; свобода доступа к информации и информатизация; полномочия государственных органов в информационной сфере; полномочия органов и организаций, осуществляющих защиту детей от информации, наносящей вред их здоровью; информационная безопасность личности, государства, общества);

2) деятельность в информационной сфере и ее особенности (средства массовой информации и их правовой статус; организация деятельности СМИ; медиапродукты; информационные агентства; использование дронов в журналистике; взаимоотношения средств массовой информации с государственными органами, организациями и гражданами; журналистская деятельность);

3) участие государственных органов и организаций в информационной сфере (информационное

обеспечение деятельности государственных органов и организаций; порядок обеспечения информационной открытости деятельности государственных органов и организаций);

4) обеспечение распространения и использования правовой информации (порядок распространения и обеспечения доступа к правовой информации; публикация и разъяснение порядка применения нормативных правовых актов);

5) разрешение споров и ответственность за нарушение Информационного кодекса.

Возвращаясь к вопросам правовой регламентации информационных отношений в Республике Казахстан, отмечу: предполагается, что принятие Цифрового кодекса упростит систему национального законодательства, обеспечит единство «цифровых» подходов в государственном управлении, поможет государству перейти на платформенную модель цифровизации и усилит гарантии неприкосновенности личных данных в цифровом формате [5].

При этом в ст. 8 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах» (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2023) закреплен закрытый перечень общественных отношений, регулируемых кодексами Республики Казахстан. Кодексы Республики Казахстан принимаются в целях регулирования следующих однородных важнейших общественных отношений: бюджетных; гражданских; гражданских процессуальных; брачно-семейных; экологических; водных; земельных; лесных; налоговых; таможенных; трудовых; связанных с исполнением уголовных наказаний; связанных с привлечением к административной ответственности; связанных с привлечением к уголовной ответственности; уголовно-процессуальных; в области здравоохранения; в сфере предпринимательства; в сфере недр и недропользования; отношений, связанных с осуществлением административных процедур и административного судопроизводства; в сфере социальной защиты.

По мнению С.К. Идрышевой, это препятствует проведению кодификации. В частности, считая кодификацию информационного законодательства Казахстана преждевременной, она подчеркивает, что положения указанной статьи Закона о правовых актах «не предусматривают кодификацию законодательства в сфере цифровизации. Порученная в Послании главой государства разработка Градостроительного кодекса, подготавливаемый ныне проект Социального кодекса тоже не предусмотрены данным Законом, однако законодательство в области архитектуры и строительства, социального обеспечения давно сформировано, прошло годы апробации, круг общественных отношений в регулируемой ими сфере, “плюсы и ми-

нуса» практики применения законодательства известны, поэтому обоснованных сомнений в необходимости таких кодифицированных актов практически не возникает, в отличие от проекта Цифрового кодекса» [8].

Конечно, формально-юридическое препятствие устранимо внесением в положения рассматриваемой статьи Закона о правовых актах соответствующих дополнений. Такие поправки ранее уже вносились, когда, например, в число подлежащих кодификации были включены отношения, связанные с осуществлением административных процедур и административного судопроизводства (с 1 июля 2021 г.) и в сфере социальной защиты (с 1 июля 2023 г.).

Вместе с тем в доктрине высказываются и возражения сущностного характера, многие из которых созвучны «претензиям к информационному праву» (и к цифровой трансформации права вообще), встречающимся и в отечественной аналитической юриспруденции.

В частности, среди причин, вызывающих сомнения в целесообразности разработки и принятия в обозримом будущем Цифрового кодекса Республики Казахстан, называют следующие:

- отсутствие устоявшегося понятийного аппарата в области регулирования информационных (цифровых) технологий;
- системная неготовность законодательства Республики Казахстан к такого рода структурным и сущностным изменениям;
- отсутствие должного уровня статичности, устойчивости самих подлежащих регулированию общественных отношений; считается, что сами отношения еще не созрели, их специфические особенности пока не открывают устойчивых перспектив к полномасштабному их «внедрению в нормативно-правовое поле»;
- нехватка в Республике Казахстан квалифицированных кадров в области информационных технологий, причем как кадров высшей квалификации в области информационного права, так и в целом специалистов в сфере ИТ;
- недостаточность уровня научной проработанности предлагаемых законодательных новелл.

Неслучайно крайне сдержанных позиций придерживается М.К. Сулейменов, который в своей фундаментальной статье о цифровизации и совершенствовании гражданского законодательства, в частности, пишет: «Цифровые технологии бурно развиваются, меняясь не просто ежегодно, а ежемесячно и ежедневно. Попытки их зарегулировать могут принести не ожидаемую пользу, а реальный вред в виде торможения этого процесса, что повлечет отставание нашей страны от других стран» [9].

Таким образом, систематизация информационного законодательства в рассматриваемых государствах дает нам примеры едва ли не всего возможного спектра подходов к ее осуществлению. При этом в РФ есть опыт подготовки кодифицированных актов. Обобщение опыта, сильных и слабых сторон, выявившихся в кодификационной работе, с учетом сформировавшейся в информационно-правовой сфере правоприменительной практики, как представляется, должно быть востребовано при разработке отечественного Информационного (цифрового) кодекса. При этом представляется важным отразить в нем разработанные в российской юридической науке положения о предмете и методе, принципах информационно-правового регулирования, которые пока не закреплены в законе с необходимой полнотой и четкостью. Такой подход не только создаст необходимые предпосылки для дальнейшего развития информационно-правовых институтов, повышения эффективности соответствующей правоприменительной практики, но и позволит вывести на более высокий уровень цифровую трансформацию всех отраслей российского права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И.Л. Бачило. М.: ИГП РАН; Канон+; РООИ «Реабилитация», 2014.
2. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учебник / под ред. акад. РАН Б.Н. Топорнина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 127.
3. «Известия»: в России создадут единый Цифровой кодекс для IT-компаний и связистов. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/18780407?ysclid=lmq1q6z-2va94201884> (дата обращения: 08.10.2023).
4. В Казахстане предложили разработать Цифровой кодекс. Kapital.kz. — URL: <https://kapital.kz/tehnology/102709/v-kazahstane-predlozhili-razrabotat-tsifrovoy-kodeks.html> <https://kapital.kz/tehnology/102709/v-kazahstane-predlozhili-razrabotat-tsifrovoy-kodeks.html> (дата обращения: 08.10.2023).
5. Аханова А. Что будет регулировать Цифровой кодекс Казахстана? // Сетевое издание (Orda.kz). 2022. 8 июля.
6. Капар кызы А. Минцифры КР разработало первый в мире Цифровой кодекс. Об этом сообщает министр цифрового развития Талантбек Иманов на своей странице в социальных сетях // Сетевое издание («Финансовое издание Economist.kg»). 2023. 11 июля. — URL: <https://economist.kg/novosti/2023/07/11/v-kyrgyzstanie-sozdan-piervyi-v-mirye-tsifrovoy-kodieks> (дата обращения: 08.10.2023).

7. В Узбекистане разработали и вынесли на общественное обсуждение проект Информационного кодекса // Сетевое издание (Aktualno.uz). 2022. 16 декабря. — URL: <https://aktualno.uz/ru/a/7498-v-uzbekistane-razrabotali-i-vynesli-na-obshchestvennoe-obsuzdenie-proekt-informacionnogo-kodeksa> (дата обращения: 08.10.2023).
8. Идрышева С.К. О Цифровом кодексе Казахстана // Право и государство. 2022. № 3(96). С. 72–73.
9. Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332 (дата обращения: 08.10.2023).
8. Idrysheva S.K. O Cifrovom kodekse Kazahstana // Pravo i gosudarstvo. 2022. No 3(96). S. 72-73.
9. Sulejmenov M.K. Cifrovizaciya i sovershenstvovanie grazhdanskogo zakonoda-tel'stva (stat'ya tret'ya, ispravlennaya i otkorrektirovannaya v svyazi s prinyatiem Zakona o cifrovyyh tekhnologiyah). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332 (data obrashcheniya: 08.10.2023).

REFERENCES

1. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И.Л. Ба-чило. М.: IGP RAN; Kanon+; ROOI "Reabilitaciya", 2014.
2. Bachilo I.L., Lopatin V.N., Fedotov M.A. Informacionnoe pravo: uchebnik / pod red. akad. RAN B.N. Topornina. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2001. S. 127.
3. Izvestiya: v Rossii sozdadut edinyj Cifrovoy kodeks dlya IT-kompanij i svyazi-stov. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/18780407?ysclid=lmq1q6z2va94201884> (data obrashcheniya: 08.10.2023).
4. V Kazahstane predlozhili razrabotat' Cifrovoy kodeks. Kapital.kz. — URL: <https://kapital.kz/tehnology/102709/v-kazahstane-predlozhili-razrabotat-tsifrovoy-kodeks.html><https://kapital.kz/tehnology/102709/v-kazahstane-predlozhili-razrabotat-tsifrovoy-kodeks.html> (data obrashcheniya: 08.10.2023).
5. Ahanova A. CHto budet regulirovat' Cifrovoy kodeks Kazahstana? // Setevoe izdanie (Orda.kz). 2022. 8 iyulya.
6. Kapar kyzy A. Mincifry KR razrabotalo pervyj v mire Cifrovoy kodeks. Ob etom soobshchaet ministr cifrovogo razvitiya Talantbek Imanov na svoej stranice v social'nyh setyah // Setevoe izdanie ("Finansovoe izdanie Economist.kg"). 2023. 11 iyulya. — URL: <https://economist.kg/novosti/2023/07/11/v-kyrgyzstanie-sozdan-piervyi-v-mirie-tsifrovoy-kodieks/> (data obrashcheniya: 08.10.2023).
7. V Uzbekistane razrabotali i vynesli na obshchestvennoe obsuzhdenie proekt In-formacionnogo kodeksa // Setevoe izdanie (Aktualno.uz). 2022. 16 dekabrya. — URL: <https://aktualno.uz/ru/a/7498-v-uzbekistane-razrabotali-i-vynesli-na-obshchestvennoe-obsuzdenie-proekt-informacionnogo-kodeksa> (data obrashcheniya: 08.10.2023).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

IMPROVING TAX ADMINISTRATION IN THE DIGITAL ECONOMY: LEGAL ASPECTS

Фёдор Олегович МАТЫЦИН

Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация,
fo.matytsin@gmail.com,
ORCID: 0009-0008-3641-2249

Информация об авторе

Ф.О. Матыцин — стажер-исследователь Высшей школы
государственного аудита Московского государственно-
го университета имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Динамичное развитие информационных технологий, которое в настоящее время происходит во всем мире, меняет существующие условия в экономике и государственном управлении. Границы между странами давно не воспринимаются как барьер для информационного и финансового потоков, а мобильность капитала и развитие финансовых технологий привели к тому, что минимизация обязательств налогоплательщиков все чаще происходит в цифровом поле. Создаются новые, виртуальные и гибридные, бизнес-модели, распространение цифровых товаров и услуг сопровождается развитием мошенничества в сфере электронной торговли, а возникновение стартапов на основе современных технологических решений приводит к изобретению теневых цифровых активов. В результате изменяется поведение не только потребителей, но и профессиональных участников оборота, а также государственных органов.

Ключевые слова: налоговое администрирование, противодействие уклонению от уплаты налогов, цифровая экономика, криптовалюта, цифровые финансовые активы

Для цитирования: Матыцин Ф.О. Совершенствование налогового администрирования в условиях цифровой экономики: правовые аспекты // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual

Property). 2023. Т. 47, № 4. С. 27–33; DOI: 10.17323/tis.2023.18206

Fedor O. MATYTSIN

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
fo.matytsin@gmail.com,
ORCID: 0009-0008-3641-2249

Information about the author

F.O. Matytsin — trainee-researcher Higher School of State
Audit (faculty) of the Lomonosov Moscow State University

Abstract. The dynamic development of information technology, which currently is taking place all over the world, is changing the existing conditions in the economy and public administration. Borders between countries have not been perceived as a barrier to information and financial flows for a long time, and the mobility of capital and the development of financial technologies have led to the fact that the minimization of taxpayers' obligations is increasingly taking place in the digital field. New virtual and hybrid business models are being created, the spread of digital goods and services is accompanied by the development of fraud in the field of electronic commerce, and the emergence of startups based on modern technological solutions leads to the invention of shadow digital assets. As a result, the behavior of not only consumers but also professional participants in the turnover, as well as government agencies, is changing.

Keywords: tax administration, counteraction to tax evasion, digital economy, cryptocurrency, digital financial assets

For citation: Matytsin F.O. Improving tax administration in the digital economy: legal aspects // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 47 (4). P. 27–33; DOI: 10.17323/tis.2023.18206

The process of globalization daily leads to the emergence and development of new technology that radically changes the reality around us.

In accordance with the Decree of the President of the Russian Federation dated September 9, 2017 № 203 “On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030” and the Program “Digital Economy of the Russian Federation” (approved by Government Decree No 1632-p dated July 28, 2017), digitalization has come into all areas of social life, including the financial sphere [1].

As it was noted by M.V. Mishustin, who at that time headed the Federal Tax Service of Russia, within the framework of the OECD Tax Administration Forum (FTA), held in Santiago in 2019, “digitalization provides unlimited opportunities for improving tax administration” [2]. Indeed, when analyzing the activities of the Federal Tax Service of Russia over the past five years, it is clear, that this principle largely determines the nature of innovations in the field of domestic taxation [3].

Speaking more specifically on the topic of the domestic experience of reforming the tax system, one of the significant steps in the field of legal regulation of the digital economy was the introduction of the so-called “Google tax”. Since January 1, 2019, Federal Law No 335-FZ [4] of 27.11.2017 has changed the procedure for paying VAT when providing digital services on the territory of the Russian Federation. Now, foreign organizations that provide services in digital form, that is, services provided through information and telecommunications networks, are subject to mandatory registration with the tax authority in the application procedure [5]. In addition, since the entry into force of this law, foreign IT companies providing digital services on the territory of the Russian Federation are required to independently calculate and pay value-added tax (VAT) in the amount of 16,67% to the budget [6]. As of recently, the tax authorities have been forced to temporarily change the procedure for paying such a tax; due to the difficult foreign policy situation and the introduction of restrictions by foreign states on settlements with the Central Bank of Russia, many foreign organizations have encountered difficulties in transferring funds to pay taxes from accounts opened in foreign banks to the accounts of the Federal Treasury

of Russia. To solve the current situation, the Federal Tax Service of Russia issued clarifications in March 2022 that contained recommendations for Russian organizations and individual entrepreneurs who are consumers of digital services specified in Article 174.2 of the Tax Code of the Russian Federation to act as tax agents and independently complete calculations, withhold and pay VAT on transactions with foreign companies, and then accept the amount of tax paid for the deduction [7].

At the same time, when analyzing the tax systems of states that are not members of the Organization for Economic Cooperation and Development (*hereinafter OECD*) (for example, the Russian Federation), it is necessary to take into account that legislative innovations in such countries often outstrip the adoption of conventions at the supranational level of the G20 countries. The conventions adopted by the OECD are not norms of direct action for such countries, but at the same time have a significant impact on interstate relations due to their wide distribution among the leading world powers. As a result, non-OECD member countries are trying to anticipate changes in international tax law by adopting internal acts in order to prepare in advance for a change in the paradigm of international legal regulation and not to fall out of tax relations at the supranational level.

Returning to the example of the Russian Federation, it should be noted that the adoption of Federal Law № 236-FZ [8] on 01.07.2021, well known to the general public as the “landing law”, pursues several goals at once. On the one hand, this is the reaction of the domestic legislator to the daily growing volume of services: the number and the speed of transactions performed by taxpayers have increased significantly, and traditional methods of administration have ceased to be relevant, which required the introduction of new tools to meet the fiscal interests of the state. On the other hand, as noted earlier, the development, and implementation of new principles of taxation of the digital economy is actively underway at the level of the Organization for Economic Cooperation and Development, one of the criteria of which is the number of consumers of digital services on the territory of a particular state (Pillar 1 and Pillar 2). The Russian Federation, as one of the leading actors in international relations, also improves its legal regulation in accordance with global trends.

The “landing law” of foreign IT companies came into force on January 1, 2022. According to its provisions, the owners of websites on the Internet, as well as other information systems or programs for electronic computers, whose daily audience is at least 500 thousand people located on the territory of the Russian Federation, are required to comply with the following requirements:

- to register a subsidiary legal entity, branch, or representative office in accordance with the procedure established by the laws of the Russian Federation, which will be authorized to be responsible for compliance with legislation, including tax, by the parent company, as well as resolve consumer claims;
- for these purposes, a feedback form should be provided on the organization’s website;
- in addition, it is necessary to have a personal account on the website of the federal executive authority that performs the functions of control and supervision in the field of information technology.

Such body is the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor), according to which the new law affected such IT giants as Apple, Google, Meta, Twitter, Viber, Zoom, and others, while some of them (Apple Inc., Likeme and Rakuten Viber) have already taken measures to bring their business activities in line with the new requirements.

The introduction of this measure, according to the Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation V.V. Volodin, will contribute to better monitoring of compliance by large foreign companies with Russian legislation [9].

In addition, we believe that the emergence of such legal regulation of IT business activities will not only contribute to monitoring compliance with legislation in the future, in particular in the field of taxation but also increase tax collection due to the gradual transition to new, digital taxation criteria, such as the number of consumers of digital services within a particular jurisdiction.

If we talk about such a high-risk area of the economy as the issue and circulation of digital assets and digital currencies, thoughts about the need to regulate this area have been expressed for quite a long time in the scientific community, as well as among practitioners who point out the similarity of the crypto economy with offshore territories due to its lack of control by state financial institutions [10].

The need to improve legislation in the field of cryptocurrency turnover is also understood at the level of the state machinery.

One of the first documents that raised the issue of the importance of taking legislative measures to control the activities of persons engaged in professional activities in

the field of cryptocurrency circulation was the Letter of the Federal Tax Service of Russia dated October 3, 2016 No OA-18-17/1027 [11], which proposed to extend the effect of Federal Law No 173-FZ [12] and No 115-FZ [13] on operations using cryptocurrency.

At the same time, in order to increase the effectiveness of legislative regulation, it is first of all necessary to definitively determine the content of the terms used.

Despite this, there is still no unified approach in domestic legislation to the content of the terms “cryptocurrency” and “mining”, as well as regarding the key parameters of economic activity in this area [14].

Currently, there are explanations of the Federal Taxation Service from 2018, according to which, until the adoption of a legislative act, cryptocurrency assets should be considered as property. In turn, this approach requires individuals who make transactions using cryptocurrencies to pay personal income tax [15]. At the same time, the Federal Taxation Service provides for the possibility of reducing the tax base by the number of expenses for the purchase of crypto assets, however, the calculation of the amount of tax, its payment, and filing of a tax return is entirely the responsibility of the taxpayer himself [16]. In the absence of official explanations regarding the list of documents that can be accepted as confirmation of the reality of expenses, the situation of taxpayers in the current situation seems extremely difficult.

The use of cryptocurrencies in the economic activities of individual entrepreneurs and legal entities is even less regulated. According to the Ministry of Finance of the Russian Federation, the decision on the taxation of income from such activities should be postponed until the legislative consolidation of the concepts of “cryptocurrency” and “mining” [17].

The considered approach to the definition of legal regulation of crypto assets is also supported by judicial practice. Thus, the Ninth Arbitration Court of Appeal, in its ruling on case No 09AP-16416/2018 dated May 15, 2018, ordered the debtor in the bankruptcy case to transfer access to the crypto wallet to the financial manager for replenishment at the expense of the bankruptcy estate funds on it. In support of its decision, the court points out that, within the meaning of Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation, cryptocurrency should be considered as other property [18].

At the same time, the supreme court notes the significant risks associated with the possibility of using cryptocurrencies to launder funds obtained by criminal means.

In anticipation of the delegation of the Group on the Development of Financial Measures to Combat Money Laundering (FATF) to Russia, the Supreme Court of the Russian Federation adopted Resolution of the Plenum No 1, on February 26, 2019, in which the real danger of

using digital financial assets as the subject of crimes was pointed out, the elements of which are provided for, including (but not limited to) Articles 159, 159.3, 159.6, 172, 174–174.1, 187, 195–197, art. 199–199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation [19].

The next important step towards the legislative consolidation of the status of cryptocurrency as the property was the adoption in 2020 of the Federal Law “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” [20]. This federal law, in addition to defining the concepts of “digital currency” and “digital financial asset”, finally equated crypto assets to property at the legislative level. However, the peculiarity of the legislative technique is that, based on the text of Federal Law No 259-FZ, the status of property is applicable to cryptographic coins only for the purposes of a closed list of regulatory legal acts in the field of countering the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism; insolvency (bankruptcy); enforcement proceedings and anti-corruption.

However, within the framework of this article, we are interested in the status of digital assets specifically for tax purposes, and this aspect up to now remains regulated only at the level of the by-laws of 2018.

On the one hand, it seems to be only a matter of time, which is confirmed by the speech of the head of the State Duma Committee on the Financial Market of the Russian Federation A.G. Aksakov on April 7, 2022, according to whom, before the end of the spring session of the State Duma, it was planned to adopt amendments to the Tax Code of the Russian Federation, which would finally approve cryptocurrency assets in the status of the property [21]. On the other hand, there is clearly no unified approach to the issue under consideration in the structure of public power, which is clearly seen by the example of directly opposite concepts that were published by the Central Bank of Russia [22] and the Government of the Russian Federation [23] in January and February 2022, respectively.

Thereby, the mega-regulator advocates the introduction of a legislative ban on the circulation of cryptocurrencies on the territory of the Russian Federation. To achieve this goal, it is proposed to completely prohibit the issue and circulation of crypto assets even between individuals, prohibit investments in derivatives derived from cryptocurrencies for financial organizations, and also establish responsibility for the use of cryptocurrencies by individuals and legal entities as a means of payment.

In turn, the Government takes the side not of prohibition, but of regulation. Thus, the concept proposed by the Government distinguishes different categories of participants in the crypto assets market and also outlines

the circle of subjects who are supposed to be charged with reporting to the tax authority information about obtaining the right to dispose (independently or through third parties) of digital assets, as well as transactions with such assets and digital currency balances on accounts. The specified information must be submitted to the tax authority no later than April 30 of the calendar year following the reporting period, while the concept provides for the possibility of communicating information in electronic form (via the taxpayer’s personal account or via telecommunication channels).

It is not yet clear which of the proposed solutions will ultimately receive legislative consolidation, but already today several bills are under consideration in the State Duma of the Russian Federation — on the taxation of digital currency and taxation of digital rights, which means that it will soon become known which vector of regulation of crypto assets will be chosen by the domestic legislator.

In our opinion, despite careful elaboration and continuous improvement, the approaches proposed above pose certain difficulties in the field of tax administration and control, and therefore, in the process of adopting the final legislative act, existing approaches need to be supplemented with a number of provisions.

Of course, many concepts of legal regulation of the digital assets market are aimed at solving urgent tasks and challenges, including the field of cryptocurrency circulation, and definitely contain significant novelties that will give impetus to the further development and legalization of the crypto market. Nevertheless, both domestic and international concepts are limited to the fact that they provide for the legislative consolidation of taxation of transactions with digital assets and also impose the obligation to disclose information about their customers and their accounts on cryptocurrency exchanges, digital wallet operators, and other professional intermediaries.

Such innovations will have a significant impact not only on professional participants in the digital assets market but also on ordinary citizens — individuals, the severity of whose tax burden will increase due to the emergence of the obligation to calculate and pay taxes from transactions with cryptocurrency.

Of course, both Russian and supranational initiatives provide certain tax benefits, such as, for example, the ability to reduce the tax base on transactions with cryptocurrency by the number of expenses for the acquisition of digital assets.

At the same time, it is important to note the following points:

First, the value of cryptographic coins during transactions is determined at the exchange rate, which is most often set in US dollars (USD), whereas, in accordance

with the national legislation of different countries, the obligation to pay taxes, as a general rule, must be fulfilled in the national currency;

Second, it seems obvious that the emergence of legislative regulation of crypto investments creates certain security guarantees for ordinary financial market participants, which in the near future will significantly expand the circle of people who will start using digital assets as a source of income;

Last, tax legislation is complex and difficult to understand for “ordinary taxpayers” who will have to face the need to independently calculate and pay tax amounts, as well as track tax periods and apply deductions.

These listed features create significant difficulties for unqualified taxpayers, and increase the risks of the state budget not receiving tax revenues as a result of intentional or accidental errors in the calculation and payment of tax amounts.

In addition, it should be taken into account that a large amount of unpaid taxes (especially at first, during the period of adaptation to the new legal regulation) will inevitably entail the need for tax audits and tax disputes, which will significantly increase the array of work of tax authorities.

In our opinion, all the difficulties listed above will be avoided if we centralize the mechanism of taxation of transactions with cryptocurrency and assign the duties of calculating and paying taxes to professional participants of the financial market — tax agents.

In this regard, we consider it appropriate to send the following proposal to the authorized state bodies of the Russian Federation:

1. Make the following amendments to the Tax Code of the Russian Federation:

Extend the effect of Article 226.2 (as amended by Draft Law No 106872-8 “On Amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation (on Taxation of Digital Rights)”) to transactions made with digital currency. Additionally, supplementing Paragraph 2 of article 226.2 with subparagraph 4) as follows:

4) *A digital currency exchange operator, a foreign digital currency exchange, or another Russian or foreign organization registered in accordance with the procedure established by law, which, as a professional activity, carries out transactions with digital financial assets (including crypto assets) or provides a platform for such transactions for and/or on behalf of clients.*

2. Make changes to other regulatory legal acts, the subject of regulation of which may contradict Article 226.2 in the new edition.

In addition, for the purposes of improving and developing the legal regulation of the cryptocurrency market at the supranational level, we consider it appropriate to send a proposal to the Organization for Economic Co-

operation and Development, the essence of which is as follows:

1) include in the agreement of the G20 countries, drawn up following the results of public discussions of the OECD report “Crypto-Asset Reporting Framework and Amendments to the Common Reporting Standard”, a recommendation for the participating countries to grant the status of tax agents to organizations that, as a professional activity, carry out transactions with crypto assets or provide a platform for such transactions for and/or on behalf of clients (Reporting Crypto-Asset Service Providers);

2) recommend to the participating countries to grant such persons the appropriate rights and obligations of tax agents to calculate, withhold and transfer taxes from transactions with digital assets to the budget, by analogy with granting such rights to brokers who currently operate on the stock market.

In conclusion, it should be noted that the relevance of developing new mechanisms for tax administration and countering tax evasion in the digital economy is recognized by specialists not only at the national but also at the international level. We also consider it important that despite the temporary foreign policy tensions and sanctions imposed against the Russian Federation (such as the European Commission’s ban on providing cryptocurrency management services in our country), increasing tax transparency and combating tax evasion, in our opinion, are global problems, the solution of which is much more effective taking into account the international experience. In this regard, the measures proposed in the framework of this article are aimed at improving not only domestic but also international legal regulation of the digital economy.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11.
2. Мишустин М.В. Цифровая трансформация: цели и стратегия. Заседание Бюро Форума по налоговому администрированию ОЭСР (ФТА). Сантьяго, Чили, 25–28 марта 2019 г. — URL: <http://worldtaxes.ru/mihail-mishustin-tsifrovizatsiya-daet-vozmozhnosti-dlya-sovershenstvovaniya-nalogo-Administrirovaniya> (дата обращения: 07.02.2023).
3. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019.
4. Федеральный закон от 27.11.2017 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской

- Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Письмо ФНС России от 24.04.2019 № СД-4-3/7937 «О порядке применения НДС при оказании иностранными организациями услуг в электронной форме с 1 января 2019 года» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2019. № 17-18 (8 мая).
 6. Казачков В.А., Казачкова З.М. Цифровая экономика и налоги: проблемы, решения, перспективы // Налоги (журнал). 2020. № 5.
 7. Письмо ФНС России от 30.03.2022 № Д-4-3/3807@ «О налоге на добавленную стоимость» [электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/12085411/ (дата посещения: 07.02.2023).
 8. Федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации».
 9. Как будет работать Закон о «приземлении» IT-гигантов. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. — URL: <http://duma.gov.ru/news/53199/> (дата посещения: 07.02.2023).
 10. Гунько Н.Н., Назаров М.А., Стаканова Н.С. Походы к налогообложению криптовалют // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5(94). С. 967–971; Красильников О.Ю. Преимущества и недостатки развития криптовалют // Изв. Сарат. ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 253–258.
 11. Вопрос: о контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют). Письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027. Документ не опубликован // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2023).
 12. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).
 13. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
 14. Тихонова А.В. Криптовалюта и блокчейн: сфера применения в налоговом поле России // Налоги и налогообложение. 2020. № 4.
 15. Письмо ФНС России от 04.06.2018 № БС-4-11/10685@ «О порядке налогообложения доходов физических лиц» (вместе с Письмом Минфина России от 17.05.2018 № 03-04-07/33234).
 16. Письмо ФНС России от 22.11.2018 № БС-4-11/22635@ «О порядке налогообложения доходов физических лиц» (вместе с Письмом Минфина России от 08.11.2018 № 03-04-07/80764).
 17. Вопрос: о налоге при УСН в отношении доходов ИП от продажи криптовалюты. Письмо Минфина России от 14.11.2018 № 03-11-11/81983. Документ не опубликован // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2023).
 18. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. по делу № 09АП-16416/2018. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a> (дата обращения: 07.02.2023).
 19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 “О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем”». — URL: <https://www.vsrf.ru/documents/own/27620/> (дата обращения: 07.02.2023).
 20. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
 21. Сетевое издание «МИЦ “Известия”»: Свой биткоин ближе к телу: криптовалюты могут признать имуществом в этом году. — URL: <https://iz.ru/1316591/evgenii-kuznetcov/svoi-bitcoin-blizhe-k-telu-kriptovaliuty-mogut-priznat-imushchestvom-v-etom-godu> (дата обращения: 07.02.2023).
 22. Банк России. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций, 20.01.2022. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 07.02.2023).
 23. Правительство Российской Федерации. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют. — URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqA-ubc34ed649ql2Kg6HuTANrQZ.pdf> (дата обращения 07.02.2023).

REFERENCES

1. Vaypan V.A. Osnovy pravovogo regulirovaniya tsifrovoy ekonomiki // Pravo i ekonomika. 2017. No 11.
2. Mishustin M.V. Tsifrovaya transformatsiya: tseli i strategiya, zasedaniye Byuro Foruma po nalogovomu administrirovaniyu OESR (FTA), Sant'yago, Chili, 25–28 marta 2019 g., <http://worldtaxes.ru/mihail-mishustin-tsi->

- frovizatsiya-daet-vozmozhnosti-dlya-sovershenstvovaniya-nalogovogo-administrirovaniya/ (last access: 07.02.2023).
3. Finansovoye pravo v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki: monografiya / A.K. Tnisina, B.G. Badmayev, I.V. Bit-Shabo I dr.; pod red. I.A. Tsindeliani. M.: Prospekt, 2019.
 4. Federal'nyy zakon ot 27.11.2017 No 335-FZ (red. ot 02.07.2021) "O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i ot-del'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii".
 5. Pis'mo FNS Rossii ot 24.04.2019 No SD-4-3/7937 "O poryadke primeneniya NDS pri okazanii inostrannymi organizatsiyami uslug v elektronnoy forme s 1 yanvarya 2019 goda", "Ekonomika i zhizn'" (Bukhgalter-skoye prilozheniye). 2019. No 17-18. 8 maya.
 6. Kazachkov V.A., Kazachkova Z.M. Tsifrovaya ekonomika i nalogi: problemy, resheniya, perspektivy // Nalogi (zhurnal). 2020. № 5.
 7. Pis'mo FNS Rossii ot 30.03.2022 No SD-4-3/3807@ "O naloge na dobavlenuyu stoimost'" [elektronnyy resurs]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/12085411/ (last access: 07.02.2023).
 8. Federal'nyy zakon ot 01.07.2021 No 236-FZ "O deyatelnosti inostrannykh lits v informatsionno-telekommunikatsionnoy seti Internet na territorii Rossiyskoy Federatsii".
 9. Kak budet rabotat' Zakon o "prizemlenii" IT-gigantov. Ofitsial'nyy sayt Gosudarstvennoy dумы Federal'nogo sobraniya Rossiyskoy Federatsii. — URL: <http://duma.gov.ru/news/53199/> (last access: 07.02.2023).
 10. Gun'ko N.N., Nazarov M.A., Stakanova N.S. Podkhody k nalogooblozheniyu kriptovalyut // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. No 5(94). S. 967–971; Krasil'nikov O.Yu. Preimushchestva i nedostatki razvitiya kriptovalyut // Izv. Sarat. un-ta. Ser. Ekonomika. Upravleniye. Pravo. 2018. T. 18. Vyp. 3. S. 253–258.
 11. Vopros: O kontrole za obrashcheniyem kriptovalyut (virtual'nykh valyut). Pis'mo FNS Rossii ot 03.10.2016 No OA-18-17/1027. Dokument ne opublikovan // SPS "Konsul'tantPlyus" (last access: 07.02.2023).
 12. Federal'nyy zakon ot 10.12.2003 No 173-FZ (red. ot 02.07.2021) "O valyutnom regulirovani i valyutnom kontrole" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022).
 13. Federal'nyy zakon ot 07.08.2001 No 115-FZ (red. ot 16.04.2022) "O protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma".
 14. Tikhonova A.V. Kriptovalyuta i blokcheyn: sfera primeneniya v nalogovom pole Rossii // Nalogi i nalogooblozheniye. 2020. No 4.
 15. Pis'mo FNS Rossii ot 04.06.2018 No BS-4-11/10685@ "O poryadke nalogooblozheniya dokhodov fizicheskikh lits" (vmeste s Pis'mom Minfina Rossii ot 17.05.2018 No 03-04-07/33234).
 16. Pis'mo FNS Rossii ot 22.11.2018 No BS-4-11/22635@ "O nalogooblozhenii dokhodov fizicheskikh lits" (vmeste s Pis'mom Minfina Rossii ot 08.11.2018 No 03-04-07/80764).
 17. Vopros: O naloge pri USN v otnoshenii dokhodov IP ot prodazhi kriptovalyuty. (Pis'mo Minfina Rossii ot 14.11.2018 No 03-11-11/81983), Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS "Konsul'tantPlyus" (last access: 07.02.2023).
 18. Postanovleniye Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 15 maya 2018 g. po delu No 09AP-16416/2018. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a> (last access: 07.02.2023).
 19. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 26 fevralya 2019 g. No 1 "O vnesenii izmeneniy v postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 7 iyulya 2015 goda No 32 "O sudebnoy praktike po delam o legalizatsii (otmyvanii) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem, i o priobrenenii ili sbyte imushchestva, zavedomo dobyto go prestupnym putem". — URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/27620/> (last access: 07.02.2023).
 20. Federal'nyy zakon ot 31.07.2020 No 259-FZ "O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmeneniy v ot-del'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii".
 21. Setevoye izdaniye "MITS "Izvestiya"", Svo y bitkoin blizhe k telu: kriptovalyuty mogut priznat' imushchestvom v etom godu, <https://iz.ru/1316591/evgenii-kuznetcov/svoi-bitkoin-blizhe-k-telu-kriptovalyuty-mogut-priznat-imushchestvom-v-etom-godu> (last access: 07.02.2023).
 22. Bank Rossii. Kriptovalyuty: trendy, riski, mery. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsiy, 20.01.2022, https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (last access: 07.02.2023).
 23. Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii. Kontseptsiya zakonodatel'nogo reglamentirovaniya mekhanizmov organizatsii oborota tsifrovyykh valyut, <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf> (last access: 07.02.2023).

Научная статья

УДК: 347.786

10.17323/tis.2023.18209

Original article

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПОСТАНОВКИ КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

TO THE ISSUE OF THE CRITERIA FOR PROTECTABILITY OF THEATRICAL PERFORMANCE AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY

Екатерина Игоревна НИКИТИНА

Юридический отдел ОАО «Российские железные дороги», Саратов, Российская Федерация,

ek.grech@yandex.ru,

ORCID: 0009-0001-4797-9813

Информация об авторе

Е.И. Никитина — практикующий юрист, юрисконсульт 1-й категории юридического отдела «Российские железные дороги», магистр права

Аннотация. Настоящее исследование посвящено проблемам современного понимания сущности театральной постановки как самостоятельного объекта авторского права, обладающего признаками индивидуального охраноспособного сложносоставного произведения.

В статье проанализированы современные подходы к формированию единого термина «театральная постановка» и его разграничению со смежными терминами, такими как «театрально-зрелищное произведение». Проведен системный анализ места понятия «театральная постановка» в системе современного российского права интеллектуальной собственности, а также определены проблемные вопросы многоаспектного характера правоотношений в рамках театральной деятельности. Поднимается спорный вопрос о том, кто

- является лицом, организовавшим создание сложного объекта, и какой правовой режим может быть применен к такому лицу.
- В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что театральный спектакль как сложный объект авторского права, соответствующий критериям охраноспособности, должен иметь соответствующий механизм правовой охраны.

- **Ключевые слова:** театральный спектакль, театр, театрально-зрелищное представление, авторские права, правообладатель, критерии охраноспособности, сложный объект, творческая деятельность

- **Для цитирования:** Никитина Е.И. К вопросу об охраноспособности театральной постановки как объекта интеллектуальной собственности // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 47. № 4. С. 34–40; 10.17323/tis.2023.18209

Ekaterina I. NIKITINA

Law department of the “Russian Railways”, Saratov, Russia,

ek.grech@yandex.ru,

ORCID: 0009-0001-4797-9813

к театральной постановке как объекту интеллектуальных прав.

Это связано с тем, что в действующем законодательстве невозможно однозначно установить, кто именно является лицом, организовавшим создание сложного объекта.

В ст. 1304 ГК РФ приведен перечень объектов смежных прав — созданных творческим трудом исполнителей результатов интеллектуальной деятельности. Среди таких объектов — постановки как результат деятельности режиссеров-постановщиков спектаклей. По мнению Ж.Н. Солдатовой, здесь законодатель не оперирует термином «театральная постановка», а «ведет речь о спектаклях и постановках, которые должны быть выражены в форме, позволяющей повторно публично показать спектакль и сохранить его узнаваемость, и которые отождествляются с исполнением» [2]. В ст. 1240 ГК РФ впервые в истории отечественного права упоминается общая категория «театрально-зрелищное представление», которая была отнесена к сложным объектам наряду с цирковыми, кукольными и эстрадными представлениями, объединяя их в единый объект права.

В современной российской цивилистике существует терминологическая неопределенность в определении понятий «театрально-зрелищное представление» и «театральная постановка». Часто вместо термина «театральная постановка» законодатель использует понятия «спектакль», «драматическое произведение», «музыкально-драматическое произведение», что создает неразбериху в использовании этой терминологии. В рамках данного исследования рассмотрено содержание понятия «театральная постановка» в разрезе авторского права как конечный результат интеллектуальной деятельности, а также сопоставлено это понятие с рядом других используемых в настоящее время терминов.

Актуальность темы данного исследования выражается в слабой теоретической разработанности вопросов правовой охраны театральной постановки, что существенно осложняет правоприменительную практику в данной сфере. Интеллектуальные права, затрагивающие театральную деятельность, рассматриваются исключительно через призму смежных прав. При этом театральная постановка в РФ не имеет особого правового статуса, а совокупность перечисленных выше проблем приводит к редкому обращению правообладателей за защитой своего нарушенного права и отсутствию законного механизма такой защиты.

В связи со сложным и многоаспектным характером правоотношений в рамках театральной деятельности в настоящее время существует острая необходимость их подробной регламентации в усло-

виях современных правовых реалий. Особый интерес в данной сфере представляют вопросы правовой охраны театральных постановок в связи с изменениями отдельных норм части четвертой ГК РФ.

Слабая научная разработанность темы обусловлена отсутствием четкого правового понятия театральной постановки в российском законодательстве. Также следует отметить наличие пробелов в законодательном регулировании составных произведений театральной постановки, а также в определении правового статуса участников театральной постановки и достаточно размытом понятии правообладателей прав на театральную постановку как результат интеллектуальной деятельности в целом, как объект авторского права. Советская и российская научная литература о регулировании театральной деятельности представлена в основном трудами ученых-правоведов, работающих в сфере гражданского и авторского права, чьи теоретические взгляды во многом повлияли на проведение данного исследования. Например, отмечу ключевое исследование М.Я. Расходникова [3], которое до сих пор актуально. При этом современные исследователи правоотношениям в данной сфере уделяют недостаточно внимания.

Целями данного исследования являются рассмотрение театральной постановки как сложного объекта смежных прав и определение критериев охраноспособности такого объекта.

Проведя анализ основополагающих документов, регулирующих вопросы авторского права на международном уровне, а также законодательства зарубежных стран, могу отметить отсутствие правового закрепления содержания понятия «театральная постановка». Так, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений [4] и Всемирная конвенция об авторском праве [5] подменяют широкий термин «театральная постановка» более узкими понятиями «драматическое произведение» и «музыкально-драматическое произведение». В действующем отечественном законодательстве содержание категории «театральная постановка» также не регламентировано.

Автор считает, что названные выше понятия не являются синонимичными и тождественными и понятие «театральная постановка» шире, чем «спектакль», «драматическое произведение» или «музыкально-драматическое произведение». Основные признаки объекта авторского права, которые выделяются в юридической литературе, — объективная форма выражения и творческий (оригинальный) характер произведения.

Драматическое произведение, в свою очередь, является составной частью театрально-зрелищного

представления. Отмечу, что драматургическое произведение — это литературное произведение, состоящее из диалогов и монологов персонажей, в основном предназначенных для выступления на сцене. Таким образом, можно сказать, что эти произведения очень близки к литературным произведениям, но отнесение к особому виду произведения, охраняемому законом, обусловлено использованием художественных средств и форм.

Помимо драматических произведений в театральных постановках используются музыкально-драматические произведения. Данные произведения создаются на литературно-драматической основе и исполняются на сцене в виде опер, балетов, оперетт, мюзиклов и т.п.

Наглядным примером музыкально-драматического произведения может служить либретто. Согласно толковому словарю Ожегова, либретто — это «произведение с текстом оперы или с изложением содержания балета». Также отмечу, что, согласно ст. 1259 ГК РФ, драматические и музыкально-драматические произведения относятся к отдельным объектам авторского права.

Единая творческая идея, сочетающая в себе все задействованные в театральной постановке результаты интеллектуальной деятельности, незаменима для театральной постановки. Несмотря на отсутствие таких норм в ГК РФ, юристы акцентируют внимание на том, что театральная постановка близка к произведениям так называемого синтетического искусства и представляет собой гармоничное сложение разных видов искусства (а равно разных видов охраняемых результатов интеллектуальной деятельности) в единый художественный организм, и такое грандиозное представление нельзя свести к сумме его составляющих. Этот критерий определяется практической необходимостью.

В связи с этим особое значение приобретает исследование специфики правового регулирования вопросов, связанных с одновременным использованием различных видов объектов интеллектуальных прав в составе сложного объекта, а также с практической реализацией закрепляемых законодательством положений.

Современное российское законодательство в области интеллектуальной собственности относит театрально-зрелищное представление к сложным объектам совместно с аудиовизуальными произведениями, мультимедийной продукцией и новыми технологиями. При этом театральная постановка как объект права в этот перечень не входит. Новелла российского права в виде сложного объекта получила неоднозначную оценку в юридической литературе. Многие ученые считают, что необходимость в применении такой ка-

тегории, как «сложный объект», в российской правовой системе возникла из-за отказа признать авторство за юридическими лицами [6]. Отмечу, что в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. содержалось нормативное положение, закрепляющее авторское право на кинематографическое произведение за юридическим лицом (предприятием), на базе которого данное произведение было создано. Так, по словам В.А. Дозорцева, «новая система правового режима в нашей стране была «тестирована» благодаря кинематографу» [7].

Однако в советской доктрине не было единого подхода к определению характера авторства юридического лица. Так, В.И. Серебровский настаивал на производном характере, констатируя, что действительным субъектом авторского права могут быть только работники определенного предприятия [8].

Что касается театральных постановок, то такой подход представляется наиболее логичным в связи с тем, что автор оригинального произведения передает развлекательной организации (театру) исключительное право или право на использование определенных результатов интеллектуальной деятельности (например, сюжетной линии, сценария или музыкального сопровождения). Природа этих прав становится второстепенной, поскольку сама организация не принимает непосредственного участия в творческом процессе.

Сложным, согласно ст. 1240 ГК РФ, является объект, содержащий в себе комплекс интеллектуальных прав, которые соединены в целое несколькими результатами интеллектуальной деятельности. При этом законодательство предусматривает, что лицо, организовавшее создание сложного объекта, приобретает право использования других охраняемых результатов в составе своего сложного объекта на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.

Закрытый тип перечисления, изложенный в ст. 1240 ГК РФ, также не свидетельствует о правильности юридической техники: формально к сложным объектам могут быть отнесены и иные результаты интеллектуальной деятельности. Так, в действующей редакции ГК РФ сложные объекты закрепляются искусственно. Это подтверждается тем фактом, что список сложных объектов может быть скорректирован и уже несколько раз был подвержен изменениям и дополнениям.

По мнению Л.А. Новосёловой, ст. 1240 ГК РФ создает совокупность прав на некий «рамочный» объект, основным субъектом которого является организатор, и он не требует безусловного внимания [9]. При этом

сами организаторы не вносят творческого вклада в новые объекты, как, например, в случае с театральной постановкой. Организаторы ограничиваются обеспечением их создания. Отсутствие творческой составляющей в их деятельности, в свою очередь, было установлено судебной практикой.

В современных условиях существует перечень объектов художественного, научно-технического творчества, которые могут быть классифицированы как сложные объекты либо как произведения с множественностью авторов. Данный перечень постоянно расширяется и пополняется в связи с тем, что все большее число произведений являются сложными объектами либо создаются коллективно или в соавторстве.

Следовательно, можно выделить два признака сложного объекта в контексте театральной постановки — это наличие лица-организатора, а также включение в состав такого охраняемого объекта нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Отмечу, что у каждого такого результата интеллектуальной деятельности [10], который входит в состав сложного объекта, существует правообладатель.

Первый признак дает понимание того, что театральная постановка отличается от других видов сложных объектов некоторыми особенностями. Пример таких особенностей: субъектом, претендующим на статус организатора, может быть развлекательная организация (театр) или продюсер в качестве третьего лица, юридический статус которого максимально приближен к производителю аудиовизуального произведения. Примером второго признака может служить то, что особенностью театральной постановки является сочетание нескольких результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат разным лицам. В данном случае важно количественное, а не качественное соотношение, поэтому таких результатов интеллектуальной деятельности должно быть достаточное количество для получения единого завершенного сложного объекта.

Подводя итог, еще раз отмечу, что терминологическая неопределенность была вызвана тем, что понятия «драматическое произведение» и «музыкально-драматическое произведение» уже, чем понятие «театральная постановка», а зачастую являются составными частями театральной постановки. В свою очередь, в законодательстве РФ используется термин «театрально-зрелищное представление», несмотря на то что оно шире понятия «театральная постановка» и включает в себя иные действия, такие как цирковые, хореографические выступления или перформанс, которые не входят в состав «театральной постановки».

Также отмечу, что, согласно законодательству РФ, театральная постановка не является самостоятельным

объектом авторского права, а представляет собой сложносоставное произведение, и объектами авторского права являются лишь составные части театральной постановки, в законодательном регулировании которых отмечено большое количество пробелов и противоречий.

Театральная постановка имеет все признаки сложного объекта, и, несмотря на отсутствие четкой правовой регламентации, вопросы режиссуры и исполнения театральных постановок регулируются косвенно и фрагментарно. Стоит обратить внимание на тот факт, что театральная постановка должна основываться на условиях ее специфичности как объекта авторского права, в связи с чем в юридической практике должна рассматриваться индивидуальность каждого составного произведения; при этом должна сохраняться целостность театральной постановки как произведения искусства.

Подчеркну, что организатором театральной постановки могут выступать и продюсерский центр, и театр, и простая коммерческая организация, и физическое лицо — режиссер, продюсер, художественный руководитель, инвестор и т.д.

В свою очередь, каждый из перечисленных выше субъектов имеет статус правообладателя на определенный результат интеллектуальной деятельности, используемый в театральной постановке. Например, гример, балетмейстер, костюмер, режиссер-постановщик, художник по костюмам и другие являются правообладателями объектов интеллектуальной собственности, которые они создали для реализации творческого замысла конкретной постановки. В целях дальнейшего использования и во избежание юридических конфликтов лицо, организовавшее создание театральной постановки, должно заключить договоры об отчуждении исключительного права или лицензионные договоры со всеми правообладателями на охраняемые результаты их интеллектуальной деятельности, которые используются в театральной постановке. При этом весь комплекс личных неимущественных прав (таких, как право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения) остается за правообладателями бессрочно.

Театральная постановка в целом охраняется посредством механизма смежных прав, а именно объектами смежных прав в театральной постановке являются исполнения артистов, постановки режиссеров, если эти исполнения и постановки выражаются в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств.

При этом исполнением театральной постановки является представление произведения литературы, искусства или народного творчества посредством пе-

ния, игры, постановки, чтения, танца в живом исполнении или с помощью технических средств.

Формируя мировоззренческие, идеологические и культурные установки граждан страны, театр является неотъемлемой частью российской идентичности и русской культуры. Это связано с тем, что в театральных постановках затрагиваются общекультурные, исторические и общественные проблемы, которые служат «голосом общества» — через призму великих литературных произведений в новой современной аранжировке и видении каждого конкретного автора.

Следовательно, театральная постановка — это неотъемлемый элемент в формировании нравственной стороны общества, духовного и социокультурного развития, а также метод донесения общественной повестки в массы как механизм государственной политики. При этом, как отмечено выше, нормативно-правовое регулирование данной сферы деятельности на настоящий момент недостаточно разработано, и практика применения механизмов защиты на данном этапе отсутствует. Поэтому в постсоветский период в России были предприняты попытки создать нормативно-правовую базу для функционирования театров [11].

Согласно п. 2 ст. 6 проекта Федерального закона № 99121011–2 «О театре и театральной деятельности в Российской Федерации» [12], который 27.12.1999 был внесен в Государственную думу и 19.05.2006 отклонен, основным видом деятельности театра является создание и показ театральных постановок. То есть в этом проекте впервые употребляется термин «театральная постановка». Кроме того, здесь дано определение театральной постановки как произведения театрального искусства, созданного на основе драматического или музыкально-драматического произведения, имеющего общий замысел и конкретное название. Очень ценно то, что здесь же дается определение спектакля (публичный показ театральной постановки в живом исполнении), что позволяет увидеть очевидную разницу между этими понятиями и объектами в целом.

Несомненно, при создании театральной постановки каждый участник процесса вносит свой собственный авторский вклад. Исследователи отстаивают позицию, согласно которой, если есть авторский вклад, то есть и результат интеллектуальной деятельности, и права на такой результат подлежат охране. Следовательно, правильное юридическое сопровождение в процессе создания театральной постановки является очень трудоемким и дорогостоящим процессом.

В этом процессе авторское право пересекается со смежными правами, и правовые статусы правообладателей и лиц, организующих театральную постановку,

могут пересекаться и смешиваться. С целью разграничить правовые статусы участников театральной постановки и театральной постановки в целом как результата интеллектуальной деятельности, дать данному объекту четкое законодательное урегулирование цивилисты продолжают сталкиваться с проблемой поиска оптимальной конструкции правового регулирования, которая могла бы защитить и юридически регламентировать театральный творческий акт.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496; 2019. № 29 (ч. I). Ст. 3844.
2. Солдатова Ж.Н. Понятие и условия охраноспособности театральной постановки // Молодой ученый. 2022. № 50(445). С. 326–328. — URL: <https://moluch.ru/archive/445/97566/> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Расходников М.Я. Театральная постановка как объект авторского права: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2008. 137 с.
4. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 28 сентября 1979 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 22.03.2023).
5. Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г. Ст. 1. Universal Copyright Convention of 6 September 1952. Art. 1 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 22.03.2023).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к гл. 69–71 / Б.М. Гонгало, В.О. Калятин, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 54.
7. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: сб. статей // Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2005. С. 38.
8. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 88.
9. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав /

- В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новосёлова и др.; под общ. ред. Л.А. Новосёловой. М.: Норма, 2014. С. 156.
10. Михайлова Н.С., Вахитова Ю.И. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4(38). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezhisser-postanovschik-kak-subekt-intellektualnyh-prav-problemy-opredeleniya-statusa> (дата обращения: 10.04.2023).
 11. Мельникова Е.В. Проблемы реализации основных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере театральной деятельности (конец 1990-х — начало 2000-х гг.) // ОНВ. 2015. № 1 (135). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-osnovnyh-napravleniy-gosudarstvennoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-teatralnoy-deyatelnosti-konets-1990-h> (дата обращения: 11.04.2023).
 12. Проект Федерального закона № 99121011-2 «О театре и театральной деятельности в Российской Федерации». — URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/1127/> (дата обращения: 22.03.2023).
- REFERENCES**
1. Federal'nyj zakon ot 18.12.2006 No 230-FZ "Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya)" // SZ RF. 2006. No 52. (ch. 1). St. 5496; 2019. No 29. (ch. 1). St. 3844.
 2. Soldatova Zh.N. Ponyatie i usloviya ohranosposobnosti teatralnoj postanovki // Molodoy ucheniy. 2022. No 50 (445). P. 326–328. — URL: <https://moluch.ru/archive/445/97566> (data obrashcheniya: 04.10.2023).
 3. Raskhodnikov M.Ya. Teatral'naya postanovka kak ob"ekt avtorskogo prava: dis. ... kand. yur. nauk. M., 2008. 137 s.
 4. Bernskaya konvenciya po ohrane literaturnyh i hudozhestvennyh proizvedenij ot 9 sentyabrya 1886 g. (dopolnennaya v Parizhe 4 maya 1896 g., peresmotrennaya v Berline 13 noyabrya 1908 g., dopolnennaya v Berne 20 marta 1914 g. I peresmotrennaya v Rime 2 iyunya 1928 g., v Bryussele 26 iyunya 1948 g., v Stokgol'me 14 iyulya 1967 g. i v Parizhe 24 iyulya 1971 g., izmenennaya 28 sentyabrya 1979 g.) // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. No 9. 2003. Rezhim dostupa. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (data obrashcheniya: 22.03.2023).
 5. Vsemirnaya konvenciya ob avtorskom prave 1952 g. St. 1. Universal Copyright Convention of 6 September 1952. Art.1 // SPS "Konsul'tantPlyus". Rezhim dostupa. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (data obrashcheniya: 22.03.2023).
 6. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii. Avtorskoe pravo. Prava, smezhnye s avtorskimi. Postatejnyj kommentarij k glavam 69–71 / B.M. Gongalo, V.O. Kalyatin, M.Ya. Kirillova i dr.; pod red. P.V. Krashennikova. M.: Statut, 2014. S. 54.
 7. Dozorcev V.A. Intellektual'nye prava: ponyatie, sistema, zadachi kodifikacii: Sb. Statej // Issledovatel'skij centr chastnogo prava. M.: Statut. 2005. S. 38.
 8. Serebrovskij V.I. Voprosy sovetskogo avtorskogo prava. M.: Izd-vo AN SSSR. 1956. S. 88.
 9. Nauchno-prakticheskij kommentarij sudebnoj praktiki v sfere zashchity intellektual'nyh prav / V.O. Kalyatin, D.V. Murzin, L.A. Novoselova i dr.; pod obshch. red. L.A. Novoselovoj. M.: Norma, 2014. S. 156.
 10. Mihajlova N.S., Vahitova Yu.I. Rezhisser-postanovschik kak sub"ekt intellektual'nyh prav: problemy opredeleniya statusa // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2017. No 4 (38). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezhisser-postanovschik-kak-subekt-intellektualnyh-prav-problemy-opredeleniya-statusa> (data obrashcheniya: 10.04.2023).
 11. Mel'nikova E.V. Problemy realizacii osnovnyh napravlenij gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere teatral'noj deyatel'nosti (konec 1990-h — nachalo 2000-h gg.) // ONV. 2015. № 1 (135). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-osnovnyh-napravleniy-gosudarstvennoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-teatralnoy-deyatelnosti-konets-1990-h> (data obrashcheniya: 11.04.2023).
 12. Proekt Federal'nogo zakon No 99121011-2 "O teatre i teatral'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii". — URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/1127/> (data obrashcheniya: 22.03.2023).

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ПРАВ НА КЛИЕНТСКУЮ БАЗУ ДАННЫХ LEGAL PROBLEMS IN THE ALIENATION OF RIGHTS TO A CLIENT DATABASE

Виктория Геннадьевна СИНЕЛЬНИКОВА

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
vika.sinel@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-9607-6875

Информация об авторе

В.Г. Синельникова — аспирантка юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация. Развитие информационных технологий привело к возникновению ряда важных правовых вопросов, в том числе связанных с возможностью передачи данных клиентов. Используя общенаучные методы (анализ, синтез и др.), а также частнонаучные методы, а именно исторический, сравнительно-правовой и формально-юридический, автор стремится комплексно исследовать вопросы, связанные с отчуждением прав на клиентскую базу.

Для достижения указанной цели автор статьи поставила задачи: изучить понятие «клиентская база»; рассмотреть особенности охраны сведений о клиентах в зарубежных правовых системах; выявить условия, при которых информация о клиентах может быть признана базой данных; установить, как соотносятся права на клиентскую базу и исключительное право на секрет производства (ноу-хау); проанализировать иные способы передачи информации о клиентах.

В результате исследования автор пришла к следующим выводам. Прежде всего можно констатировать, что клиентская база является ценным активом и востребована участниками гражданского оборота. Анализ зарубежного права демонстрирует широкое понимание отдельных понятий, связанных с интеллектуальной собственностью, что предоставляет больше возможностей для распоряжения правами на клиентскую базу.

В соответствии с отечественным правовым регулированием возможно рассмотрение и отчуждение

- клиентской базы как базы данных. Кроме того, информация о клиентах и методах их привлечения с учетом ее коммерческой ценности в отдельных случаях может рассматриваться как ноу-хау. Также передача информации о клиентах осуществляется посредством заключения таких договоров, как договор возмездного оказания услуг и агентский договор.

- **Ключевые слова:** клиентская база, база данных, секрет производства, договор оказания услуг, распоряжение исключительным правом, персональные данные

- **Для цитирования:** Синельникова В. Г. Правовые проблемы отчуждения прав на клиентскую базу данных // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 47, № 4. С. 41–53; DOI: 10.17323/tis.2023.18211

Victoria G. SINELNIKOVA

- St. Petersburg State University, St. Petersburg city, Russia, vika.sinel@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9607-6875

Information about the author

- V.G. Sinelnikova — postgraduate student at the Faculty of Law of the St. Petersburg State University

- **Abstract.** The development of information technology has led to a number of important legal issues, including those related to the transmission of client data. Using general scientific methods (analysis, synthesis, etc.), as well as specific scientific methods, namely historical, comparative legal and formal legal, the author seeks to comprehensively investigate issues related to the disposal of rights to the client base.

- In order to achieve this goal the author has set the objectives: to study the concept of client base; to consid-

общего права «sweat of the brow», обеспечивающей защиту существенных усилий, которые прикладывались для сбора данных [1].

База данных как объект авторского права представляет собой составное произведение, являющееся результатом творческого труда по подбору или расположению материалов в соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 1259 ГК РФ. Она охраняется независимо от достоинств, назначения и способа выражения произведения (п. 1 ст. 1259 ГК РФ). При этом важно помнить, что вне зависимости от содержания сведений, составляющих базу данных, в ней как в объекте авторского права должно присутствовать творческое начало [8].

Соответственно, если компоновка сведений носит исключительно технический характер [9] и база данных клиентов не является результатом творческого труда, а представляет собой простое перечисление клиентов компании (например, в соответствии с хронологией их обращения за оказанием услуг или приобретением товаров), то такой перечень едва ли можно признать базой данных, которая охраняется авторским правом.

Вместе с тем следует согласиться с Е.С. Гринь, которая пишет, что к числу примеров базы данных могут относиться справочные правовые системы, электронные картотеки, клиентские базы и др. [10, с. 91]. Действительно, возможно, существуют базы данных клиентов, которые представлены оригинально и являются результатом творческого труда, однако далеко не все участники гражданского оборота прикладывают столько усилий для систематизации и обработки сведений о клиентах.

Судебная практика подтверждает тот факт, что доказать творческий характер базы данных затруднительно. В частности, в Постановлении от 29 августа 2012 г. № 09АП-22440/12 Девятый арбитражный апелляционный суд указал, что не всякая база данных является объектом охраны авторских прав, а только та, что создана творческим трудом автора. В то же время тексты объявлений о продаже товаров носят информационный характер, составлены по шаблону и не являются творческими [11].

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд подчеркнул, что автор должен особым образом отобрать материалы для базы данных из большого массива информации и проявить оригинальность в систематизации и упорядочении материалов внутри базы данных. Из материалов дела следует, что истец размещал пространственные объекты с помощью специального программного обеспечения, то есть расположение сведений не определялось творческими усилиями. Суд постановил, что совокупность таких данных не может получить охрану как составное произведение [12].

Содержание базы данных может выступать в качестве объекта смежных прав. Исходя из положений ст. 1334 ГК РФ лицо, претендующее на правовую охрану базы данных как объекта смежных прав, должно представить доказательства того, что подбор данных потребовал существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат [3]. При этом в случае отсутствия доказательств иного базой данных признается база, содержащая не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов).

Судебная практика подчеркивает необходимость установить, осуществлялась ли работа по сбору материалов в целях формирования содержания базы данных, были ли понесены существенные затраты изготовителем базы данных, является ли база данных результатом целенаправленных инвестиций, а не побочным продуктом коммерческой деятельности [13]. Таким образом, для защиты своих прав на базу данных как объект смежных прав необходимо подтвердить существенность затрат [14].

Например, Арбитражный суд Ульяновской области в Решении от 10 февраля 2020 г. по делу № А72-18468/2019 пришел к выводу, что клиентская база (список учеников) автономной некоммерческой организации в рассматриваемом случае не является объектом интеллектуальной деятельности, поскольку носит информационный характер, содержит данные учеников (407 человек), которые не систематизированы таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины [15].

В другом решении суд подчеркнул, что как такое создание графической части генерального плана поселения не было целью деятельности истца, инвестиционного характера не имело, а являлось лишь частью общей работы по созданию проекта в рамках договорных обязательств. Кроме того, истец не представил доказательств того, что он понес существенные затраты, связанные именно со структурированием материалов [16].

Безусловно, признание клиентской базы в качестве базы данных в смысле ч. 4 ГК РФ имеет ряд достоинств. Защита такого объекта по смыслу п. 4 ст. 1259 и п. 3 ст. 1334 ГК РФ осуществляется без обязательной государственной регистрации. Исключительное право изготовителя базы данных возникает в момент завершения ее создания и действует в течение пятнадцатилетнего срока, который восстанавливается каждый раз, когда база данных обновляется.

Однако доказать тот факт, что база клиентов является объектом авторского права, зачастую затруднительно, поскольку отсутствует четкое понимание

того, какая база данных считается созданной творческим трудом. Что касается охраны содержания базы данных как объекта смежных прав, то изготовитель должен доказать существенность понесенных затрат.

На основании проанализированных судебных решений можно заключить, что перспективы такой защиты могут быть у клиентской базы, которая включает в себя большое количество элементов (как в примере с социальной сетью «ВКонтакте») [17], содержит не простое перечисление, а оригинальным образом собранную информацию, потребовала привлечения для систематизации большого количества работников, машиночитаемая и т.д.

Если клиентская база отвечает указанным в законе признакам базы данных, отчуждение прав на нее будет оформлено по правилам ч. 4 ГК РФ. Так, в зависимости от объема передаваемых прав сделка может быть оформлена в виде договора об отчуждении исключительных прав, если передаются исключительные права на клиентскую базу, а также лицензионным договором, если передаются права на использование результата интеллектуальной деятельности [18].

Отдельно следует остановиться на случае, когда база данных создана на основании договора, предметом которого было ее создание по заказу. Исключительное право на такую базу данных принадлежит заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком не предусмотрено иное (п. 1 ст. 1296 ГК РФ) [19]. Положения ст. 1296 ГК РФ применяются к случаям, когда подрядчиком (исполнителем) договора заказа на создание произведения выступает лицо, которое само не является автором заказанного произведения.

В тех случаях, когда база данных как объект авторских прав создается по заказу, отношения сторон договора, в котором стороной является изготовитель, регулируются ст. 1288 ГК РФ (договор авторского заказа) [20]. Согласно п. 2 ст. 1288 ГК РФ, договором авторского заказа может быть предусмотрено отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором, или предоставление заказчику права использования этого произведения в установленных договором пределах.

Таким образом, в отличие от создания произведения по заказу в рамках ст. 1296 ГК РФ, где по общему правилу исключительное право принадлежит заказчику, в договоре авторского заказа для перехода исключительного права от автора это необходимо отдельно предусмотреть в договоре. Обратим внимание на то, что указанные договоры применимы к объектам авторского права.

Иногда база данных создается работником при исполнении своих служебных обязанностей в отношении работодателя в качестве служебного произ-

ведения. Согласно ст. 1295 ГК РФ, исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и автором не предусмотрено иное. Как отмечает В.О. Калятин, по трудовому договору «работник обязуется создать не конкретную базу данных, а в целом работать по своей трудовой функции» [21].

Признание произведения служебным не лишает работодателя возможности отчуждения прав на него третьим лицам. Более того, согласно ст. 1295 ГК РФ, сделать это необходимо в определенный срок: если работодатель в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение, не начнет использовать это произведение, не передаст исключительное право на него другому лицу или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне, исключительное право на служебное произведение переходит к автору.

В случае создания клиентской базы данных работником важно отразить это в трудовом договоре, локальных нормативных актах, с которыми следует ознакомить работника. Все это позволит доказать, что база данных была создана в рамках трудовой функции работника, а значит, исключительное право, если иное не сказано в договоре, принадлежит работодателю.

Таким образом, рассмотрение клиентской базы в качестве базы данных как объекта авторских прав и заключение соответствующих договоров кажется затруднительным из-за необходимости доказывать ее творческий характер. В то же время охрана содержания клиентской базы как объекта смежных прав представляется более эффективным вариантом при условии, что у изготовителя базы данных будут доказательства существенности затрат на ее создание, или если рассматриваемая клиентская база будет состоять более чем из десяти тысяч самостоятельных информационных элементов.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВ НА КЛИЕНТСКУЮ БАЗУ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА НОУ-ХАУ

Клиентская база может охраняться в соответствии с нормами о секрете производства (ноу-хау), а именно ст. 1465–1472 ГК РФ. Этот вариант имеет несколько преимуществ. В частности, срок действия исключительного права на секрет производства фактически неограничен во времени и зависит от срока сохранения всех признаков ноу-хау, указанных в ст. 1465 ГК РФ [22, с. 581].

Согласно положениям ГК РФ, для этого информация о клиентах должна соответствовать нескольким признакам.

Во-первых, она должна представлять собой сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности.

Сужая круг сведений, охраняемых в качестве ноу-хау, российские законодатели по существу исключили возможность коммерциализации прав на иную коммерчески ценную информацию, кроме как в научно-технической сфере и в способах осуществления профессиональной деятельности [23]. Представляется, что в зависимости от обстоятельств дела клиентская база может иметь отношение к последней категории, а именно к сведениям о способах осуществления профессиональной деятельности. В законодательстве нет легального определения профессиональной деятельности, что свидетельствует о возможном многообразии сведений, которые могут относиться к ноу-хау [9]. В то же время речь идет именно о «способе», который представляет не просто информацию, а идею, имеющую практическое применение и потенциальный результат [22, с. 575]. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что обычно в соответствии с договором об отчуждении исключительного права на ноу-хау передается не только сама информация о клиентах с указанием контактных данных, но и целые системы и методики по привлечению клиентов и расширению клиентской базы, правила работы с клиентской базой и т.д. [24].

Во-вторых, база клиентов должна иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

Актуальное правовое регулирование значительно облегчает задачу потенциального обладателя исключительного права на секрет производства, предъявляя требования по соблюдению разумных мер, а не режима коммерческой тайны (в том числе в части нанесения на материальные носители (документы), которые содержат информацию, составляющую коммерческую тайну, специального грифа), как это было ранее [25]. Новый подход законодателя направлен на эффективную защиту прав участников гражданского оборота, а не на излишний формализм [22, с. 577].

Соотносится такой подход и с международной практикой регулирования исключительного права на секрет производства. Так, в соответствии со ст. 39 Соглашения по торговым аспектам прав интеллекту-

альной собственности (ТРИПС) информация может быть защищена как конфиденциальная, если: она является секретной в том смысле, что необщезвестна или легкодоступна для лиц, которые обычно имеют дело с такой информацией; она имеет коммерческую ценность, поскольку является секретной; в ее отношении были приняты надлежащие при конкретных обстоятельствах меры в целях сохранения ее в секрете [1, с. 12].

Регулирование секрета производства (trade secret) различается на уровне ЕС из-за специального законодательства, а также судебной практики [26, с. 6–7]. В частности, Федеральный верховный суд Германии (Bundesgerichtshof) определяет секрет производства как любой факт, связанный с предпринимательской деятельностью, неочевидный, известный только определенной группе людей, обладающий экономическим значением, а также который владелец желает сохранить в тайне и который имеет экономическое значение [26, с. 6–7].

Согласно итальянскому прецедентному праву, объем защиты секрета производства очень широк и касается любого типа информации о компании, включая списки клиентов — как реальных, так и потенциальных. При этом в отдельных судебных решениях подчеркивается, что для обеспечения охраны ноу-хау базы клиентов должны содержать контакты и дополнительную информацию, что исключает защиту простых списков [26, с. 8]. В Китае секретом производства могут признаваться разнообразные сведения: клиентская база, информация о производителях (партнерах, поставщиках) и др. [27].

С одной стороны, охрана того или иного решения как ноу-хау предполагает ряд преимуществ такого решения. Прежде всего зачастую такая охрана возможна тогда, когда не удастся доказать, что конкретная информация охраняется как база данных или иные РИД и СИ. Кроме того, секрет производства не предполагает обязательную государственную регистрацию и не ограничен в сроке охраны [28, с. 8]. Наконец, преимущество секрета производства — в самой его сущности: лицо имеет возможность сохранить неизвестными определенные сведения [29]. Например, заявка на патент требует полного раскрытия информации в отличие от ноу-хау [1, р. 12].

С другой стороны, могут возникнуть трудности, связанные с доказыванием того, что та или иная информация обладает действительной или потенциальной коммерческой ценностью в силу своей неизвестности третьим лицам [30]. Впрочем, представляется, что коммерческая ценность клиентской базы, включающей актуальные сведения о многих клиентах компании, едва ли может быть подвергнута сомнению.

В соответствии с законодательством РФ в отношении секрета производства может заключаться договор об отчуждении исключительного права на секрет производства, согласно которому одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на секрет производства в полном объеме другой стороне — приобретателю исключительного права на этот секрет производства. Существенными условиями такого договора являются условия о предмете, цене, а также условие о конфиденциальности [22, с. 601].

При отчуждении исключительного права на секрет производства лицо, распорядившееся своим правом, обязано сохранять конфиденциальность секрета производства. Обязанность по сохранению конфиденциальности действует до прекращения действия исключительного права на секрет производства [31]. Сохранение сведений в тайне является краеугольным камнем исключительного права на ноу-хау, поскольку с утратой конфиденциальности исключительное право на ноу-хау прекращается [22, с. 581].

Итак, примером гражданских правоотношений, где объектом выступает секрет производства, может служить договор об отчуждении исключительного права на секрет производства [32]. Во избежание признания договора незаключенным в нем необходимо максимально раскрыть содержание секрета производства [33]. Кроме того, если речь идет о возмездном договоре об отчуждении исключительного права, важно зафиксировать цену передаваемого исключительного права на секрет производства. В таком договоре цена не может быть установлена исходя из положений ст. 424 ГК РФ, поскольку ценность ноу-хау очень субъективна [33].

Кроме того, возможно заключение лицензионного договора о предоставлении права использования секрета производства (ст. 1469 ГК РФ). Правоотношения, в основе которых лежит такой договор, являются «уязвимыми», как отмечается в научной литературе, поскольку секрет производства доверяется с тем условием, что он используется только в течение определенного срока [29]. Вместе с тем едва ли можно предсказать действия лица, получившего доступ к определенной информации, после прекращения лицензионного договора.

В таких случаях необходимо определить в договоре условие об уведомлении правообладателя о фактах разглашения или угрозе разглашения информации, а также об обязанности не разглашать информацию [34, с. 9]. Кроме того, необходимо помнить о положениях ст. 1472 ГК РФ, согласно которой нарушитель исключительного права на секрет производства обязан возместить убытки, причиненные нарушением ис-

ключительного права на секрет производства. Более того, данная норма сформулирована диспозитивно, а это значит, что стороны могут предусмотреть иные санкции [22, с. 582].

Секрет производства может быть получен при выполнении работ по договору подряда и договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. При этом по общему правилу исключительное право на такой секрет производства принадлежит подрядчику (исполнителю). Сохраняет актуальность вопрос создания секрета производства при выполнении трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя (ст. 1470 ГК РФ). В целом, со всеми сотрудниками, имеющими доступ к информации о секретах производства, следует подписать отдельные соглашения о неразглашении, уточняющие и конкретизирующие трудовой договор и локальные нормативные акты [35, 36].

Наконец, в соответствии со ст. 1027 ГК РФ предоставление одной стороной другой стороне за вознаграждение права использовать в предпринимательской деятельности комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау), возможно в рамках договора коммерческой концессии.

Он предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме. Закономерно в некоторых правопорядках подобный договор называется договором комплексной предпринимательской лицензии [37]. В странах общего права существует общее понятие «goodwill», которое объединяет репутацию предприятия, деловые связи с клиентурой, наименование фирмы и особенности ее имиджа [38].

Представляется, что в рамках договора коммерческой концессии клиентская база может рассматриваться, во-первых, как объект права на «другие предусмотренные законом объекты исключительных прав», в случае если она относится к ноу-хау или базе данных, а также как характеристика «коммерческого опыта правообладателя».

На практике нередко имеют место случаи, когда предприниматели прибегают к указанной конструкции, поскольку передают целый комплекс, состоящий из исключительного права на товарный знак, а также описания бизнес-процессов, бизнес-моделей, информации о методах оказания услуг, обучения работников, способах ведения рекламной деятельности и деятельности по продвижению, а также из сведений

о контрагентах ответчика, в том числе о поставщиках и клиентах, как в Решении Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28 ноября 2021 г. по делу № А56-61666/2021 [39].

В Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 августа 2020 г. по делу № А60-14881/2020 сказано, что после заключения предварительного договора коммерческой концессии истцу было предоставлено право пользования доменным именем, CRM-системой для ведения бизнес-процесса, порталом обучения и консультирования, а также клиентской базой на 800 человек, базой поставщиков в количестве 1250 компаний [40].

Таким образом, можно сделать вывод, что исходя из действующего российского законодательства сама по себе клиентскую базу едва ли возможно охранять и соответственно передавать права на нее как на секрет производства (ноу-хау). Вместе с тем, учитывая, что клиентская база имеет действительную или потенциальную ценность вследствие неизвестности, можно представить ее не просто в виде перечня с контактными данными, а привести в нее сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, в частности об особенностях работы с теми или иными категориями клиентов, конкретными способами повышения эффективности продаж.

В таком случае, как свидетельствует судебная практика, будет возможным заключение договоров об отчуждении исключительного права на ноу-хау, лицензионного договора или договора коммерческой концессии.

ИНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ О КЛИЕНТАХ

Зачастую на основании конкретных обстоятельств дела суды приходят к выводу, что клиентская база носит информационный характер, включает в себя данные, которые, хоть и содержат имена клиентов и номера телефонов, не систематизированы таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины, и как следствие не является базой данных или секретом производства (ноу-хау) в том смысле, который вкладывает в это понятие ГК РФ [41].

В случае если информация о клиентах компании не относится ни к базе данных, ни к ноу-хау, следует рассмотреть иные варианты легальной передачи такой информации. В данном контексте интересно вспомнить, что долгое время информация отдельно была поименована в качестве объекта гражданских прав в ст. 128 ГК РФ. Однако данное упоминание было исключено из текста этой статьи.

Вместе с тем в научной литературе все еще обсуждается вопрос о том, является ли информация объектом гражданских прав и гражданских правоотношений, а многие ученые и вовсе предлагают вернуть указание на информацию в текст ст. 128 ГК РФ. Обосновывается это тем, что информация зачастую в том или ином качестве выступает предметом договоров, обладает самостоятельной ценностью, ее использование способно создать конкурентные преимущества [42] и далеко не всегда охватывается перечнем, указанным в ст. 128 ГК РФ [43].

Некоторые гражданско-правовые договоры регулируют отношения сторон по поводу информации, которая не является объектом исключительных прав, не имеет режима коммерческой тайны и не подпадает под сложившееся понятие «нематериального блага». Нередко в указанных случаях заключается договор на оказание информационных или маркетинговых услуг, по которому исполнитель передает заказчику информацию о клиентах компании с указанием адресов, телефонов и прочих данных [18], то есть клиентской базы.

Де-юре предметом такого договора являются действия по поиску, предоставлению, распространению информации или иные манипуляции с ней, а де-факто заказчика интересует именно результат — сама информация [32]. Такие договоры предполагают ряд сложностей, связанных с необходимостью доказать реальность оказания информационных услуг. В этом может помочь, например, акт сдачи-приемки оказанных услуг [44] или иной документ, где необходимо отразить, какая информация была передана и ее стоимость. При этом отсутствие акта сдачи-приемки услуг не освобождает от обязанности исполнить обязательство по оплате оказанных услуг [12].

В таком договоре необходимо прямо указывать конкретные характеристики передаваемой информации, поскольку в судебной практике суды иногда отклоняют требования об уплате цены договора из-за использования при описании предмета договора обтекаемых формулировок и отсутствия убедительных пояснений, в чем именно заключались информационные услуги. Очевидной становится фиктивность оказания услуги, если акты выполненных работ не позволяют определить перечень услуг, стоимость услуг и период их выполнения [45].

Есть способ дополнительно нивелировать данные риски, задокументировав полученную информацию о клиентах, которую можно предъявить суду в случае спора или контролирующим органам в случае проверки реальности хозяйственных операций субъекта предпринимательства [44].

Существуют и другие способы передачи информации, составляющей клиентскую базу, в частности

агентский договор, согласно которому компания (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) иные действия (а именно действия по поиску клиентов) от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. Обязательным в ходе исполнения агентского договора является предоставление отчета, в котором обычно указывается, в какие сроки и с какими клиентами благодаря агенту принципал заключил договоры. Так, в Постановлении Арбитражного суда Республики Татарстан от 6 июля 2022 г. по делу № А65-30459/2021 взаимоотношения между ИП и ООО «Ростфранч» возникли в рамках агентского договора, согласно которому ООО «Ростфранч», действуя на основании агентского договора и по поручению ИП, осуществляло от имени и за счет ИП поиск потенциальных клиентов, заинтересованных в заключении лицензионного договора о передаче секрета производства (ноу-хау) принципала [46].

Нередко возникают споры относительно того, к какой договорной конструкции относится то или иное соглашение. Так, согласно Решению Арбитражного суда Иркутской области от 12 мая 2022 г. по делу № А19-25912/2021, стороны заключили «договор о технологии ведения бизнеса», по условиям которого правообладатель обязуется предоставить пользователю за вознаграждение право использовать в предпринимательской деятельности сведения о заказах, о работе с клиентами, технику продаж, базу (контактные данные), помощь в привлечении клиентов и т.п.» [47].

В рассматриваемом деле истец настаивал на том, что заключенный между сторонами договор по своей правовой природе является договором возмездного оказания услуг, в то время как ответчик полагал, что договор «о технологии ведения бизнеса» представляет собой смешанный договор, который содержит в себе элементы лицензионного договора о предоставлении права использования ноу-хау и предварительного договора [47].

Суд согласился с позицией ответчика, что сделало невозможным применение ст. 782 ГК РФ, наделяющей заказчика правом отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, на чем настаивал истец.

Также нередко стороны называют соглашение договором купли-продажи «готового бизнеса», подразумевая передачу в распоряжение покупателя различных объектов, в том числе нематериальных [48], включая доступ к рекламным профилям, клиентской базе и списку договоров [49]. Безусловно, ст. 421 ГК РФ позволяет заключать иные договоры, не предусмотренные законом или другими правовыми актами, но не проти-

воречащие им. Также возможно заключение смешанных договоров.

Вместе с тем необходимо понимать, что заключение непоименованного договора, в котором информация будет указана в качестве предмета, может быть сопряжено с рисками признания его несоответствующим законодательству, поскольку информация не относится к объектам гражданских прав по ст. 128 ГК РФ [50].

Итак, вследствие коммерческой ценности информации о клиентах в научной литературе предлагаются различные варианты правового закрепления перехода таких сведений: от договоров об оказании информационных услуг, агентских договоров, направленных на поиск клиентов и заключение договоров, до весьма нетривиальных и спорных [51].

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ О КЛИЕНТАХ КАК ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Важно обратить внимание на то, что информация о клиентах в соответствующей базе содержит сведения, которые относятся к персональным данным. Так, согласно ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», персональные данные — это любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы и другая информация.

В соответствии со ст. 6 Закона № 152-ФЗ обработка персональных данных может осуществляться оператором только с согласия субъектов персональных данных. Однако данная статья также устанавливает ряд исключений из правила, когда обязательно получение согласия. Вместе с тем представляется, что ни один из указанных в данной статье случаев-исключений не подходит к ситуации, когда компания, которой стали доступны персональные данные ее клиентов, намеревается передать эти сведения третьему лицу без согласия субъектов персональных данных [52].

Отдельно следует остановиться на ситуации, указанной в ст. 6, когда обработка персональных данных необходима для исполнения договора, стороной которого либо выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных. Вопрос, когда обработка персональных данных осуществляется в интересах субъекта, а когда — в интересах оператора, рассматривался в судебной практике.

Так, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 11 декабря 2017 г. со ссылкой на ст. 6 Закона № 152-ФЗ подчеркнул, что суду не

представлено документов (соглашений, уведомлений, согласия на передачу персональных данных), свидетельствующих о том, что приобретение клиентской базы направлено на извлечение экономической выгоды [53]. Очевидно, что применительно к передаче клиентской базы субъект персональных данных не является стороной или выгодоприобретателем договора, а передача сведений осуществляется оператором в своих собственных интересах [53].

Нередко в таких ситуациях оператор ссылается на то обстоятельство, что лицо ранее предоставило согласие на обработку своих персональных данных в связи с существующими между ними гражданскими отношениями. Однако этот факт не подтверждает правомерность действий оператора, поскольку последующее использование персональных данных и передача их третьим лицам никак не связаны с исполнением первоначального договора между оператором и субъектом персональных данных [54].

Например, в деле № А79-1621/2021, рассмотренном Арбитражным судом Чувашской Республики с вынесением решения 17 августа 2021 г., истец ссылался на то, что предметом договора купли-продажи среди прочего было предоставление доступа к программе, содержащей паспортные данные, адреса регистрации, номера телефонов и другие сведения, доступ к которым ограничен законом. Суд обратил внимание на то, что ни один клиент не давал ответчику согласие на передачу информации о своей деятельности другому лицу, а значит, она была передана незаконно [55].

Показательно и другое дело, в котором суд встал на сторону потерпевшей в вопросе о причинении морального вреда и возложении обязанности по исключению ее персональных данных из базы банка, поскольку на ее номер телефона банком постоянно осуществлялись звонки и направлялись СМС-сообщения, что причиняло неудобства и нравственные переживания. При этом потерпевшая не являлась стороной какого-либо договора, заключенного с данным банком, и согласия на обработку персональных данных ответчику не давала [56].

Достаточно часто кредитные организации, операторы сотовой связи, магазины розничной торговли и иные хозяйствующие субъекты допускают нарушения требований законодательства о защите персональных данных при использовании персональных данных физических лиц в маркетинговых целях [56]. Способствует этому и то, что зачастую пользователи не имеют возможности отследить, кто способен осуществлять доступ к их персональным данным [57]. Вместе с тем в соответствии с законодательством лицо может передать новому владельцу личные данные клиентов только с их предварительного согласия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были проанализированы отечественная и зарубежная научные доктрины, судебная практика. В результате можно сделать следующие выводы и сформулировать определенные тенденции.

Анализ судебной практики свидетельствует о востребованности отчуждения с точки зрения гражданского оборота такого актива, как права на клиентскую базу. В ряде зарубежных правовых систем те или иные институты права интеллектуальной собственности понимаются шире, чем их видят отечественные законодатели, что предполагает больше возможностей для распоряжения правами на клиентскую базу.

Представляется, что казуистичность и возврат к редакциям норм, от которых законодатели отказались (в частности, речь идет о ст. 128 ГК РФ), не всегда является единственным возможным выходом. Согласно текущему законодательному регулированию, в РФ в определенных случаях возможно рассмотрение и отчуждение клиентской базы данных как объекта авторских прав, однако необходимо осознавать сложности доказывания того, что она создана творческим трудом.

В то же время охрана содержания клиентской базы как объекта смежных прав представляется более вероятной при условии существенности затрат на создание такой базы данных. Кроме того, информацию о клиентах, методах их привлечения и прочем (с учетом коммерческой ценности данной информации) в случае толкования ее как сведений о способах осуществления профессиональной деятельности и принятия разумных мер по сохранению их конфиденциальности можно передавать как исключительное право на секрет производства (ноу-хау).

Наконец, получение контрагентом информации о клиентах возможно в результате заключения договоров об оказании информационных услуг, агентских договоров, направленных на поиск клиентов и заключение с ними договоров, смешанных или непоименованных договоров, которые не противоречат законам и иным правовым актам. Также необходимо помнить о важности соблюдения законодательства о персональных данных и запрашивать согласие клиентов на обработку их персональных данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Scassa Teresa. Data Ownership // Ottawa Faculty of Law Working. September 4, 2018. CIGI Papers No 187. 29 p.
2. Ульянова Е.В. Big Data: технология, принципы и архитектура // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 4 (30). С. 32–41.

3. Капитализация клиентской базы [электронный ресурс]. — URL: <https://legal-support.ru/information/blog/advice/kapitalizaciya-klientskoi-bazy/> (дата обращения: 25.04.2023).
4. Клиентская база: как ее собрать и правильно вести [электронный ресурс]. — URL: <https://www.bitrix24.ru/journal/klientskaya-baza-kak-ee-sobrat-i-pravilno-vesti/> (дата обращения: 20.04.2023).
5. Как заставить клиентскую базу работать на вас [электронный ресурс]. — URL: http://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/klientskaja-baza-kak-sozdat-i-upravljat/ (дата обращения: 20.04.2023).
6. Гаврилов Э.П. Какие изменения предлагается внести в главу 70 ГК РФ «Авторское право»? // Патенты и лицензии. 2012. № 1. С. 2–10.
7. Gervais Daniel J. Exploring the Interfaces Between Big Data and Intellectual Property Law // Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law. March 26, 2019. No 10. P. 19–36.
8. Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: учеб. пособие. М., 2014. 248 с.
9. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. 2018. № 11. С. 106–123.
10. Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: учебник / под общей редакцией д.ю.н. проф. Л.А. Новосёловой. М.: Статут, 2017. 367 с.
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 августа 2012 г. № 09АП-22440/12, № 09АП-22470/2012. — URL: clck.ru/34QPWw.
12. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 июня 2017 г. № 18АП-3697/2017 // СПС «Гарант».
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 февраля 2016 г. № С01-1002/2015 по делу № А79-3190/20 // СПС «Гарант».
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 апреля 2015 г. № С01-138/2015 по делу № А45-595/2014 // СПС «Гарант».
15. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 10 февраля 2020 г. по делу № А72-18468/2019. — URL: clck.ru/34QPRx.
16. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2021 г. № 18АП-13664/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2018 г. № С01-201/2018 по делу № А40-18827/2017 // СПС «Гарант».
18. Покупка клиентской базы [электронный ресурс]. — URL: <https://www.glavbukh.ru/hl/285349-pokupka-klientskoy-bazy> (дата обращения: 25.04.2023).
19. ИТ-компания реализует исключительные права на базы данных по договору об отчуждении исключительного права [электронный ресурс]. — URL: clck.ru/34QPYo (дата обращения: 20.04.2023).
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
21. Калятин В.О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. 186 с.
22. Право интеллектуальной собственности. Т. 4. Патентное право: учебник / под общей редакцией д.ю.н., проф. Л.А. Новосёловой. М.: Статут, 2019. 659 с.
23. Нестерова Н.В. Ноу-хау в свете недавних изменений гражданского законодательства Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 102–109.
24. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 9 апреля 2021 г. по делу № А21-10501/2020. — URL: clck.ru/34QPZV.
25. Гаврилов Э.П. Гражданско-правовая защита и охрана секретов производства и коммерческой тайны // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 41–56.
26. Francesco Banterle. The Interface between Data Protection and IP law: The Case of Trade Secrets and Database Sui Generis Right in Marketing Operations, and the Ownership of Raw Data in Big Data Analysis (December 2, 2016) // Personal Data in Competition, Consumer Protection and Intellectual Property Law Towards a Holistic Approach? / Eds. By M. Bakhoum, B. Conde Gallego, M.-O. Mackenrodt, G. Surblytė-Namavičienė, 2016. 39 p.
27. E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2019 // СПС «КонсультантПлюс».
28. Ацапина Л.А. Коммерческая тайна как объект гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 24 с.
29. Штумпф Г. Договор о передаче ноу-хау. М.: Прогресс, 1976. С. 23–30.
30. Войниканис Е.А. Защита прав изготовителей баз данных // Законодательство. 2007. № 10 // СПС «Гарант».
31. Михалевич Е.В. Как сохранить коммерческую тайну: анализ законодательства и практические рекомендации: Библиотечка «Российской газеты». 2020 // СПС «Гарант».
32. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информацион-

- ных технологиях и о защите информации» / С.А. Куликова, Х.В. Пешкова (Белогорцева), Р.В. Амелин и др. // СПС «Гарант».
33. Зверева Е.А. Договоры о передаче информации, составляющей коммерческую тайну (секрет производства) // Право и экономика. 2007. № 5. С. 92–97.
 34. Гаврилов Э.П. Вопросы правовой охраны коммерческой тайны // Хозяйство и право. 2004. № 11. С. 3–13.
 35. Гришаев С.П., Амосова О.С. Справочные правовые системы как объект гражданских прав. 2014 г. // СПС «Гарант».
 36. Бычков А. Режим коммерческой тайны в организации // Юридический справочник руководителя. 2021. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».
 37. Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г., Афанасьева Е.А. Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: правовые вопросы: учеб. пособие; отв. ред. Е.В. Алферова; 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНИОН РАН, 2020 // СПС «Гарант».
 38. Ершова Е.А. Гражданско-правовая роль особых нематериальных активов в странах общего права // Законодательство. 2002. № 12. С. 24–29.
 39. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28 ноября 2021 г. по делу № А56-61666/2021. — URL: clck.ru/34QPaR.
 40. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 августа 2020 г. по делу № А60-14881/2020. — URL: clck.ru/34QPas.
 41. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21 января 2021 г. № Ф06-69251/20 по делу № А72-18468/2019 // СПС «Гарант».
 42. Маркина М.В., Березин Д.А. Информация // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 10. С. 21–27.
 43. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Алферова Ю.Н., Арсланов К.М., Байгушева Ю.В., Вошатко А.В., Грачев В.В., Иванов И.В., Крашенинников Е.А., Мазур О.В., Никифоров И.В., Павлов А.А., Сергеев А.П., Скворцов О.Ю., Смирнов В.И., Терещенко Т.А., Тychинин С.В., Цепов Г.В., Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Гражданское право: учебник; в трех томах. Т. 1; 2-е изд., перераб. и доп.; под ред. д.ю.н. проф. А.П. Сергеева). М.: Проспект, 2018 // СПС «Гарант».
 44. Договорное распространение информации и его доказательства [электронный ресурс]. — URL: <https://urfac.ru/?p=763> (дата обращения: 15.04.2023).
 45. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24 декабря 2012 г. по делу № А29-3690/2012 // СПС «Гарант».
 46. Постановление Арбитражного суда Республики Татарстан от 6 июля 2022 г. по делу № А65-30459/2021. — URL: clck.ru/34QPbj.
 47. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 12 мая 2022 г. по делу № А19-25912/2021. — URL: clck.ru/34QPc8.
 48. Шиткина И.С., Филиппова С.Ю. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки // Хозяйство и право. 2018. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».
 49. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 марта 2017 г. по делу № 33-7883 // СПС «КонсультантПлюс».
 50. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».
 51. Новикова Н.А. Поделимся клиентской базой... (бухгалтерские и налоговые аспекты купли-продажи клиентской базы при общем режиме налогообложения и при УСНО) // Главная книга. 2010. № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
 52. Является ли клиентская база интеллектуальной собственностью [электронный ресурс]. — URL: <https://www.law.ru/question/130190-yavlyaetsya-li-klientskaya-baza-intellektualnoy-sobstvennostyu?ysclid=lc9v8see6139875153> (дата обращения: 10.14.2022).
 53. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2017 г. по делу № А50-6563/2016. — URL: clck.ru/34QPcN (дата обращения: 02.05.2023).
 54. Компания использует персональные данные клиентов. Кому их можно передать без согласия субъекта? [электронный ресурс]. — URL: https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/the_company_uses_your_personal_data_to_whom_they_can_be_transferred_without_the_consent_of_the_subje/ (дата обращения: 02.05.2023).
 55. Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 17 августа 2021 г. по делу № А79-1621/2021. — URL: clck.ru/34QPcu (дата обращения: 02.05.2023).
 56. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.07.2022 № 88-12635/2022, 2-1720/2021. // СПС «КонсультантПлюс».
 57. Рожкова М.А., Исаева О.В. Понятие сайта (веб-сайта) для целей права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2 (32). С. 46–54.

REFERENCES

1. Scassa Teresa. Data Ownership // Ottawa Faculty of Law Working. September 4, 2018. — CIGI Papers No 187. 29 p.
2. Ul`yanova E.V. Big Data: texnologiya, principy` i arhitektura // Zhurnal Suda po intellektual`ny`m pravam. 2020. No 4 (30). S. 32–41.
3. Kapitalizaciya klientskoj bazy` [e`lektronny`j resurs]. — URL: <https://legal-support.ru/information/blog/ad->

- vice/kapitalizaciya-klientskoi-bazy (data obrashheniya: 25.04.2023).
4. Klientskaya baza: kak ee sobrat` i pravil` no vesti [e`lektronny` j resurs]. — URL: <https://www.bitrix24.ru/journal/klientskaya-baza-kak-ee-sobrat-i-pravilno-ves-ti/> (data obrashheniya: 20.04.2023).
 5. Kak zastavit` klientskuyu bazu rabotat` na vas [e`lektronny` j resurs]. — URL: http://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/klientskaja-baza-kak-sozdat-i-upravljat/ (data obrashheniya: 20.04.2023).
 6. Gavrilov E`.P. Kakie izmeneniya predlagaetsya vnesti v glavu 70 GK RF "Avtorskoe pravo"? // Patentny` i licenzii. 2012. No 1. S. 2–10.
 7. Gervais Daniel J. Exploring the Interfaces Between Big Data and Intellectual Property Law // Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law. 2019. No 10. P. 19–36.
 8. Rozhkova M.A. Intellektual`naya sobstvennost`: osnovny`e aspekty` oxrany` i zashhity`: ucheb. posobie. M.: Prospekt, 2014. 248 s.
 9. Sergeev A.P., Tereshhenko T.A. Bol`shie dannyy`e: v poiskax mesta v sisteme grazhdanskogo prava // Zakon. 2018. No 11. S. 106–123.
 10. Pravo intellektual`noj sobstvennosti. T. 2. Avtorskoe pravo: Uchebnik / pod obshej redakciej dokt. jur. nauk, prof. L.A. Novoselovoj. M.: Statut, 2017. 367 s.
 11. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 29 avgusta 2012 g. No 09AP-22440/12, No 09AP-22470/2012. — URL: clck.ru/34QPWw.
 12. Postanovlenie Vosemnadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 13 iyunya 2017 g. No 18AP-3697/2017 // SPS "Garant".
 13. Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 8 fevralya 2016 g. No S01-1002/2015 po delu No A79-3190/2014 // SPS "Garant".
 14. Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 6 aprelya 2015 g. No S01-138/2015 po delu No A45-595/2014 // SPS "Garant".
 15. Reshenie Arbitrazhnogo suda Ul`yanovskoj oblasti ot 10 fevralya 2020 g. po delu No A72-18468/2019. — URL: clck.ru/34QPXx.
 16. Postanovlenie Vosemnadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 25 oktyabrya 2021 g. No 18AP-13664/2021 // SPS "Konsul`tantPlyus".
 17. Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 24 iyulya 2018 g. No S01-201/2018 po delu No A40-18827/2017 // SPS "Garant".
 18. Pokupka klientskoj bazy` [e`lektronny` j resurs]. — URL: <https://www.glavbukh.ru/hl/285349-pokupka-klientskoj-bazy> (data obrashheniya: 25.04.2023).
 19. IT-kompaniya realizuet iskluchitel`ny`e prava na bazy` dannyy`x po dogovoru ob otchuzhdenii iskluchitel`nogo prava [e`lektronny` j resurs]. — URL: clck.ru/34QPYo (data obrashheniya: 20.04.2023).
 20. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 23 aprelya 2019 g. No 10 "O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii" // SPS "Konsul`tantPlyus".
 21. Kalyatin V.O. Pravo intellektual`noj sobstvennosti. Pravovoe regulirovanie baz dannyy`x: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury`. M.: Yurajt, 2018. 186 s.
 22. Pravo intellektual`noj sobstvennosti. T. 4. Patentnoe pravo: Uchebnik / pod obshej redakciej dokt. jur. nauk, prof. L.A. Novoselovoj. M.: Statut, 2019. 659 s.
 23. Nesterova N.V. Nou-xau v svete nedavnix izmenenij grazhdanskogo zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2016. No 10. S. 102–109.
 24. Reshenie Arbitrazhnogo suda Kaliningradskoj oblasti ot 9 aprelya 2021 g. po delu No A21-10501/2020. — URL: clck.ru/34QPZV.
 25. Gavrilov E`.P. Grazhdansko-pravovaya zashhita i oxrana sekretov proizvodstva i kommercheskoj tajny` // Hozyajstvo i pravo. 2014. No 7. S. 41–56.
 26. Banterle Francesco. The Interface between Data Protection and IP law: The Case of Trade Secrets and Database Sui Generis Right in Marketing Operations, and the Ownership of Raw Data in Big Data Analysis (December 2, 2016) // Personal Data in Competition, Consumer Protection and Intellectual Property Law Towards a Holistic Approach? / Eds. M. Bakhoum, B. Conde Gallego, M.-O. Mackenrodt, G. Surblytè-Namavičien. 2016. 39 p.
 27. E-commerce i vzaimosvyazanny`e oblasti (pravovoe regulirovanie): sbornik statej / ruk. avt. kol. i otv. red. M.A. Rozhkova. M.: Statut, 2019 // SPS "Konsul`tantPlyus".
 28. Aczapina L.A. Kommercheskaya tajna kak ob`ekt grazhdanskix prav: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Ryazan`, 2005. 24 s.
 29. Shtumpf G. Dogovor o peredache nou-xau. M.: Progress, 1976. S. 23–30.
 30. Vojnikanis E.A. Zashhita prav izgotovitelej baz dannyy`x // Zakonodatel`stvo. 2007. № 10 // SPS "Garant".
 31. Mixalevich E.V. Kak soxranit` kommercheskuyu tajnu: analiz zakonodatel`stva i prakticheskie rekomendacii. Bibliotekha "Rossijskoj gazety`. 2020 // SPS "Garant".
 32. Kommentarij k Federal`nomu zakonu ot 27 iyulya 2006 g. No 149-FZ "Ob informacii, informacionny`x texnologiyax i o zashhite informacii" / S.A. Kulikova, X.V. Peshkova (Belogorceva), R.V. Amelin, e.a. // SPS "Garant".

33. Zvereva E.A. Dogovory` o peredache informacii, sostavlyayushhej kommercheskuyu tajnu (sekret proizvodstva) // Pravo i e`konomika. 2007. No 5. S. 92–97.
34. Gavrilov E`.P. Voprosy` pravovoj oxrany` kommercheskoj tajny` // Hozyajstvo i pravo. 2004. № 11. S. 3–13.
35. Grishaev S.P., Amosova O.S. Spravochny` e pravovy` e sistemy` kak ob``ekt grazhdanskix prav. 2014 g. // SPS "Garant".
36. By`chkov A. Rezhim kommercheskoj tajny` v organizacii // Yuridicheskij spravochnik rukovoditelya. 2021. No 6 // SPS "Konsul`tantPlyus".
37. Afanas`eva E.G., Dolgix M.G., Afanas`eva E.A. Sredstva individualizacii v predprinimatel`skoj deyatel`nosti: pravovy` e voprosy` : ucheb. posobie; otv. red. E.V. Alferova; 2-e izd., pererab. I dop. M.: INION RAN, 2020 // SPS "Garant".
38. Ershova E.A. Grazhdansko-pravovaya rol` osoby` x nematerial`ny` x aktivov v stranax obshhego prava // Zakonodatel`stvo. 2002. № 12. S. 24–29.
39. Reshenie Arbitrazhnogo suda Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti ot 28 noyabrya 2021 g. po delu No A56-61666/2021. — URL: clck.ru/34QPAr.
40. Postanovlenie Semnadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 18 avgusta 2020 g. po delu No A60-14881/2020. — URL: clck.ru/34QPas.
41. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 21 yanvarya 2021 g. No F06-69251/20 po delu No A72-18468/2019 // SPS "Garant".
42. Markina M.V., Berezin D.A. Informaciya // Zhurnal Suda po intellektual`ny`m pravam. 2015. No 10. S. 21–27.
43. Grazhdanskoe parvo: uchebnik: v 3 tomax. T. 1; 2-e izd., pererab. i dop.: pod red. dokt. jur. nauk prof. A.P. Sergeeva / E.N. Abramova, N.N. Averbchenko, Yu.N. Alferova i dr. M.: Prospekt, 2018 // SPS "Garant".
44. Dogovornoe rasprostranenie informacii i ego dokazatel`stva [e`lektronny`j resurs]. — URL: <https://urfac.ru/?p=763> (data obrashheniya: 15.04.2023).
45. Postanovlenie FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 24 dekabrya 2012 g. po delu No A29-3690/2012 // SPS "Garant".
46. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Tatarstan ot 6 iyulya 2022 g. po delu No A65-30459/2021. — URL: clck.ru/34QPbj.
47. Reshenie Arbitrazhnogo suda Irkutskoj oblasti ot 12 maya 2022 g. po delu No A19-25912/2021. — URL: clck.ru/34QPc8.
48. Shitkina I.S., Filippova S.Yu. Prodazha ili priobretenie biznesa: pravovoe soprovozhdenie sdelki // Hozyajstvo i pravo. 2018. No 4 // SPS "Konsul`tantPlyus".
49. pellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 20 marta 2017 g. po delu No 33-7883 // SPS "Konsul`tantPlyus".
50. Savel`ev A.I. Kriptovalyuty` v sisteme ob``ektov grazhdanskix prav // Zakon. 2017. No 8 // SPS "Konsul`tantPlyus".
51. Novikova N.A. Podelimsya klientskoj bazoj... (buxgalterskie i nalogovy` e aspekty` kupli-prodazhi klientskoj bazy` pri obshhem rezhime nalogooblozheniya i pri USNO) // Glavnaya kniga. 2010. No 16. SPS "Konsul`tantPlyus".
52. Yavlyaetsya li klientskaya baza intellektual`noj sobstvennost`yu [elektronnyj resurs]. — URL: <https://www.law.ru/question/130190-yavlyaetsya-li-klientskaya-baza-intellektualnoy-sobstvennostyu?ysclid=lc9v-8see6139875153> (data obrashcheniya: 10.14.2022).
53. Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 11 dekabrya 2017 g. po delu No A50-6563/2016. Rezhim dostupa: clck.ru/34QPcN (data obrashcheniya: 02.05.2023).
54. Kompaniya ispol`zuet personal`nye dannye klientov. Komu ih mozjno peredat` bez soglasiya sub`ekta? [elektronnyj resurs]. — URL: https://www.vegalex.ru/analytics/publications/the_company_uses_your_personal_data_to_whom_they_can_be_transferred_without_the_consent_of_the_subje/ (data obrashcheniya: 02.05.2023).
55. Reshenie Arbitrazhnogo suda Chuvashskoj Respubliki ot 17 avgusta 2021 g. po delu No A79-1621/2021. Rezhim dostupa: clck.ru/34QPcu (data obrashcheniya: 02.05.2023).
56. Opredelenie Tre`ego kassacionnogo suda obshchej yurisdicii ot 25.07.2022 No 88-12635/2022, 2-1720/2021 // SPS "Konsul`tantPlyus".
57. Rozhkova M.A., Isaeva O.V. Ponyatie sajta (veb-sajta) dlya celej prava // Zhurnal Suda po intellektual`nym pravam. 2021. No 2 (32). S. 46–54.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА АВТОРСКОГО ПРАВА¹

MODERN PROBLEMS OF AN AUDIOVISUAL WORK AS AN OBJECT OF COPYRIGHT²

Валерия Александровна ТОРМОЗОВА

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация,
tormozovavaleria@yandex.ru,
ORCID: 0009-0008-5295-550X

Информация об авторе

В.А. Торმოзова — лаборант-исследователь департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве РФ, студентка 2-го курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

Аннотация. Автор исследует особенности правового режима и охраны кино и анимации как видов аудиовизуальных произведений. Рассмотрены вопросы кинематографических и анимационных произведений как сложных объектов авторского права, в частности аспекты установления правового статуса авторов кино и анимации, отдельных объектов авторского права, являющихся составной частью аудиовизуального произведения. Подробно рассмотрены вопросы правового режима персонажа и сюжетообразующих объектов как самостоятельных частей кинематографических и анимационных произведений в российском и зарубежном законодательстве. Исследуются проблемы контроля и соблюдения авторских прав на аудиовизуальные произведения в сфере торговли.

Ключевые слова: аудиовизуальное произведение, кино, анимация, автор аудиовизуального произведения,

¹ Автор выражает признательность Екатерине Александровне Свиридовой — доценту департамента правового регулирования экономической деятельности — за помощь в написании настоящей работы.

² The author expresses my gratitude to Ekaterina A. Sviridova, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities, for her help in writing this work.

- сложный объект, персонаж, сюжетообразующий объект, контрафакт, маркетплейс

- **Для цитирования:** Торმოзова В.А. Современные проблемы аудиовизуального произведения как объекта авторского права // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 47, № 4. С. 54–67; DOI: 10.17323/tis.2023.18213

Valeria A. TORMOZOVA

- The Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
tormozovavaleria@yandex.ru,
ORCID: 0009-0008-5295-550X

Information about the author

- V.A. Tormozova — research laboratory assistant of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
• 2nd year student of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

- **Abstract.** The author explores the features of the legal regime and protection of cinema and animation as types of audiovisual works. The issues of cinematographic and animation works as complex objects of copyright are considered. In particular, aspects of establishing the legal status of authors of cinema and animation, individual objects of copyright, which are an integral part of an audiovisual work, are being studied. The issues of the legal regime of the character and plot-forming objects as independent parts of cinematographic and animated works in Russian and foreign legislation are considered in detail. The problems of control and observance of copyright for audiovisual works in the field of trade are investigated.

Keywords: audiovisual work, movie, animation, author of an audiovisual work, complex object, character, plot-forming object, counterfeit, marketplace

For citation: Tormozova V.A. Modern problems of an audiovisual work as an object of copyright // Works on Intellectual Property. 2023. Vol. 47, No 4. P. 54–67; DOI: 10.17323/tis.2023.18213

ВВЕДЕНИЕ

- Аудиовизуальные произведения существуют больше столетия, но в юридической науке и практической юриспруденции до сих пор остается неразрешенным множество аспектов, связанных с интеллектуальной собственностью в кино и анимации.

- Проблемы, рассматриваемые в настоящем исследовании, были выбраны автором с опорой на актуальную судебную практику и круг неразрешенных вопросов, вызывающих интерес на доктринальном и практическом уровнях.

- В статье исследуются такие дискуссионные вопросы, как сущность и правовой режим кино и анимации как аудиовизуальных произведений, особенности их правовой охраны, раскрываются характеристики средств, с помощью которых выражается кинематографическое произведение. Автор проводит анализ международных нормативно-правовых актов, закрепляющих правовой режим интеллектуальной собственности в кино и анимации, рассматривает проблему разграничения правовой охраны аудиовизуального произведения и его записи.

- Исследуется проблема отнесения кино и анимации к сложным объектам авторского права, в частности такие аспекты, как наличие множества авторов кинематографических и анимационных произведений, признание объектами авторского права отдельных частей, входящих в состав кино и анимации как аудиовизуальных произведений.

- Рассмотрена проблема самостоятельности творческого труда, осуществляемого с использованием цифровых технологий.

- На основе российского и зарубежного опыта изучается возможность отнесения персонажа и знаковых художественных объектов, присущих персонажу, к объектам авторского права, подлежащим правовой защите.

- Рассмотрены проблемы контроля и соблюдения авторских прав на кинематографические и анимационные произведения в сфере торговли.

СУЩНОСТЬ КИНО И АНИМАЦИИ

- КАК АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ. ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

- Кино и анимация, согласно российскому законодательству, являются аудиовизуальными произведениями, правовой режим которых определен ст. 1263

Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [1]. Согласно определению, данному законодателем, аудиовизуальные произведения:

- состоят из фиксированной серии связанных между собой изображений, которая может сопровождаться звуком;
- предназначены для зрительного (а в случае наличия звуковых элементов — и слухового) восприятия с помощью различных технических устройств;
- проявляются в виде кинематографического и иного произведения, выраженного средствами, аналогичными кинематографическим (далее для удобства используем понятие «кинематографическое и аналогичное ему произведение»).

При этом в законе не определено, что подразумевается под средствами, с помощью которых выражается кинематографическое произведение. Исходя из определения понятия «фильм», данного в ст. 3 Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» [2], автор полагает, что к таким средствам относится форма, в основе которой лежит творческий замысел автора и которая «ограничивает» содержание произведения (то есть позволяет извлекать полезные свойства из объекта непосредственно зрителю, а также воспринимать зафиксированную серию изображений в качестве художественного, документального, анимационного и иного зависимого от замысла автора произведения). Кроме того, аудиовизуальное произведение должно быть зафиксировано на каком-либо материальном носителе (фотопленке, в компьютерной программе и ином), с помощью которого такое кинематографическое и аналогичное ему произведение может быть реализовано.

Также статье в рассмотрено закрепление сущности и охраны интеллектуальной собственности в кино и анимации в международных нормативно-правовых актах. Первым документом об авторском праве, принятым рядом договаривающихся сторон, стала Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (далее — Бернская конвенция). В ней нет определения аудиовизуального произведения, но упоминается, что к кинематографическим произведениям приравниваются произведения, выраженные способами, аналогичными кинематографии [3].

В рамках изучаемой темы особую актуальность приобретает Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям (далее — Пекинский договор, ПДАИ), поскольку до 2020 г. он не имел ни юридического, ни фактического значения для стран — участниц соглашения. Главным условием вступления ПДАИ в силу

была его ратификация тридцатью государствами, и в 2020 г. тридцатым государством, подписавшим договор, стала Индонезия [4]. Положения ПДАИ относительно аудиовизуальных записей легли в основу определения кинематографических и аналогичных им произведений в российском гражданском законодательстве [5]. Согласно Пекинскому договору, признаками аудиовизуальной записи являются:

- наличие движущихся изображений с возможным звуковым сопровождением;
- физическое воплощение изображений;
- возможность осуществить восприятие, воспроизведение или сообщение с помощью какого-либо устройства [6].

Таким образом, ПДАИ закрепляет возможность отнесения к аудиовизуальной записи не только кинематографического и аналогичного ему произведения, выраженного схожими средствами (как в законодательстве России), но и прочих сложных объектов авторского права, например драматических произведений.

Важно отметить, что зарубежные юристы, изучая опыт Великобритании в определении аудиовизуальных произведений, где одним из главных признаков таких объектов авторского права является запись на материальном носителе [7, с. 176], спорят о правовой охране произведения [8, с. 194], а именно что непосредственно ей подлежит — само произведение или его запись?

Рассмотрим понимание аудиовизуального произведения, раскрывающееся в Пекинском договоре. ПДАИ разграничивает понятия «аудиовизуальное исполнение» и «аудиовизуальная запись». Основываясь на положениях Пекинского договора, личные неимущественные и исключительные права на аудиовизуальные произведения возникают с того момента, когда аудиовизуальное исполнение становится аудиовизуальной записью.

В соответствии с российским пониманием аудиовизуального произведения как сложного объекта авторского права (более подробно об этом говорится ниже), состоящего из творческого вклада множества участников, правовой охране кинематографического и аналогичного с ним произведения будет подлежать произведение (а также составляющие его элементы, признанные объектами авторского права), имеющее объективную форму и созданное с соблюдением условий договоров между производителем (продюсером) и другими участвующими в создании зафиксированной серии связанных между собой изображений специалистами. Таким образом, произведение и его запись являются частями одного целого. Фиксация аудиовизуального произведения на материальном носителе, позволяющем осуществить восприятие или воспроизведение фильма и аналогичного ему произ-

ведения, служит необходимым условием для признания работы объектом авторских прав и возможности его правовой охраны и защиты.

Схожая позиция о правовой защите аудиовизуального произведения содержится и в законодательстве США, где охрана аудиовизуального произведения возможна при условии его существования в какой-либо форме [9, с. 112].

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЕ И АНИМАЦИОННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

Следующий круг вопросов, заслуживающий внимания в рамках настоящего исследования, включает проблемы отнесения аудиовизуального произведения к сложным объектам авторского права. На взгляд автора этой статьи, определение сложного объекта, данное в ст. 1240 ГК РФ, не является полным по отношению к кинематографическим и аналогичным с ними произведениям. Автор предлагает следующий вариант раскрытия понятия аудиовизуального произведения как сложного объекта авторского права: это произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений, предназначенное для зрительного (в случае наличия звукового сопровождения — также для слухового) восприятия с помощью различных технических устройств и состоящее из нескольких результатов интеллектуальной деятельности, представляющих собой единое целое. Применительно к кинематографу и анимации данное автором определение подразумевает наличие у них:

- нескольких авторов и лиц, результаты интеллектуальной деятельности которых вошли в состав аудиовизуального произведения;
- множества объектов авторского права (сюжеты, персонажи, сценарии, музыкальные и художественные произведения и другие результаты интеллектуальной деятельности, признанные объектами авторского права в соответствии с гражданским законодательством);
- передачи исключительных прав на произведение и входящие в него объекты одному лицу — продюсеру — в соответствии с договорами об отчуждении исключительного права или лицензионными договорами.

АВТОРЫ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ И АНИМАЦИОННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК СЛОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

Гражданский кодекс РФ разграничивает лиц, непосредственно являющихся авторами произведений,

и прочих авторов, чьи произведения вошли составной частью в аудиовизуальное произведение. Такая категоризация зависит от объема и характера вложенного творческого вклада авторов кинематографических и схожих с ними произведений [10]. Согласно п. 2 ст. 1263 ГК РФ, к авторам аудиовизуального произведения относятся:

- режиссер-постановщик;
- автор сценария;
- композитор, написавший музыку с текстом или без текста специально для аудиовизуального произведения;
- художник-постановщик анимационного фильма.

Согласно п. 5 ст. 1263 ГК РФ, в состав авторов аудиовизуального произведения входят как создатели *существовавших ранее произведений* (помимо указанного в законе автора работы, положенной в основу сценария, к ним можно отнести композитора, написавшего музыкальное произведение и передавшего исключительные права на него продюсеру создаваемого аудиовизуального произведения, авторов-создателей персонажей и других профессионалов), так и авторы произведений, *созданных в процессе работы* над аудиовизуальным произведением (оператор-постановщик, художник-постановщик, а также гример, дизайнер костюмов и прочие специалисты). Перечисленные лица обладают авторским правом на созданный ими объект аудиовизуального произведения, но не имеют права авторства на произведение в целом.

В юридической науке множество споров вызывает такой аспект интеллектуальной собственности в кинематографе и анимации, как право автора музыкального произведения на вознаграждение в случае публичного исполнения, а также сообщения в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения, в котором используется музыка автора (с текстом или без него). Дополняя п. 3 ст. 1263, п. 84 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 10) [11] устанавливает положение, в соответствии с которым автору музыки в фильме не нужно являться правообладателем, чтобы иметь право требовать вознаграждение.

По мнению Д.М. Орлова, норма, отраженная в п. 3 ст. 1263 ГК РФ, нарушает принцип равенства участников — создателей аудиовизуального произведения. Предполагается, что положение о возможности получения композитором вознаграждения за публичное исполнение кинематографического и аналогичного с ним произведения, в составе которого присутствует его музыка, должно быть исключено из Гражданского кодекса либо должен быть расширен

перечень лиц, уполномоченных получить такое вознаграждение наравне с автором музыкального произведения [12, с. 68].

Схожей позиции придерживается Д. Борисенко, утверждающая, что право на вознаграждение за публичное исполнение аудиовизуального произведения композитора, музыка которого содержится в произведении, нарушает принцип равенства участников гражданского оборота, закрепленный в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ и п. 1 ст. 1 ГК РФ. В связи с этим автор этой статьи предлагает сохранить право на вознаграждение по установленным в п. 3 ст. 1263 ГК РФ условиям за каждым автором аудиовизуального произведения [13, с. 112].

Автор частично согласна с мнением о том, что п. 3 ст. 1263 ГК РФ имеет дискриминационный характер по отношению к другим авторам аудиовизуального произведения, не являющимся композиторами, и поддерживает точку зрения Д.М. Орлова и Д.Борисенко в части необходимости внесения изменений в рассматриваемую норму.

Согласно подп. 3 п. 2 ст. 1263 ГК РФ, композитор, специально создавший музыкальное произведение для аудиовизуального произведения, является автором кинематографического и аналогичного ему произведения наравне с режиссером-постановщиком, сценаристом и художником-постановщиком анимационного фильма. Вследствие этого можно считать, что композитор, выполняющий установленную договором функцию по созданию результата интеллектуальной деятельности, пользуется равными правами с другими авторами аудиовизуального произведения, поэтому он не должен обладать отдельным правом на вознаграждение при публичном исполнении аудиовизуального произведения, в состав которого входит написанная им музыкальная композиция. При этом невозможно согласиться с идеей, что другие авторы должны быть также наделены правом на вознаграждение по установленным в п. 3 ст. 1263 ГК РФ условиям, так как в существенные условия договора, заключаемого между ними и продюсером, уже входит оплата за создание интеллектуальной собственности, исключительные права на которую по общему правилу передаются продюсеру.

Думается, правом на вознаграждение при публичной демонстрации аудиовизуального произведения должен обладать только автор музыкального произведения, передавший права на использование результата его интеллектуальной деятельности продюсеру на условиях лицензионного договора (то есть композитор — создатель существовавшего ранее произведения). Композитор, написавший музыку для конкретного кинофильма или анимационного произведения,

имеет цель выполнить условия договора, заключенного с заказчиком в рамках обусловленного соглашением интеллектуальной деятельности за установленное вознаграждение. Соответственно исключительные права на произведение композитора-автора должны быть отчуждены в пользу заказчика, в то время как автор музыкального произведения, передавший исключительные права на воспроизведение созданной им музыки, должен наравне с продюсером обладать правом на денежное вознаграждение за публичное исполнение объекта авторских прав (однако при передаче исключительных прав на музыкальное произведение по лицензионному договору композитор по логике нашего законодательства по-прежнему обладает ими наравне с заказчиком).

Также отмечу, что передача по лицензионному договору исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности, входящий в состав аудиовизуального произведения, может осуществляться и иными лицами помимо композитора (например, писателем, текст произведения которого лежит в основе кинофильма). При этом кроме композитора, по мнению автора этой статьи, такие лица законодательно не должны быть наделены правом на вознаграждение при публичном исполнении кинофильма и иного произведения, аналогичного с ним, поскольку чаще всего в процессе создания аудиовизуального произведения в первоначальные объекты авторского права, приобретенные по лицензионному договору, вносятся существенные изменения (например, другими сценаристами и режиссерами), в то время как музыкальная композиция воспроизводится в изначальном варианте. Тем не менее соглашением между продюсером и автором может быть предусмотрено иное.

В соответствии с изложенной выше точкой зрения предлагается внести следующие изменения в п. 3 ст. 1263 ГК РФ:

«3. При публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения авторы существовавшего ранее музыкального произведения (с текстом или без текста), вошедшего составной частью в аудиовизуальное произведение, сохраняют право на вознаграждение за указанные виды использования их музыкального произведения»³.

В доктрине и судебной практике также возникают споры по поводу правового положения режиссера как

³ Здесь подразумевается только музыкальное произведение (с текстом или без него), существовавшее ранее, так как композитор, передавший исключительные права на музыкальное произведение, написанное в процессе работы над аудиовизуальным произведением, признается автором аудиовизуального произведения в соответствии с п. 2 ст. 1263 ГК РФ.

автора аудиовизуального произведения. Так, Э.С. Ромашин предлагает выделить режиссера-постановщика в качестве единственного автора кинематографического и аналогичного ему произведения в силу внесения наибольшего творческого вклада в создание аудиовизуального произведения по сравнению со сценаристом и композитором, результат труда которых может использоваться отдельно от, например, кинофильма или анимационного фильма [8, с. 43].

Также была предпринята попытка обеспечить режиссеру более привилегированное положение по отношению к другим авторам аудиовизуального произведения при подаче жалобы в Конституционный суд РФ (далее — КС РФ) — п. 3 ст. 1263 ГК РФ. Истец, являвшийся режиссером-постановщиком, требовал признать за ним право на вознаграждение за публичное исполнение аудиовизуального произведения, автором которого он являлся, наравне с композитором. Определением КС РФ в принятии жалобы к рассмотрению отказано. КС отметил, что принятие дополнения к п. 3 ст. 1263 ГК РФ является прерогативой федерального законодателя, а не Конституционного суда РФ [14].

Представляется, что правовой статус, закрепленный гражданским законодательством за режиссером-постановщиком в отношении аудиовизуального произведения, а именно включение его в список авторов наравне со сценаристом, композитором и художником-постановщиком анимационного фильма, оправдан. Опровергая позицию Э.С. Ромашина, отмечу, что режиссер-постановщик участвует в создании кинофильма или аналогичного ему произведения на основе сценария, написанного сценаристом, и умаление творческого вклада сценариста является необоснованным, как и ущемление прав композитора, творческим трудом создающего интеллектуальную собственность, права на которую передаются заказчику. Говорить о том, что результаты интеллектуальной деятельности авторов, перечисленных в п. 2 ст. 1263 ГК РФ, могут воспроизводиться отдельно от аудиовизуального произведения, недопустимо, так как по общему правилу исключительные права на созданные ими произведения передаются заказчику (продюсеру) и используются в его интересах.

ОТДЕЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА, ВХОДЯЩИЕ В СОСТАВ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ И АНИМАЦИОННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Как отметил Э.С. Ромашин, исключительное право на аудиовизуальное произведение отличается от исключительных прав на прочие результаты интеллектуальной деятельности в силу наличия множества авторов,

причастных к созданию кино и анимации, каждый из которых вносит отдельный вклад в коллективный труд в виде написания компьютерной программы для спецэффектов, зарисовки персонажей и др. [8, с. 41].

М.А. Рожкова, А.А. Богоустов, В.Н. Глонина и другие правоведы также отмечали особую «многослойность» аудиовизуального произведения, одно из проявлений которой — наличие самостоятельных объектов интеллектуальных прав (сценария, музыки, режиссуры и прочего) [15, с. 89].

Согласна с точкой зрения, согласно которой элементы такого сложного объекта интеллектуальной собственности, как кинематографическое и анимационное произведение, должны подлежать правовой охране наравне с целым аудиовизуальным произведением.

В п. 7 ст. 1259 ГК РФ установлено, что авторские права могут распространяться и на часть произведения, его название и персонажей, но только при том условии, что по своему характеру они являются самостоятельными элементами творческого труда и отвечают следующим требованиям:

- обнародованное или необнародованное произведение;
- выражено в какой-либо объективной форме (устной, письменной, в форме изображения и т.д.).

Дополняя требования, выраженные в гражданском законодательстве, Верховный Суд РФ установил, что авторские права распространяются на любые части произведения, которые сохраняют узнаваемость при их использовании отдельно от всего произведения, поэтому к ним могут относиться не только название и персонаж, но и отдельные отрывки текста или кадры и пр. (п. 81 Постановления № 10) [16]. Так, Арбитражный суд Свердловской области полностью удовлетворил иски ООО «Маша и медведь» о взыскании денежной компенсации с ответчика за нарушение исключительных авторских прав на четыре серии мультипликационного сериала «Маша и медведь» и рисунки «Маша» и «Медведь» [17].

На взгляд автора, норма, изложенная в п. 7 ст. 1259 ГК РФ, имеет несовершенства, которые могут привести к неверному толкованию отдельных положений указанной статьи. Соглашусь с В.С. Витко, по мнению которого из п. 7 ст. 1259 ГК РФ следует исключить термин «самостоятельный» относительно результата творческого труда автора, на который распространяются авторские права [18, с. 79]. Применительно к кинематографическому или анимационному произведению «самостоятельный» творческий труд, результатом которого стал какой-либо элемент аудиовизуального произведения, может расцениваться как способность извлекать полезные свойства из объекта

отдельно от всего аудиовизуального произведения, что недопустимо по отношению к лицам, которые являются авторами аудиовизуального произведения, и авторам результата интеллектуальной деятельности, созданного в процессе работы над кинематографическим и аналогичным ему произведением, входящим в состав такого произведения. Согласно гражданскому законодательству, исключительные права на их произведения отчуждаются в пользу продюсера (по договору, заключаемому между ним и автором результата интеллектуальной деятельности) и подлежат правовой охране в комплексе с остальными элементами и самим произведением в целом.

Кроме того, в силу всеобъемлющей цифровизации и внедрения различных технологических средств во все сферы общественной жизни, в том числе в кинематографическое искусство (например, искусственный интеллект способен помогать сценаристам в написании уникальных сюжетов [19], художникам — в создании персонажей [20] и др.), может возникнуть вопрос о степени самостоятельности интеллектуального труда, произведенного человеком с использованием цифровых технологий в качестве наукоемкого средства в процессе создания результата интеллектуальной деятельности.

Исходя из формулировки, отраженной в действующем законодательстве, можно предположить, что самостоятельно созданное произведение исключает возможность пользоваться результатами научно-технологического развития (в особенности нейронными сетями), что автору кажется неверным. Во-первых, технологии в ряде случаев могут усовершенствовать процесс создания произведений и сделать его более эффективным (например, для дизайна уникальных персонажей мультипликационных фильмов или наложения спецэффектов). Во-вторых, развитие искусственных нейронных сетей порождает множество юридических и этических проблем, касающихся правосубъектности искусственного интеллекта и особенно остро поставленных перед юристами после создания первого в мире фильма, полностью сгенерированного искусственным интеллектом (ему принадлежит идея фильма, им написан сценарий, подобран список кадров и осуществлена режиссура [21]).

Несмотря на то что, согласно ст. 1257 ГК РФ, в качестве автора произведения может быть признано только лицо, творческим трудом которого оно создано, не умолкают дискуссии о предрасположенности искусственного интеллекта к творчеству (см. работы Е.С. Гринь, П.М. Морхата, С.И. Коданевой и др.). Такой интерес к рассматриваемой проблеме только подтверждает факт неоднозначности и спорности отношения нейронных сетей к творческой интеллек-

туальный деятельности. Поэтому, на взгляд автора, исключение определения «самостоятельный» может в том числе влиять на устранение споров относительно развитого (или даже сильного) искусственного интеллекта и предотвращение возможности его признания автором результатов интеллектуальной деятельности.

Тем не менее не соглашусь с В.С. Витко, который предлагает указать в п. 7 ст. 1259 ГК РФ, что часть произведения должна охраняться только в том случае, если она была создана автором произведения. Кино и анимационные фильмы создаются множеством людей, как являющихся авторами всего аудиовизуального произведения, так и не являющихся ими. Дизайнер неординарного костюма⁴, создавший творение в процессе работы над фильмом, обладает авторскими неимущественными правами в отношении произведенного им труда, и этот объект также подлежит правовой охране.

Кроме того, считаю необходимым отразить в Гражданском кодексе РФ положение из Постановления Верховного Суда РФ № 10 (подробнее см. выше), согласно которому название и персонаж апостериори являются частями произведения, и изменить текст п. 7 ст. 1259 ГК РФ, приведя понятия «название» и «персонаж» в качестве примеров к словосочетанию «часть произведения», а сам перечень частей произведения истолковывать шире.

На основании изложенного предлагаю внести следующие изменения в п. 7 ст. 1259 ГК РФ:

«7. Авторские права распространяются на часть произведения (название, персонаж и другие), если по своему характеру они могут быть признаны результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным в п. 3 настоящей статьи».

ПЕРСОНАЖ КИНО И АНИМАЦИИ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ

В ходе анализа судебной практики в области нарушения прав интеллектуальной собственности на аудиовизуальные произведения и отдельные объекты авторского права, являющиеся результатом интеллектуальной деятельности авторов кино и анимации, автор установила, что большинство споров возникает из-за незаконного использования персонажей каких-либо аудиовизуальных произведений (преимущественно анимационных фильмов и сериалов) в предпринимательской (особенно в сфере розничной

⁴ Перечень объектов авторских прав, перечисленный в п. 1 ст. 1259 ГК РФ, является открытым, поэтому костюм в определенных случаях также может являться объектом гражданско-правовой охраны.

торговли) и иной деятельности (см., например, Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19.01.2023 по делу № А07-26381/22 [22]).

Характерные признаки персонажа обозначены в п. 82 Постановления № 10 [23], к которым относятся:

- совокупность описаний и (или) изображений действующего лица в произведении;
- наличие объективной формы, соответствующей форме произведения (устной, письменной и пр.), частью которого персонаж является;
- персонаж является самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности;
- действующее лицо, которому присущ персонаж, обладает достаточными для узнавания индивидуализирующими чертами (мимикой, голосом, речью и др.) или другими особенностями, позволяющими распознать его уникальность даже отдельно от всего произведения.

На основе норм гражданского законодательства и признаков персонажа, обозначенных Верховным Судом РФ, приведу авторское определение персонажа аудиовизуального произведения: это совокупность изображений (сопровождающаяся звуком или без такового), выраженная в объективной соответствующей аудиовизуальному произведению форме, предназначенная для зрительного (а также для слухового при сопровождении звуком) восприятия, обладающая индивидуализирующими чертами и являющаяся результатом интеллектуальной деятельности.

Несмотря на прозрачность российского законодательства и судебных актов в вопросе охраноспособности персонажей как частей произведений, в доктрине по-прежнему существуют споры относительно того, стоит ли признавать персонажей в составе сложных произведений самостоятельными объектами авторского права.

Так, И.А. Близнец и В.С. Витко утверждают, что части произведения, в том числе персонаж, не должны подлежать правовой охране в качестве объектов авторского права, поскольку из этого следует, что исключительное право должно устанавливаться не только на целое произведение, но и на каждый охраноспособный элемент [24, с. 131].

Заранее отмечу, что применение этой позиции к аудиовизуальным произведениям не может быть признано состоятельным, поскольку в силу сложности и многослойности кинематографического и аналогичного ему произведения каждый отдельный объект изначально обладает собственным автором, который впоследствии отчуждает исключительные права на созданное им произведение в пользу продюсера.

Соглашусь с точкой зрения Е.В. Кирдяшовой, согласно которой персонаж анимационного фильма

является сложной синтетической и динамической совокупностью изображений, что по своей природе представляет собой результат творческого труда [25]. Так как, согласно позиции Верховного Суда РФ, персонаж является самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, его создатель не может быть лишен личных неимущественных прав в силу внесения собственного творческого вклада, что, по мнению Е.А. Моргуновой, служит решающим фактором при необходимости охраны того или иного объекта авторского права [26, с. 39].

Для сравнения и более глубокого понимания особенностей признания персонажа произведением объектом авторского права рассмотрим опыт США, в которых авторское право зародилось не столько благодаря позитивному правотворчеству, сколько благодаря множеству судебных инцидентов. Если российское законодательство в силу специфики национальной правовой семьи четко устанавливает требования, вследствие которых результат интеллектуальной деятельности подлежит правовой охране, то в США колоссальную роль в решении такого вопроса играют окружные суды. Несмотря на наличие Закона об авторском праве 1976 г., законодательство США не содержит прямого упоминания о персонажах и прочих частях произведения как объектах авторского права [27]. Тем не менее, согласно складывающейся судебной практике, главными признаками персонажа как объекта, охраняемого авторским правом США, стали:

- наличие физической атрибутики [28];
- четкая очерченность (well-delineated) [29];
- наличие индивидуализирующих признаков [30];
- наличие главной роли в произведении [31].

В Англии только в 2022 году было установлено, что персонаж может быть самостоятельным объектом авторского права и подлежит правовой защите. Верховный суд Великобритании постановил, что герой Дель Бой британского ситкома «Дуракам везет» относится к охраняемым произведениям, так как он:

- является результатом интеллектуальной деятельности автора, вследствие чего обладает оригинальностью;
- имеет объективно выраженную форму [32].

В праве Европейского союза к ключевым факторам, позволяющим признать персонажа какого-либо произведения объектом авторских прав, относятся:

- персонаж является оригинальным произведением, созданным в результате интеллектуальной деятельности автора, при этом оригинальными должны быть три составляющие персонажа: внешность, личностные характеристики и имя [33];
- персонаж обладает автономностью [33, абз. 33]. Данный признак подразумевает, что вне зависи-

мости от того, к юрисдикции какой конкретно страны, входящей в состав ЕС, относится спорное произведение (в случае судебного разбирательства), суд того или иного государства самостоятельно принимает решение относительно того, является персонаж произведением искусства или нет. Как и в России, в странах ЕС перечень объектов авторского права подлежит расширительному толкованию;

- персонаж имеет физическую форму [33, абз. 33].

Таким образом, исходя из тенденций развития международного законодательства в области авторского права, можно сделать вывод, что основными критериями для признания персонажа аудиовизуального произведения объектом правовой охраны являются:

- оригинальность, проявляющаяся в наличии индивидуализирующих признаков;
- результат интеллектуальной деятельности автора;
- наличие объективно выраженной формы, с помощью которой персонаж может восприниматься зрителем.

На взгляд автора, помимо персонажа интересной частью аудиовизуального произведения являются знаковые художественные объекты, принадлежащие персонажу (*iconic fictional objects*). К ним можно отнести, например, знаменитую «Перчатку бесконечности» Таноса, героя фильма «Мстители. Война бесконечности»), и по отношению к ним также заслуживает внимания вопрос правовой охраны.

Вновь обращаясь к опыту США, отмечу случай, когда суд признал права авторства на перчатку, принадлежащую Фредди Крюгеру из серии фильмов ужасов «Кошмар на улице Вязов». Суд постановил, что перчатка является своеобразным «опознавательным знаком» персонажа и помогает идентифицировать его, поэтому обладает признаками самостоятельного объекта авторских прав [34]. Также Девятый окружной апелляционный суд США признал «Бэт-мобиль» (автомобиль супергероя Бэтмена) подлежащим правовой защите как объект авторских прав, поскольку он:

- обладает набором индивидуализирующих черт;
- эти черты не связаны с присущими каждому автомобилю функциями;
- представлен в «хорошо очерченной» графической форме [35].

Несмотря на то что авторское право в США и Великобритания относится к англо-саксонской правовой системе, оно в этих государствах различается, что повлияло на возможность защиты шлема штурмовика из серии фильмов «Звездные войны». В 2006 г. в Окружной суд США Центрального округа Калифорния был подан иск со стороны Lucasfilm

против Эндрю Эйнсварт, занимавшегося торговлей и продававшего шлемы в США, о нарушении авторских прав. Суд удовлетворил исковое заявление, но судебное решение о взыскании компенсации не могло быть исполнено, поскольку Эйнсварт, проживающий в Великобритании, не обладал какими-либо активами в США. Тогда кинокомпания обратилась в Верховный суд Великобритании для исполнения судебного решения, в чем ей было отказано, и одна из причин отказа, согласно Постановлению Суда, заключается в том, что шлемы не могут быть признаны самостоятельным объектом авторского права, так как они всего лишь вносят функциональный вклад в аудиовизуальное произведение [36].

В России также был опыт проведения судебного разбирательства по поводу объекта, принадлежащего герою фильма. В одном из кадров аудиовизуального произведения «Солдаты. Снова в строю» была продемонстрирована книга Л.Н. Толстого «Анна Каренина», правообладателем дизайна которой являлось издательство «Пан-пресс». Заявитель (издательство) утверждал, что книга — самостоятельный объект исключительного права, поэтому продюсер был не вправе использовать ее при съемке фильма без разрешения правообладателя, в то время как ответчик («ПЦ «АН-фильм») ссылался на отсутствие в ст. 1240 и 1270 ГК РФ такого понятия, как «сюжетообразующий объект», а потому продюсер мог распоряжаться вещью, принадлежащей ему на праве собственности, по его усмотрению. Суд по интеллектуальным правам посчитал, что в данном случае распоряжение вещью нарушает права и законные интересы издательства, а именно нарушает исключительные права на произведение, воплощенное в реквизите. По мнению суда, в рассматриваемой сцене акцент был сделан не на самом романе, а на дизайнерском оформлении обложки книги, и Постановление Суда было вынесено в пользу издательства [37].

Опираясь на гражданское законодательство России в отношении признания частей произведений объектами авторского права, а также на опыт США и Великобритании, выделим следующие признаки знакового художественного объекта, позволяющие признать его самостоятельной частью кино и анимации как аудиовизуальных произведений и объектом правовой охраны:

- совокупность изображений (сопровождающихся звуком или без такового), выраженных в объективной форме;
- предназначен для зрительного (а при сопровождении звуком — и для слухового) восприятия;
- является результатом интеллектуальной деятельности автора;

- имеет непосредственную связь с персонажем, являющимся частью аудиовизуального произведения;
- обладает чертами, позволяющими индивидуализировать как сам знаковый художественный объект, так и персонажа, которому он принадлежит.

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ И СОБЛЮДЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ НА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЕ И АНИМАЦИОННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

Массовый характер распространения и использования аудиовизуальных произведений влечет за собой сложность контроля за соблюдением исключительных и авторских прав, в том числе в сфере торговли. Изучая судебную практику, автор выявила, что большая часть нарушений исключительных прав на объекты аудиовизуальных произведений связана с реализацией контрафактной продукции, чаще всего — одежды и тканевых изделий (платков, постельного белья и пр., см. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 13.01.2023 по делу № А47-13720/2022 [38], Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-139031/2022 [39]), игрушек (см. Решение Арбитражного суда Республики Крым по делу № А83-8942/2022 [40]) и DVD-дисков (см. Решение Арбитражного суда Калининградской области по делу № А21-14377/2019 [41]).

Основными нормативно-правовыми актами, содержащими информацию о сущности контрафактной продукции, являются ГК РФ, Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в РФ на период до 2025 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 06.02.2021 № 256-р (далее — Распоряжение № 256-р) [42], ГОСТ Р 58637-2019 (далее — ГОСТ) [43].

Согласно гражданскому законодательству, контрафактная продукция обладает следующими признаками:

- выражение результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации;
- нарушение исключительного права на такой результат или на такое средство (п. 4 ст. 1252 ГК РФ).

Полагаю, что определение, данное в Гражданском кодексе РФ, не является полным по отношению к частям аудиовизуального произведения. Согласно признакам контрафакта, перечисленным в Распоряжении № 256-р и ГОСТ Р 58637–201, контрафактная продукция аудиовизуальных произведений отличается следующими особенностями:

- промышленная продукция или продукция, выполненная посредством ручного труда;

- продукция, на которой (или на любом из объектов которой, если вещь является сложной или имеет главную вещь и принадлежность), а также на упаковочном материале незаконно размещены средства индивидуализации или содержатся обозначения, сходные со средствами индивидуализации до степени смешения;
- может включать неправомерное использование решений внешнего вида изображения законных создателей.

Недобросовестные продавцы (чаще всего индивидуальные предприниматели), осуществляющие розничную торговлю товарами с изображением персонажей и отдельных элементов аудиовизуальных произведений (в особенности — анимационных), используют различные способы совершения сделок купли-продажи рассматриваемых товаров: открывая розничные магазины, размещая объявления посредством агрегаторов, арендуя помещения в торговых центрах и пр.

В целях эффективного выявления нарушений авторских и исключительных прав на изображение и сопровождающихся этим нарушений прав на товарный знак в процессе розничной торговли предлагаю уполномочить органы местного самоуправления участвовать в надзоре в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека совместно с органами государственной власти. Например, регламентация осуществления проверок на продажу контрафактной продукции на местах в соответствии с определенными календарными планами увеличит охват инспектирования поставляемых товаров.

В рамках настоящего исследования также рассмотрим ответственность за реализацию контрафактной продукции с изображением объектов аудиовизуальных произведений через маркетплейсы.

Позитивным изменением в отношении реализации контрафактной продукции маркетплейсами стало принятие Постановления Правительства РФ от 29.07.2022 № 1351 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. № 1956 и признании утратившими силу отдельных положений акта Правительства Российской Федерации» [44]. Согласно этому документу, с 1 марта 2023 г. маркетплейсы обязаны проверять маркировку товаров и наличие контрактного производства между поставщиком продукции и правообладателем средства индивидуализации.

В процессе судебного разбирательства для подтверждения нарушения или соблюдения исключительных и авторских прав на объекты аудиовизуального произведения требуется заключение эксперта. На взгляд автора, по отношению к маркетплейсам

было бы целесообразно ввести такую управомочивающую норму, как право требовать предоставления экспертной оценки об отсутствии незаконного размещения средства индивидуализации или содержания обозначений, сходных с ними, если по итогам проверки документации продавец будет подозреваться в поставке контрафактного товара или в отсутствии контрактного производства. Таким образом, это будет иметь не столько карательное воздействие на поставщиков (в отличие от практики введения единой информационной базы маркетплейсов, содержащей данные о продавцах, поставляющих контрафакт), сколько профилактическое влияние на честное ведение бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе написания этой статьи автором сделаны выводы, содержащие научно-практический характер.

1. Определение аудиовизуального произведения, приведенное в ст. 1263 ГК РФ, требует уточнения в части обозначения средств, с помощью которых выражаются кинематографическое и аналогичное ему произведения. Среди них можно выделить форму, содержащую творческий замысел автора, и фиксацию аудиовизуального произведения на материальном носителе, позволяющем воспроизвести произведение.

2. Выявлены особенности аудиовизуального произведения, закрепленные в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. и Пекинском договоре по аудиовизуальным исполнениям.

3. Выявлено, что определение сложного объекта, данное в ст. 1240 ГК РФ, не является полным по отношению к кинематографическим и аналогичным с ними произведениям, и предложено авторское понимание аудиовизуального произведения как сложного объекта авторского права.

4. Приведен расширенный перечень возможных авторов кино и анимации. Дана авторская оценка законодательной позиции о наделении автора музыкального произведения правом на вознаграждение в случае публичного исполнения, а также сообщения в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения, в котором используется музыка автора. Автор предлагает внести следующие изменения в п. 3 ст. 1263 ГК РФ: «3. При публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения автору существовавшего ранее музыкального произведения (с текстом или без текста), вошедшего составной частью в аудиовизуальное произведение, сохраняют право на вознаграждение за указанные виды использования их музыкального произведения».

5. Проанализированы признаки, в соответствии с которыми часть аудиовизуального произведения может быть признана самостоятельным объектом авторского права.

6. Выявлено несовершенство нормы, сформулированной в п. 7 ст. 1259 ГК РФ, и предложено внесение изменений в нее: «7. Авторские права распространяются на часть произведения (название, персонаж и другие), если по своему характеру они могут быть признаны результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным п. 3 настоящей статьи».

7. Проанализированы правовые режимы такой части аудиовизуального произведения, как персонаж, в США, Великобритании и Европе, определены основные критерии для признания персонажа кино и анимации аудиовизуального произведения объектом правовой охраны.

8. Рассмотрены особенности такой части аудиовизуального произведения, как знаковые художественные объекты, принадлежащие персонажу. Автор на основе изученного российского и зарубежного опыта обосновала, что знаковые художественные объекты также являются объектом авторских прав и подлежат правовой защите.

9. Изучены проблемы контроля и соблюдения авторских прав на кинематографические и анимационные произведения в сфере торговли. Выявлено, что большая часть нарушений исключительных прав на объекты аудиовизуальных произведений связана с реализацией контрафактной продукции. Выделены признаки контрафактной продукции, имеющей отношение к частям аудиовизуальных произведений. Предложены способы противодействия продаже контрафактной продукции, содержащей признаки какого-либо аудиовизуального произведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Пекинский договор ВОИС по аудиовизуальным исполнениям, призванный улучшить жизнь актеров и других исполнителей аудиовизуальных произведений, вступит в силу благодаря ратификации Индоне-

- зии [электронный ресурс]. — URL: <https://www.wipo.int/> (дата обращения: 24.01.2023).
5. Письмо Минкультуры России от 17 декабря 2015 г. № 2631-03-1 «О присоединении Российской Федерации к Пекинскому договору по аудиовизуальным исполнениям» // СПС «КонсультантПлюс».
 6. Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) [электронный ресурс]. — URL : <https://www.wipo.int/> (дата обращения: 24.01.2023).
 7. Barron A. The Legal Properties of Film // *Modern Law Review*. 2004. Vol. 67. No. 2. P. 193–196.
 8. Ромашин Э.С. Особенности правовой охраны аудиовизуального произведения как сложного комплексного объекта интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.03. М.: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности, 2016. 196 с.
 9. Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // *Вестник гражданского права*. 2019. № 3. С. 96–136.
 10. Власов В.В., Кирьянова Е.В., Романенкова Е.И. Интеллектуальная собственность. Обзор событий в России и за рубежом (первое полугодие 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». 2022.
 11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
 12. Орлов Д.М. Осуществление и гражданско-правовая защита прав авторов аудиовизуального произведения: дисс. ... кандидат юр. наук: 12.00.03. М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2011. 205 с.
 13. Борисенко Д. Права на результаты интеллектуальной деятельности в составе аудиовизуального произведения: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.03. М.: РГГУ, 2013. 190 с.
 14. Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 690-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Любимова Павла Григорьевича на нарушение его конституционных прав п. 3 ст. 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 15. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / А.А. Богоустов, В.Н. Глонина, М.А. Рожкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. 271 с.
 16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 17. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 14 ноября 2015 г. по делу № А60-34117/2015. Документ не опубликован.
 18. Витко В.С. Попытка толкования вопросов, возникающих при применении п. 7 ст. 1259 ГК РФ // *Хозяйство и право*. 2022. № 9. С. 74-75.
 19. DeepMind created an AI tool that can help generate rough film and stage scripts // *Engadget* [электронный ресурс]. — URL: <https://www.engadget.com/> (дата обращения: 26.01.2022).
 20. 7 Artificial Intelligence-based movie characters that are now a reality // *Hackerearth* [электронный ресурс]. — URL : <https://www.hackerearth.com/> (дата обращения: 26.01.2022).
 21. This Film Was Written and Directed by AI — Here’s the How and What You Can Learn // *No film school* [электронный ресурс]. — URL: <https://nofilmschool.com/> (дата обращения: 26.01.2022).
 22. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19 января 2023 по делу № А07-26381/22. Документ не опубликован.
 23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 24. Блинец И.А., Витко В.С. Персонаж как объект авторско-правовой охраны в законодательстве России. М.: ЮРИСТ, 2022. 144 с.
 25. Кирдяшова Е.В. К вопросу об использовании персонажей мультипликационных фильмов // *Мудрый юрист* [электронный ресурс]. — URL: <https://wiselawyer.ru/> (дата обращения: 26.01.2022).
 26. Моргунова Е.А. Часть произведения как объект авторских прав // *ИС. Авторское право и смежные права*. 2022. № 3. С. 37–44.
 27. Copyright Law of the United States (Title 17) Copyright.gov. [electronic resource]. — URL: <https://www.copyright.gov/title17/> (date of access: 01/26/2022).
 28. *Defective Comics, Inc. v. Burns Publications*, 111 F.2d 432; 434 (2nd Cir. 1940).
 29. *Burroughs v. Metro-Goldwyn-Mayer, Inc.*, 683 F.2d 6 (2d Cir. 1982).
 30. *Halicki Films, LLC v. Sanderson Sales & Mktg.*, 547 F.3d 1213, 1224 (9th Cir.2008).
 31. *Metro-Goldwyn-Mayer v. American Honda*, 900 F. Supp. 1287 (C.D. Cal. 1995).
 32. *Shazam Productions Ltd v Only Fools The Dining Experience Ltd and others* [2022] EWHC 1379 (IPEC).
 33. Judgement of the 13th of November 2018, *Levola Hengelo*, C-3/17, ECLI:EU:C:2018:899.
 34. *New Line Cinema v. Russ Berrie*, 161 F. Supp. 2d 293, 302 (S.D.N.Y. 2001).

35. Copyright: To the Batmobile! // Wired [электронный ресурс]. — URL: <https://www.wired.com/> (дата обращения: 26.01.2022).
36. Lucasfilm Ltd & Ors v Ainsworth & Anor [2011] UKSC 39 (27 July 2011).
37. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 февраля 2017 г. № С01-39/2017 по делу № А40-233779/2015. Документ не опубликован.
38. Решение Арбитражного Суда Оренбургской области от 13 января 2023 г. по делу № А47-13720/2022. Документ не опубликован.
39. Решение Арбитражного Суда города Москвы от 30 июня 2022 г. по делу № А40-139031/2022. Документ не опубликован.
40. Решение Арбитражного Суда Республики Крым от 11 мая 2022 г. по делу № А83-8942/2022. Документ не опубликован.
41. Решение Арбитражного Суда Калининградской области от 1 ноября 2019 г. по делу № А21-14377/2019.
42. Распоряжение Правительства РФ от 6 февраля 2021 г. № 256-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
43. ГОСТ Р 58637–201 (ИСО 12931:2012). Национальный стандарт Российской Федерации. Система защиты от фальсификаций и контрафакта. Критерии эффективности решений по аутентификации, применяемых для борьбы с контрафактной продукцией // СПС «КонсультантПлюс».
44. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2022 г. № 1351 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. № 1956 и признании утратившими силу отдельных положений акта Правительства Российской Федерации». URL: <https://www.wipo.int/> (last accessed: 24.01.2023).
5. “Letter” of the Ministry of Culture of Russia dated December 17, 2015 No 2631-03-1 “On the accession of the Russian Federation to the Beijing Treaty on Audiovisual Performances” // ATP “ConsultantPlus”.
6. Beijing Treaty on Audiovisual Performances // World Intellectual Property Organization (WIPO) [electronic resource]. — URL: <https://www.wipo.int/> (accessed 24.01.2023)
7. Barron A. The Legal Properties of Film // Modern Law Review. 2004. Vol. 67. No 2. P. 193–196.
8. Romashin E.S. Features of the legal protection of an audiovisual work as a complex complex object of intellectual property: diss. ... cand. legal sciences: 12.00.03. M.: Ros. state acad. intellectual. property, 2016. 196 s.
9. Chumakov I.A. The concept of an audiovisual work and certain features of its legal regime // Bulletin of Civil Law. 2019. No 3. S. 96–136.
10. Vlasov V.V., Kiryanova E.V., Romanenkova E.I. Intellectual property. Review of events in Russia and abroad (first half of 2022) // SPS “ConsultantPlus”. 2022.
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019 No 10 “On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation”.
12. Orlov D.M. Implementation and civil legal protection of the rights of authors of an audiovisual work: diss. ... cand. legal sciences: 12.00.03 M.: Mosk. University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2011. 205 s.
13. Borisenko D. Rights to the results of intellectual activity as part of an audiovisual work: diss. ... cand. legal sciences: 12.00.03. M.: Ros. state humanitarian. un-t (RGGU), 2013. 190 s.
14. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 27, 20 No 690-О-О “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Lyubimov Pavel Grigoryevich about the violation of his constitutional rights by paragraph 3 of Article 1263 of the Civil Code of the Russian Federation” // ATP “ConsultantPlus”.
15. The civilistic concept of intellectual property in the system of Russian law: a monograph / A.A. Bogoustov, V.N. Glonina, M.A. Rozhkova and others; pod obshch. red. M.A. Rozhkova. M.: Statut, 2018. 271 s.
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 23, 2019 No. “On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation” // ATP “ConsultantPlus”.
17. The decision of the Arbitration Court of the Sverdlovsk Region dated November 14, 2015 in case No А60-34117/2015. The document was not published.

REFERENCES

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Four)” of December 18, 2006 No 230-FZ // ATP “ConsultantPlus”.
2. Federal Law of August 22, 1996 No 126-FZ “On State Support for the Cinematography of the Russian Federation” // ATP “ConsultantPlus”.
3. Bern Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of September 9, 1886 // ATP “Consultant Plus”.
4. The WIPO Beijing Treaty on Audiovisual Performances, designed to improve the lives of actors and other performers of audiovisual works, will enter into force due to the ratification of Indonesia [electronic resource]. —

18. *Vitko V.S.* An attempt to interpret the issues arising from the application of paragraph 7 of Art. 1259 of the Civil Code of the Russian Federation // *Economy and law*. 2022. No 9. S. 74-75.
19. DeepMind created an AI tool that can help generate rough film and stage scripts // *Engadget* [electronic resource]. — URL: <https://www.engadget.com/> (date of access: 01.06.2022).
20. 7 Artificial Intelligence-based movie characters that are now a reality // *Hacherearth* [electronic resource]. — URL: <https://www.hackerearth.com/> (date of access: 01.06.2022).
21. This Film Was Written and Directed by AI — Here's the How and What You Can Learn // *No film school* [electronic resource]. — URL: <https://nofilmschool.com/> (date of access: 01/26/2022).
22. The decision of the Arbitration Court of the Republic of Bashkortostan dated January 19, 2023 in case No A07-26381/22. The document was not published.
23. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 23, 2019 No. "On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation" // ATP "ConsultantPlus".
24. *Bliznets I.A., Vitko V.S.* Character as an object of copyright protection in Russian legislation. M.: JURIST, 2022. 144 s.
25. *Kirdyashova E.V.* To the question of the use of cartoon characters // *Wise Lawyer* [electronic resource]. — URL: <https://wiselawyer.ru/> (date of access: 01/26/2022).
26. *Morgunova E.A.* Part of a work as an object of copyright // *IP. Copyright and related rights*. 2022. No 3. S. 37–44.
27. Copyright Law of the United States (Title 17) // *Copyright.gov*. [electronic resource]. — URL: <https://www.copyright.gov/title17/> (date of access: 01.06.2022).
28. *Detective Comics Inc. v. Burns Publications*, 111 F.2d 432; 434 (2nd Cir. 1940).
29. *Burroughs v. Metro-Goldwyn-Mayer, Inc.*, 683 F.2d 6 (2nd Cir. 1982).
30. *Halicki Films, LLC v. Sanderson Sales & Mktg.*, 547 F.3d 1213, 1224 (9th Cir.2008).
31. *Metro-Goldwyn-Mayer v. American Honda*, 900 F. Supp. 1287 (C.D. Cal. 1995).
32. *Shazam Productions Ltd v Only Fools the Dining Experience Ltd and others* [2022] EWHC 1379 (IPEC).
33. Judgment of the 13th of November 2018, *Levola Hengelo*, C-3/17, ECLI:EU:C:2018:899.
34. *New Line Cinema v. Russ Berrie*, 161 F. Supp. 2d 293, 302 (S.D.N.Y. 2001).
35. Copyright: To the Batmobile! // *Wired* [electronic resource]. — URL: <https://www.wired.com/> (date of access: 01/26/2022).
36. *Lucasfilm Ltd & Ors v Ainsworth & Anor* [2011] UKSC 39 (27 July 2011).
37. Ruling of the Court for Intellectual Property Rights dated February 15, 2017 No. C01-39/2017 in case No A40-233779/2015. The document was not published.
38. The decision of the Arbitration Court of the Orenburg Region dated January 13, 2023 in case No A47-13720/2022. The document was not published.
39. The decision of the Arbitration Court of the city of Moscow dated June 30, 2022 in case No A40-139031/2022. The document was not published.
40. Decision of the Arbitration Court of the Republic of Crimea dated May 11, 2022 in case No A83-8942/2022. The document was not published.
41. Decision of the Arbitration Court of the Kaliningrad Region dated November 01, 2019 in case No A21-14377/2019.
42. Decree of the Government of the Russian Federation of February 06, 2021 No 256-r "On Approval of the Strategy to Combat Illegal Circulation of Industrial Products in the Russian Federation for the Period until 2025" // SPS "ConsultantPlus".
43. GOST R 58637-2019 (ISO 12931:2012). National standard of the Russian Federation. System of protection against falsifications and counterfeit. Criteria for the effectiveness of authentication solutions used to combat counterfeit products" // SPS "ConsultantPlus".
44. Decree of the Government of the Russian Federation of July 29, 2022 No 1351 "On Amending Decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2019 No 1956 and Recognizing Certain Provisions of the Act of the Government of the Russian Federation as invalid".

Научная статья

УДК 347.78.01

DOI: 10.17323/fis.2023.18218

Original article

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN INTELLECTUAL PROPERTY: SOCIAL AND LEGAL PROBLEMS OF CREATIVITY

Михаил Александрович ФЕДОТОВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация,
mfedotov@hse.ru,

ORCID: 0000-0002-2591-1770

Виктор Борисович НАУМОВ

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Российская Федерация,
nau@russianlaw.net,

ORCID: 0000-0003-3453-6703

Руслан Александрович БУДНИК

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация,
rbudnik@hse.ru,

ORCID: 0000-0001-8076-1560

Екатерина Владимировна ТЫТЮК

Юридическая фирма «Nextons»,
ekaterina.tytiuk@nextons.ru

Информация об авторах

М.А. Федотов — директор Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

- В.Б. Наумов — главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности ИГП РАН, управляющий партнер офиса в Санкт-Петербурге юридической фирмы Nextons, руководитель проекта «Сохраненная культура», доктор юридических наук
- Р.А. Будник — заместитель директора Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ «Высшая школа экономики», доктор юридических наук
- Е.В. Тытюк — юрист практики в области интеллектуальной собственности юридической фирмы Nextons
- **Аннотация.** Создание творческих продуктов с применением генеративных нейронных сетей и иных технологий искусственного интеллекта входит в повседневную практику граждан. Данное явление закономерно породило вопросы об отношении пользователей к произведениям, созданным непосредственно искусственным интеллектом или с использованием технологий искусственного интеллекта. Массовая адаптация творческих инструментов, усиленных технологиями искусственного интеллекта, актуализовала в юридическом сообществе дискуссию о природе и механике творчества, о принадлежности и распределении авторских прав и возна-

граждения за использование произведений, созданных с применением таких средств.

Цель настоящей статьи заключается в обнаружении и анализе результатов опроса экспертов по вопросу об их отношении к творческим продуктам, которые полностью или частично созданы искусственным интеллектом. Методика исследования построена на изучении реакции респондентов на вопросы, об актуальности которых сигнализирует научная литература и новостная повестка. Предложенные варианты ответов представляют собой наиболее релевантные опции, обнаруженные в серии предварительных интервью, проведенных организаторами с потенциальными участниками голосования.

Авторы настоящей статьи предлагают вниманию научного сообщества анализ итогов проведенного целевого исследования, позволившего обнаружить и обобщить социокультурные тенденции в отношении граждан к творчеству искусственного интеллекта, мысленно построить и спрогнозировать их развитие.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, право автора, искусственный интеллект, компьютерное творчество, теория творчества, произведения искусства, производные произведения, пользователь произведения, вознаграждение за использование произведения

Для цитирования: Федотов М.А., Наумов В.Б., Будник Р.А., Тытюк Е.В. Роль искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности: результаты экспертного опроса // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 47, № 4. С. 68–83; DOI: 10.17323/tis.2023.18218

Mikhail A. FEDOTOV

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation, mfedotov@hse.ru,
ORCID: 0000-0002-2591-1770

Viktor B. NAUMOV

State and Law Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, nau@russianlaw.net,
ORCID: 0000-0003-3453-6703

Ruslan A. BUDNIK

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation, rbudnik@hse.ru,
ORCID: 0000-0001-8076-1560

- **Ekaterina V. TYTIUK**

- [Legal firm «Nextons»](#),
ekaterina.tytiuk@nextons.ru

- [Information about the authors](#)

- M.A. Fedotov — Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of the International Scientific and Educational Center “UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights” at the National Research University “Higher School of Economics”, Honorable Lawyer of the Russian Federation

- V.B. Naumov — Principal Researcher of the Information Law and International Information Security Sector of the Institute of Information Law of the Russian Academy of Sciences, Managing Partner of the St. Petersburg office of Nextons law firm, Head of the “Preserved Culture” Project, Doctor of Legal Sciences

- R.A. Budnik — Doctor of Legal Sciences, Deputy Director of the International Scientific and Educational Center “UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights” at the National Research University “Higher School of Economics”

- E.V. Tytiuk — associate with “Nextons” law firm, IP/IT practice group

Abstract. The creation of creative products using generative

- neural networks and other artificial intelligence technologies has become part of the everyday practice of citizens. This phenomenon naturally raised questions about the attitude of users towards works created directly or using artificial intelligence technologies. The massive adaptation of creative tools, enhanced by artificial intelligence technologies, has updated the discussion in the legal community about the nature and mechanics of creativity, the ownership and distribution of copyrights, and remuneration for the use of works created using such tools.

- The purpose of this article is to publish and analyze the results of a survey of citizens on the question of their attitude towards creative products that are fully or partially created by artificial intelligence. The research methodology is based on studying respondents’ reactions to questions whose relevance is indicated by scientific literature and the news agenda. The suggested answers represent the most relevant options found in a series of preliminary interviews conducted by organizers with potential voters.

- The result of this article was the author’s analysis of the results of the targeted research, which made it possible to detect and generalize sociocultural trends in the attitude of citizens to the creativity of artificial intelligence, mentally construct, and predict their development.

Keywords: intellectual property rights, copyright, artificial intelligence, computer creativity, theory of creativity, works of art, derivative works, user of a creative work, remuneration for the use of a creative work

For citation: Fedotov M.A., Naumov V.B., Budnik R.A., Tytiuk E.V. The role of artificial intelligence in the field of intellectual property: results of an expert survey // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 47 (4). P. 68–83; DOI: 10.17323/tis.2023.18218

Технологии — это ответ. Но в чем вопрос?
Седрик Прайс

Сложные проблемы всегда имеют простые,
легкие для понимания неправильные решения.
Марсель Гроссман

ВВЕДЕНИЕ

Искусственный интеллект и его применение в различных областях — это, бесспорно, одна из самых актуальных тем в информационном поле на сегодняшний день. При этом креативная сфера отреагировала на возникновение искусственного интеллекта (ИИ), возможно, наиболее чувствительным образом: сложно назвать какую-то другую область, где применение ИИ вызывало бы больше споров. Ведь если в области медицины, техники, дистанционном оказании услуг населению, банковском деле и даже в юридической отрасли ограниченное применение ИИ и информационных технологий (ИТ) в целом уже привычно, то творческая сфера, в частности искусство, традиционно считалась практически «последним оплотом» антропоцентризма. Но когда совсем недавно появились новые версии сервисов на базе GPT-решений¹, желание «сотворить» текст или изображение с помощью ИИ стало массовым. Современные результаты работы этих систем впечатляют. С учетом перспектив их развития можно предположить, что в сфере творчества человечество ожидает кардинальные изменения.

Несомненно, технологии опережают готовность общества к достижению консенсуса в том, как относиться к использованию ИИ в креативных индустриях и как должны быть скорректированы под это нововведение доктрина права интеллектуальной собственности (ИС) и соответствующее предметное законодательство.

Очевидно, что применение ИИ в креативной сфере — это вопрос не отдаленного будущего, а данность сегодняшнего дня, и острота дискуссии о том, как че-

¹ GPT (Generative Pre-trained Transformer) — модель машинного обучения, которая способна генерировать тексты и изображения.

ловечество может и должно использовать ИИ, будет нарастать. Например, в 2023 г. в Голливуде прошла волна забастовок представителей творческих профессий в кинематографе, одно из требований — ограничить использование ИИ при создании фильмов и сериалов. В то же время компания Netflix разместила вакансию менеджера по ИИ с заработной платой 900 тыс. долларов в год [1]. Очевидно, что многие вопросы, связанные с применением ИИ, требуют решения в ближайшее время.

Как юристы, специализирующиеся в сферах ИС и ИТ, авторы не могут не отметить растущее число запросов от клиентов, связанных с правовыми последствиями внедрения ИИ. Если еще недавно подобные запросы были скорее экзотикой либо предметом теоретико-правовых исследований (см., например, [2]), то в последнее время наблюдается растущий интерес компаний к консультациям в области применения этих технологий. Более того, технологии LegalTech, развивающиеся в первую очередь за рубежом, но теперь и в России [3], связанные с применением ИИ и созданием или переработкой объектов интеллектуальной собственности, ставят непосредственно перед авторами статьи вопросы о том, какова юридическая природа переработанных и сгенерированных ИИ текстов.

Отметим, что отсутствие специального регулирования использования технологий ИИ в ряде сфер и имеющаяся в связи с этим правовая неопределенность заставляют многие компании с настороженностью относиться к инвестициям в новые технологии, что в конечном счете тормозит прогресс.

МЕТОДИКА

Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и юридическая фирма Nextons решили внести свой вклад в дальнейшее развитие дискуссии о том, как должны соотноситься в правовом поле ИИ и ИС, для чего провели прикладное социологическое исследование. Были собраны экспертные мнения о решении актуальных правовых проблем в данной сфере. Опрос был проведен весной 2023 г. на базе III Международной научно-практической конференции «АВТОР/AUTHOR — 2023»².

Предыдущее исследование авторы осуществили в начале 2021 г. в рамках деятельности междуна-

ной юридической фирмы Dentons. Тогда респонденты — представители крупного бизнеса из разных стран — не включили ИС в состав наиболее актуальных вопросов правового регулирования ИИ, куда вошли три основных направления: конфиденциальность (61% опрошенных), защита прав потребителей (52%), уголовная ответственность (46%) [4].

Выбирая в рамках нового исследования место для проведения опроса, авторы выдвинули гипотезу, что его организация на площадке одного из ключевых мероприятий по проблематике ИС позволит обеспечить достаточную репрезентативность выборки. Эти расчеты оправдались — в опросе приняли участие практикующие юристы, представители бизнеса (в том числе креативной сферы), государственные (муниципальные) служащие, преподаватели и студенты.

Вопросы были разделены на несколько частей. Одна часть была направлена на выявление общего отношения респондентов к ИИ и определение роли, которую играет или может играть ИИ в креативной сфере. Другая часть была посвящена решению практических проблем, связанных с распределением прибыли и возникновением прав. В основу таких вопросов легли реальные жизненные ситуации, возникающие в связи с использованием технологий ИИ.

РЕЗУЛЬТАТЫ: КОЛИЧЕСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ОТВЕТОВ УЧАСТНИКОВ ОПРОСА

Вначале перед респондентами были поставлены вопросы, которые должны были определить общее отношение к использованию технологий ИИ в креативной индустрии. В основном эксперты проявили лояльность к использованию ИИ при создании фильмов и ответили, что готовы смотреть фильм, созданный ИИ (диаграмма 1). При этом следует обратить внимание на мотивацию интереса, которая предопределена не качеством фильма, а возможностями ИИ.

На **вопрос 1**: «Будете ли вы смотреть фильм, созданный искусственным интеллектом?» респондентам было предложено дать следующие варианты ответов: а) да, интересно посмотреть, на что способен искусственный интеллект; б) да, но если его покажут бесплатно; в) нет, я уверен, что хорошее кино может быть создано только человеком.

Когда авторы настоящего исследования предложили респондентам рассмотреть обратную ситуацию (они уже посмотрели фильм, не зная о том, что он был создан ИИ, и он им понравился), результаты опроса показали, что для большинства данный факт не будет иметь определяющего значения при оценке качества фильма (диаграмма 2).

² Опрос по теме «Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность» доступен по ссылке: <https://www.hse.ru/unesco/news/818386140.html?ysclid=llgftgu44214117465> (дата обращения: 18.08.2023).

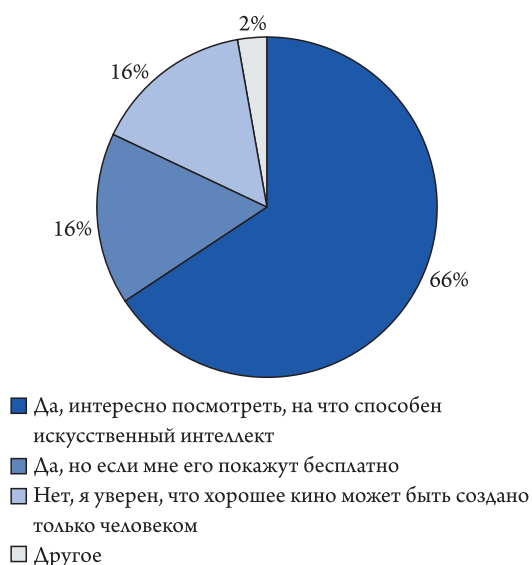

Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос 1

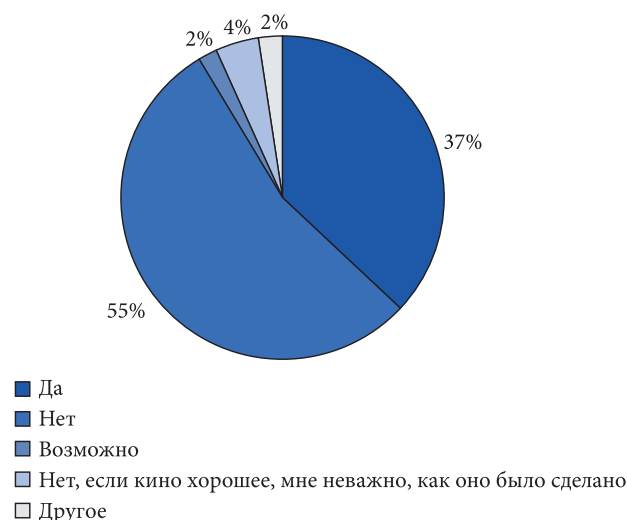

Диаграмма 2. Распределение ответов на вопрос 2

Вопрос 2 был сформулирован так: «Если вам понравится фильм, но после его просмотра вы узнаете, что он целиком создан искусственным интеллектом, это повлияет на его оценку?». Информантам были предложены следующие варианты ответов: а) да; б) нет; в) возможно; г) нет, если кино хорошее, мне неважно, как оно было сделано; д) другое.

При этом две трети опрошенных экспертов считают, что ИИ творчеством заниматься не может. Половина из них уточняют, что данный ответ касается именно нынешнего этапа развития технологий ИИ. То есть в принципе они не исключают, что в будущем ИИ может приобрести способность к занятию творчеством. Лишь треть респондентов придерживаются противоположного мнения (диаграмма 3).

Вопрос 3 сформулирован следующим образом: «Способен ли искусственный интеллект, по вашему

мнению, заниматься творчеством?». Участникам опроса были предложены варианты ответов: а) да; б) нет; в) возможно, в будущем, но не сейчас; г) другое.

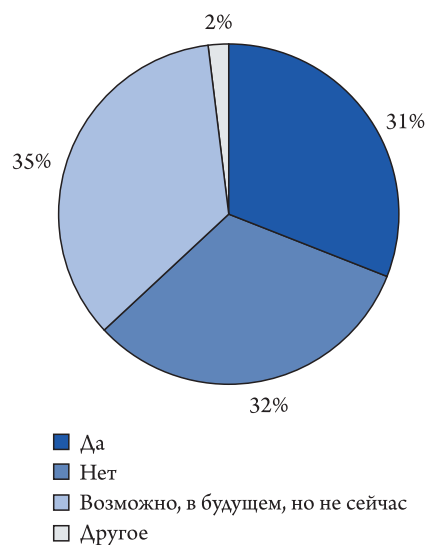

Диаграмма 3. Распределение ответов на вопрос 3

Здесь необходимо отметить, что под творчеством обычно понимают создание чего-то нового, ранее не существовавшего, например, оригинального произведения искусства или уникального технического решения. Согласно идеалистической трактовке творчества, его сердцевиной выступает внутреннее озарение — инсайт — как состояние, в котором и совершается акт создания уникального творческого продукта. Описанная динамика присуща одушевленным существам и не может реализоваться в исполнительном устройстве. Продуцирование системами искусственного интеллекта иногда очень даже впечатляющих художественных артефактов является следствием исполнения детерминированных алгоритмических процессов, таких как поиск, сравнение, выбор вариантов, анализ, синтез, балансировка весов элементов, вошедших в финальную сборку, применение методик конструирования, лингвистических моделей и др. Инсайт в этом процессе отсутствует, поскольку не может быть запрограммирован вследствие научной неопределенности данного явления; следовательно, результаты работы генеративных инструментов, согласно идеалистической концепции творчества, не могут считаться творческими. В соответствии с формальной логикой, если генеративные искусственные нейронные сети вдруг начнут проявлять то, что может быть квалифицировано как инсайт, то данный факт придется признать обретением ими способностей к творчеству и констатировать рождение ИИ по данному критерию.

Другая концепция творчества не полагается на божественную искру инсайта и оперирует строгими

научными закономерностями. Данный подход предполагает, что творчество реализуется через множество итераций, проб, ошибок и попыток, большое количество которых может приводить к возникновению нового качества — уникальных произведений, выполненных в оригинальных стиле и технике. Эту концепцию можно описать как перерастание множества повторений — сеансов репродуцирования известного материала, в продуцирование — рождение оригинального произведения.

Мысленный шаг вперед позволяет дать следующее авторское определение творчества: *творчество — это интеллектуальная деятельность человека, приводящая к реализации трех законов диалектики в отношении исходной креативной идеи и ее составляющих*. Количество усилий творца переходит в качество произведения, единство формы объекта достигается в борьбе составивших его элементов, рождение нового произведения становится актом отрицания предшествующих творений, послуживших источником вдохновения, содержания, научных, технических и художественных подходов [5]. Если в этой конструкции человека-творца заменить условным компьютером, то закономерность останется рабочей, что и происходит сегодня на примере нейронных сетей, обученных генерировать разнообразный контент. Такой взгляд на творчество, с нашей точки зрения, вполне допускает запрограммированный вычислительно-итеративный креатив компьютера уже сегодня на уровне узкого искусственного интеллекта.

При этом в профессиональном сообществе на нынешнем этапе доминирует подход, согласно которому ИИ в творческой деятельности может пока выступать только как инструмент, а не как полноценный субъект интеллектуальной деятельности (хотя каждый третий респондент не исключает такой возможности в будущем). На практике это означает, что эксперты не ждут в ближайшей перспективе принципиальных изменений в антропоцентристском подходе Бернской конвенции и ГК РФ к вопросу об авторстве. Согласно этому подходу, автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат (ч. 1 ст. 1228 ГК РФ).

Очевидно, что вопрос о способности ИИ заниматься творческой деятельностью выходит далеко за пределы доктрины интеллектуальной собственности и ставит философские вопросы о сущности человека, его роли в живой и неживой природе, о характере его когнитивных способностей и т.д. Естественно, отказ от антропоцентризма в вопросе о природе познания и потенциально возможных субъектах когнитивной деятельности представляется крайне болезненным

для современного человека. Однако прояснить его крайне необходимо для решения вопроса о дальнейшей роли ИИ в развитии человеческой цивилизации.

В плохом сценарии нельзя исключать, что массовое повсеместное использование ИИ и созданные в этой связи поведенческие привычки приведут к резкому сокращению творческих способностей человека и снижению креативности человеческого вида. Даже если эти ожидания кажутся маловероятными и «алармистскими», невозможно отрицать того факта, что мода на ИИ и, по сути, начавшаяся в мире массовая пропаганда удобства и привлекательности новых технологий создают условия для наступления неблагоприятных последствий в ряде сфер человеческой деятельности. Например, если в сфере образования навязать использование технологий ИИ и сделать их «нормой» для подрастающего поколения, то молодежь довольно быстро позабудет или вообще не узнает о собственных творческих возможностях.

В этой связи авторы предлагают задуматься над формированием нового поколения прав человека, которые непосредственно связаны с развитием технологий ИИ и остро нуждаются в международном признании.

Во-первых, необходимо защитить человека от опасности роботизации, когда поступательная алгоритмизация производственных процессов в самых разных сферах, включая, например, медицину, среднее и высшее образование, культуру и науку, приводит к подмене реального творчества выполнением стандартных протоколов с последующей строгой и детально регламентированной отчетностью. За этим просматривается стремление шире использовать технологии ИИ в подобных сферах, чтобы в максимальной степени сократить применение человеческого труда, который хуже поддается нормированию и «осмечиванию». Но результатом подобного развития событий может стать, с одной стороны, роботизация человека, а с другой — подмена творчества имитацией творчества, врачевания — здравоохранением, науки — наукометрией, культуры — статистикой посещений мест в театрах и человеко-посещений в музеях. Авторы убеждены, что «только через совместные фундаментальные исследования можно будет выйти на юридически операциональные определения основных понятий в сфере создания и использования искусственного интеллекта, найти четкие критерии отграничения “сильного AI” от “слабого AI”. Только так можно будет выйти на проблему алгоритмизации интеллектуальной деятельности, избегая *роботизации человеческого творческого процесса*» [6].

Во-вторых, нужно гарантировать каждому право не только на использование информационных тех-

нологий, но и на отказ от их использования. Такой отказ может быть мотивирован самыми разными причинами — от цифровой неграмотности до веры в греховность подобных технологий. В рамках права на отказ от использования цифровых технологий «государство будет обязано предоставить (или потребовать предоставить от хозяйствующих субъектов, осуществляющих их коммерческое использование) равносильную альтернативу использованию технических средств в сферах, которые наибольшим образом затрагивают права и свободы субъекта». Данное новое право, а также право на отказ от участия в отдельных цифровых отношениях должны стать одними из основных в законодательстве [7].

В-третьих, авторы убеждены в самоценности права человека на коммуникацию с человеком, а не с ИИ. Во всех случаях, когда человеку предлагается коммуницировать с ИИ (например, с голосовыми помощниками в авиакомпаниях, страховых компаниях, банках, государственных учреждениях и т.д.), ему должна быть предоставлена возможность получить услугу или объясниться именно с человеком. Авторы на собственном примере неоднократно убеждались в том, что, например, с решением стандартных задач ИИ справляется четко и быстро. Однако, если ситуация нестандартна или обратившийся за услугой человек понимает либо интерпретирует ее не так, как запрограммировано в ИИ, то знаменитый тест Тьюринга [8] оказывается проваленным, а потребность человека — неудовлетворенной. К сожалению, как показывает практика, замена ИИ человеком тоже не всегда дает положительный результат, но все-таки вероятность того, что люди смогут лучше объясниться между собой и понять друг друга, значительно выше, чем в случае коммуникации человека с ИИ.

В-четвертых, нельзя не учитывать тот факт, что развитие социальных сетей и иных цифровых платформ различной организационно-технологической природы в огромной степени опирается на использование ИИ. В результате на наших глазах формируется и развивается новая система социальных регуляторов, в которой центральная роль принадлежит ИИ. Сама же эта система в своем генезисе не имеет ни общественного договора, ни государственной воли, ни международного консенсуса.

С одной стороны, речь идет о программном коде, который управляет поведением пользователей в киберпространстве, не обнаруживая себя вовне в понятных неспециалисту словах или символах [9]. Какими нравственными и правовыми принципами руководствуются программисты, обучая ИИ, мы не знаем. Остается только надеяться, что, создавая программное обеспечение ИИ, они не забудут нравствен-

ные законы робототехники, сформулированные еще А. Азимовым. Что же касается законов юридических, то назрела необходимость правовыми средствами урегулировать деятельность по созданию программного обеспечения для технологий ИИ.

С другой стороны, цифровые платформы, экономические ресурсы которых отличаются диверсифицированностью (от рекламных платежей до собственных криптовалют) и могут превышать бюджеты отдельных государств, «живут и развиваются по своим собственным правилам, которые вполне могут соответствовать “офлайновому” законодательству одних государств и резко противоречить — другим» [10]. Более того, мониторинг соблюдения этих правил осуществляется с помощью ИИ, который выполняет функции надзора, контроля, правосудия и исполнения. Вот почему авторы полагают важным закрепить право человека не подвергаться суду и (или) принуждению со стороны ИИ.

В рамках проведенного опроса авторов интересовал вопрос об отношении респондентов к теме маркировки контента, созданного с использованием ИИ. Фактически подобная практика уже начала складываться в сфере креативных индустрий. Так, компании, занимающиеся разработкой технологий искусственного интеллекта, включая OpenAI, Meta (признана в РФ экстремистской и запрещена), Amazon, Microsoft и другие, взяли на себя добровольные обязательства по нанесению «водяных знаков» на контент, созданный нейросетью [11]. В Евросоюзе подобное правило о прозрачности использования ИИ уже попало в проект документа, касающегося правил регулирования ИИ на территории ЕС [12]. Представляется, что в скором будущем требование маркировки контента будет закреплено и в национальном законодательстве разных стран.

Подчеркнем, что проблематика маркировки контента, созданного ИИ, относится к более широкому вопросу — об идентификации систем и технологий ИИ. Соответствующая тема стала рассматриваться российской правовой наукой несколько лет назад, когда было указано на «необходимость установления требований по самоидентификации устройств и решений на основе технологии искусственного интеллекта до начала их взаимодействия с физическим лицом по вопросам, затрагивающим права, обязанности и законные интересы гражданина (человека)» [13]. Вот почему в рамках проведенного опроса авторов интересовало мнение респондентов относительно обязанности соответствующей маркировки (диаграмма 4).

Вопрос 4 задан так: «Нужно ли при создании объекта интеллектуальной собственности с помощью

технологий искусственного интеллекта указывать, какие именно технологические решения были использованы?». Варианты ответов: а) да; б) нет; в) достаточно сделать общее указание на использование технологий искусственного интеллекта; г) другое.

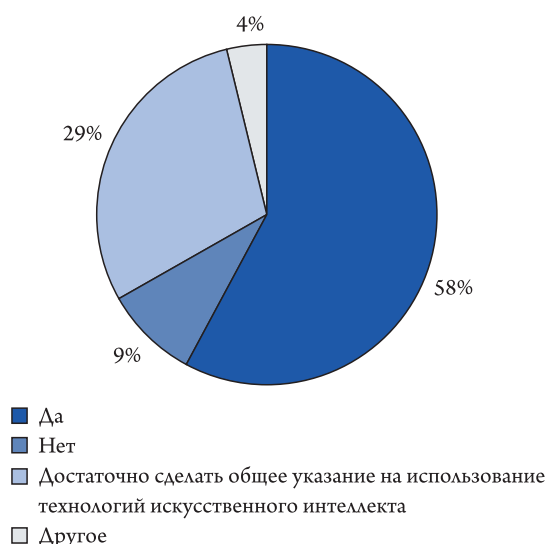

Диаграмма 4. Распределение ответов на вопрос 4

Особую актуальность проблема маркировки контента, созданного с применением ИИ, приобретает в связи с распространением феномена омнимедиа. Как отметил Ю.М. Батулин, «поскольку учитываются предпочтения, склонности и вкусы клиента, в искусственный интеллект, осуществляющий отбор информации, должны быть заложены какие-то алгоритмы, отсекающие определенную информацию. Как будет применять «ограничительные алгоритмы» искусственный интеллект, какие новые «ограничительные алгоритмы» он выработает в результате самообучения на миллионах и миллиардах «пакетов» информации, нам неизвестно. Таким образом, в «интеллектуальные» СМИ, использующие искусственный интеллект, оказывается изначально встроен механизм «интеллектуальной цензуры». Очевидно, требуется сформулировать понятие «алгоритмическая цензура» и продумать меры для удержания ее в определенных пределах, поскольку избежать ее вовсе невозможно» [14].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, как опрошенные эксперты предлагают подойти к распределению прав и доходов от коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД), созданных с использованием ИИ, между пользователем и разработчиком технологии. Вопросы умышленно были сконструированы таким образом, чтобы описать крайние ситуации, когда по факту основную работу делает ИИ, а пользователь вносит лишь точечный вклад: придумывает тему, наигрывает короткую мелодию.

Вопрос 5: «Кому должны принадлежать права на произведение, созданное программой, функционирующей на основе технологий искусственного интеллекта?». Опции ответов: а) искусственному интеллекту; б) пользователю (владельцу) технологий искусственного интеллекта; в) право на созданный объект не возникает; г) разработчику программы, функционирующей на основе технологий искусственного интеллекта; д) права должны делиться между разработчиком и пользователем; е) другое.

Диаграмма 5. Распределение ответов на вопрос 5

Ответы участников обнаруживают следующую тенденцию: 41% респондентов склоняются к признанию именно пользователя автором РИД и наделяют его соответствующими интеллектуальными правами (диаграмма 5). В пользу разработчика ИИ высказались 23% опрошенных. Еще 3% поддержали идею разделения прав и доходов от их использования между пользователем и разработчиком ИИ, а 4% отдали все права самому искусственному интеллекту. При этом немногие (16%) поддержали точку зрения, согласно которой права интеллектуальной собственности на созданный объект вообще не возникают. Таким образом, 84% респондентов склонны считать, что создаваемый объект будет охраноспособен.

Авторам настоящей статьи такой подход представляется дискуссионным, ведь одним из главных признаков объекта интеллектуальной деятельности является творческий характер авторского труда. Но корректно ли считать, что речь идет о творческой деятельности в ситуации, когда вклад пользователя ми-

нимален? Как верно заметил в своем интервью А. Савельев, в случае, когда «вклад» пользователя сводится к постановке перед ИИ общей задачи, такой результат не будет охраноспособен, поскольку в нем отсутствует творческий элемент [15]. По сути, подобная ситуация ничем принципиально не отличается от создания служебного РИД, где пользователь выступает в роли работодателя, но никак не создателя РИД, а объект становится результатом не творческого труда работника, а функционирования технического устройства [16].

При этом отдельные респонденты отмечали необходимость разработки альтернативного подхода, описывающего распределение прав — например, соавторство пользователя и ИИ либо разработку нового статуса таких авторских прав (в дополнение к концепции исключительных прав). Непопулярным также оказался вариант, когда созданные с использованием ИИ РИД находятся в общественном достоянии. При этом с практической точки зрения этот вариант весьма логичен — особенно если говорить о массово создаваемых объектах с минимальным или отсутствующим творческим вкладом. Возможно, такой подход может показаться несколько чужеродным для традиционного в сфере интеллектуальной собственности правового порядка, где в общественное достояние объект переходит после истечения срока правовой охраны. Однако в некоторых юрисдикциях концепция общественного достояния подразумевает не только истечение срока охраны, но также окончание ситуации, когда такой охраны никогда не возникало (например, такие примеры есть в праве США).

Любопытно, что программы, подобные описанным в вопросах, уже существуют на рынке и активно используются (см., например, <https://www.unite.ai/best-ai-music-generators/>). Как правило, используют сервисы на основании лицензии. Вопросы распределения прав и условий коммерциализации сгенерированных ИИ объектов решаются по-разному. Некоторые сервисы ставят возможность коммерциализации и получения копирайта на объект в зависимости от вида подписки, другие указывают, что правообладателю сервиса предоставляется простая лицензия для разных целей. В некоторых случаях этот вопрос в целом никак не решен, а значит, должен быть определен с учетом норм применимого права. В рамках опроса мы не ставили перед собой задачу исследовать условия таких лицензий, но считаем, что это интересный вопрос, которому можно уделить внимание.

Респондентам было предложено определиться в вопросе о признании авторства в отношении текста, созданного с помощью ИИ. Большинство опрошенных (38%) высказались за то, чтобы признать пользователя компьютерной программы автором произведения (диаграмма 6).

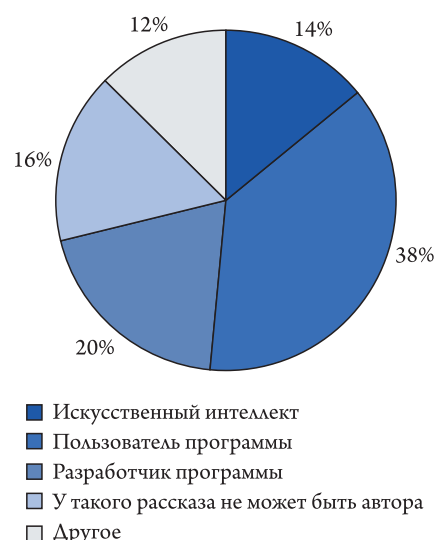

Диаграмма 6. Распределение ответов на вопрос 6

Вопрос 6 был сформулирован следующим образом: «Компания-разработчик создала программу, функционирующую на основе технологий искусственного интеллекта. С помощью программы любой пользователь может «самостоятельно» написать рассказ; для этого достаточно указать тему и краткое изложение сюжета. Кто должен считаться автором такого рассказа?». Предложенные ответы: а) искусственный интеллект; б) пользователь программы; в) разработчик программы; г) у такого рассказа не может быть автора; д) другое.

Анализируя правовой характер предложенной респондентам ситуации, в качестве аналогии можно использовать компьютерные игры, которые предлагают пользователю самостоятельно сделать анимационный фильм с помощью движущихся и озвученных изображений людей, животных, растений и т.д. Если сама эта мультимедийная игра (например, игровая программа «*Mon théâtre magique*») является экземпляром произведения, то создаваемые с ее помощью квазифильмы обладают всеми чертами произведений. Причем они могут интерпретироваться как производные, но, будучи сохранены в игровом файле, уже становятся частью... экземпляра исходного произведения, который, в свою очередь, утрачивает идентичность с оригиналом, переставая быть копией. Нечто подобное делают дети с книжками-«раскрасками», когда закрашивают предложенные контуры. Но принципиальное отличие в том, что потом эти детские картинки можно найти разве что в архивах чадолюбивых родителей, а не в киберпространстве — в качестве произведений, на которые может автоматически распространяться авторское право.

Еще в конце XX в. было замечено, что «границы между творчеством и интерпретацией ранее заложенных данных становятся все более размытыми. Ясно, что говорить о появлении объекта авторского права

в результате взаимодействие человека с компьютером правомерно лишь в том случае, если деятельность “кибернавта” была творческой и имела целью именно создание произведения. ... Может ли разработчик компьютерной программы претендовать на соавторство в таком произведении или права должны признаваться только за пользователем? В то же время можно ли считать автором пользователя, который лишь поставил перед компьютером задачу создания произведения? Логика требует, чтобы мы обусловили положительный ответ на последний вопрос наличием некоего творческого начала в постановке задачи пользователем. Например, “кибернавт” при формулировании задачи может задать алгоритм ее выполнения или сформулировать главную идею будущего произведения. Творческий характер подобных действий несомненен, как несомненно и то, что все действующие конвенции выводят охрану идей, процессов, алгоритмов и т.п. за рамки авторского права. Следовательно, природа творчества в киберпространстве заставляет нас вновь вернуться к далеко не новому вопросу, своего рода “квадрату круга” интеллектуальной собственности — о правовой защите идей. Революционизируя способы создания, распространения и использования произведений, новые информационные и коммуникационные технологии объективно подталкивают мировое сообщество ко все более и более глубокой ревизии устоев общепризнанной авторско-правовой доктрины» [17].

Несколько иную картину показывают ответы на вопрос о распределении вознаграждения в случае коммерциализации объекта, созданного с помощью ИИ (диаграмма 7). Здесь большинство (54%) склоняются в пользу того, чтобы полученные доходы были поделены между пользователем и разработчиком (правообладателем) программы. Лишь 34% респондентов полагают правильным отдать все доходы пользователю.

Диаграмма 7. Распределение ответов на вопрос 7

Вопрос 7 был поставлен следующим образом: «Компания разработала программу для создания музыкальных композиций, функционирующую на основе технологий искусственного интеллекта. Пользователь начинает играть мелодию, а программа генерирует ее продолжение. Как должны распределяться доходы от коммерциализации получившейся композиции?». Варианты ответов: а) в зависимости от условий лицензий на программу; б) вознаграждение — пользователю; в) все деньги — искусственному интеллекту; г) поделены между пользователем и разработчиком программы; д) другое.

В публичное пространство часто попадают споры, связанные с вопросом о принадлежности прав на музыку, сгенерированную нейронной сетью [18]. Для ответа на вопросы об авторстве и адресате вознаграждения за использование таких произведений исследователи предлагают следующие теоретически возможные варианты: 1) создатель ИИ; 2) пользователь ИИ; 3) создатель и пользователь являются соавторами; 4) сам ИИ (допускают и такой экзотический вариант — видимо, при условии признания правоспособности ИИ); 5) произведение необходимо включать в массив общественного достояния, поскольку отсутствует субъект, который может быть наделен правами автора [19].

Правоведы в разных странах отреагировали на этот вызов разработкой концепции произведения, которое создано компьютером или с помощью компьютера — Computer Generated Work (далее — CGW) [20]. Эта концепция предполагает три гипотезы: 1) произведение целиком и полностью создано компьютером без участия человека (подача электричества и запуск автоматического устройства в расчет не принимаются); 2) произведение создано компьютером в результате выполнения детальных инструкций человека; 3) произведение создано человеком, но значимая часть творческой работы выполнена с помощью алгоритмов, специально разработанных для реализации креативных методов и техник.

Концепция CGW допускает, что произведение, которое создано компьютером или с его помощью, может получать охрану авторским правом. Однако в большинстве стран для возникновения авторских прав на произведение должен существовать человек-автор — физическое лицо, которое только и может признаваться автором. Для достижения задуманного, заранее воображенного либо оформившегося в творческом процессе результата требуется ввод информации и сообщение компьютеру инструкций, что само по себе составляет мастерство, отражает суждения, умозаключения и креативные способности человека. Эта норма означает, что компьютер, программа

для ЭВМ, генеративная нейронная сеть или система ИИ, не будучи человеком, не может получить статус автора.

Данное противоречие в рамках концепция CGW снимается посредством дифференциации степени вовлеченности программно-технических средств в творческий процесс.

Первая гипотеза этой концепции предполагает, что произведение создано компьютером целиком и полностью. Речь идет о литературных, драматических, музыкальных, программно-технических и других художественных произведениях, в создании которых человек не участвовал. Вклад человека был ограничен лишь нажатием условной кнопки «пуск» для включения компьютерной системы. Так, прогнозы погоды часто целиком и полностью генерируются компьютером, который находится в прямой связи с метеорологическим спутником, и фотографии делаются с помощью камер автоматической съемки. В этом случае оператор генерирующей системы никак не влияет на форму и содержание результирующего вывода данных. Важно ответить на вопрос: кто является автором такого произведения? В деле *Nova Productions Ltd vs Mazooma Games Ltd (2007)* было установлено [21], что отдельные кадры, генерируемые и отображаемые на экране компьютерной игрой, представляют собой художественные произведения, созданные компьютером. Автором этих фреймов был признан человек — программист, который разработал правила и логику генерации имиджей в динамике игры. Пользователь же игры не привнес ни художественного мастерства, ни творческого труда, поэтому он не является автором полученного результата. Несмотря на обоснованность и прецедентность данного решения, оно является сугубо казуальным, то есть удовлетворительно работающим лишь в данных конкретных обстоятельствах, и не покрывает всех возможных случаев с иным балансом творческого вклада со стороны разработчика и пользователя ИИ.

Вторая гипотеза концепции CGW предполагает создание произведения в результате отработки компьютером команд и инструкций, полученных от человека. Движение к искомому результату может осуществляться в итерационном режиме постановки уточняющих задач (так называемых *prompts*), то есть по мере того, как человек критически оценивает результат выполнения компьютером предыдущей команды. В качестве примеров созданных по такой методике произведений можно привести текст, написанный нейросетью GhatGPT по инструкциям пользователя, архитектурный план, образ которого сложился в голове архитектора, но вычерчен системой автоматизированного проектирования (САПР), или отчет,

сведенный компьютером в электронную таблицу по запрограммированному человеком макросу. С юридической точки зрения этот вариант представляется наиболее простым, поскольку компьютер очевидным образом выступают лишь в качестве инструмента, который применяется для достижения конечного результата, — точно так же, как кисть художника при написании полотна. Электронный вычислитель, так же как карандаш, холст и краски, не имеет отношения к авторству картины, творческий продукт де-факто создан не компьютером, а человеком, поэтому автором признается то лицо, которое использовало компьютер и софт для создания произведения. Авторское право пользователя аппаратно-программного комплекса действует в отношении созданного произведения с момента сохранения объекта на носителе постоянной памяти устройства, его распечатки или иной фиксации в объективной форме.

Третий вариант находится между полюсами двух ранее рассмотренных и является наиболее сложным. Произведения третьего типа попадают в нишу между теми, что созданы человеком с помощью программно-аппаратных инструментов, и теми, что целиком и полностью сгенерированы компьютером без участия человека. Именно к этой категории следует отнести произведения, сгенерированные музыкальным синтезатором на основе инструкций человека, но с использованием алгоритмов автоматического производства музыки, обученных применению законов композиции.

Ответ на вопрос о том, кто должен быть признан автором произведения третьего типа, наиболее сложен с юридической точки зрения. По номенклатуре внесших творческий вклад участников такое произведение можно рассматривать как совместный результат творческого труда следующих субъектов: 1) пользователя генератора произведений; 2) разработчика или коллектива разработчиков алгоритмов и/или программного обеспечения для реализации творческих техник; 3) создателя базы данных, которая использовалась для тренировки генеративной искусственной нейронной сети.

При создании генератора произведений нередко используются охраняемые работы других авторов — для обучения нейронной сети как функционального ядра данного инструмента тому, как может выглядеть искомый результат, и обучения техникам его достижения. Авторы использованных работ зачастую публично высказываются против такой эксплуатации результатов их творческого труда и требуют защиты своих прав, которые, как они считают, оказываются нарушенными. Они заявляют, что компьютерные генераторы обесценивают их творчество, потому что натренированная сеть способна быстро и без затрат

выдать бесконечное множество имитацией, выполненных в их уникальной манере. Авторы фактически требуют отмены правила о свободном использовании произведений в образовательных целях применительно к машинному обучению нейронных сетей и введения правила о необходимости испрашивать возмездное разрешение на такое использование их работ. В соответствии с этой позицией условия получения лицензии должны предусматривать выплату роялти за использование сгенерированного результата или плату за право на переработку произведений. Данная правовая инициатива, условно именуемая «справедливое обучение» («fair learning»), активно обсуждается специалистами и пока не получила доктринального закрепления. Однако если это произойдет, то указанный выше список претендентов на соавторство произведений третьего типа будет дополнен еще одним субъектом — автором охраняемых работ, использованных для обучения творческого генератора.

Притязания на соавторство перечисленных выше субъектов имеют под собой основания в действующих нормах законодательства об интеллектуальной собственности. Так, активность пользователя генеративного инструмента может быть квалифицирована в качестве творческого труда при условии, что полученный результат зафиксирован в объективной форме. Изготовителю базы данных принадлежит исключительное право на ее использование. Автор или коллектив авторов, создавших генератор творческих продуктов, также может требовать признания его соавтором на тех основаниях, которые мы обсудим далее.

Отношения между соавторами, включая случаи раздельного и нераздельного соавторства, регулируются заключенным между ними соглашением. Необходимо проанализировать важную особенность данных отношений. Сегодня «творческо-генеративные» модели, такие как GPT, DALL-E 2, Stable Diffusion, Midjourney, Autodraw и другие, находятся на стадии тестирования, доработки и продолжающегося обучения. На текущем этапе активность взаимодействующих с ними пользователей является важным ресурсом для анализа качества их функционирования, источником информации для тестирования, повышения точности итеративной кооперации, восприятия и отработки задач, развития возможностей алгоритмического ядра, то есть фундаментом их совершенствования.

Правообладатели «творческо-генеративных» инструментов в условиях своих лицензионных соглашений пока еще не претендуют на передачу им исключительных (имущественных) прав на создаваемые с их помощью произведения. При этом некоторые из них уже требуют указания того факта, что творческий продукт создан с применением их инструмента. Дан-

ное требование в системе континентального права именуется правом авторства и входит в состав личных неимущественных правомочий автора. В англо-американской системе правила примерно такие же, за исключением того, что в качестве автора и носителя личных прав может выступать юридическое лицо — корпорация (например, Google, IBM или Microsoft). Важно понимать, что законодательство об интеллектуальных правах позволяет правообладателю творчески ориентированного генератора, реализованного в виде такого охраняемого объекта, как программа для ЭВМ, требовать признания его соавтором произведения инаделения исключительными — имущественно-экономическими — правами. Для этого ему достаточно включить соответствующее императивное условие в лицензионное соглашение на использование результата интеллектуальной деятельности, собственником которого он является. Если потенциальный пользователь не согласен с условием соавторства и вытекающим из него порядком совместного распоряжения имущественными правами на произведение, то он не сможет правомерно использовать данный инструмент.

Логически развивая данный подход, можно усмотреть вероятность того, что в случае узкоспециализированных преднастроенных «творческо-генеративных» инструментов (например, музыкальный синтезатор, мультипликационный аниматор или хореографический визуализатор) их правообладатели могут требовать признания созданных пользователями произведений — производными. Данное условие достаточно продекларировать в лицензионном соглашении с обоснованием, что творческий материал, который содержится в памяти инструмента (программный код, литературный текст, изображения, музыка) и используется при генерации результата по запросу внешнего пользователя, сам по себе обладает достаточным уровнем новизны и оригинальности, создан творческим трудом и выражен в объективной форме исходного текста программы для ЭВМ, то есть охраняется авторским правом как одно или несколько самостоятельных произведений. Кроме того, правообладатель имеет возможность заявить, что запуск принадлежащей ему программы инициирует творческий труд ее разработчиков, упакованный в код системы. Нам представляется, что активация этой теоретической конструкции на практике в коммерческих целях является лишь вопросом времени.

Вопрос 8 — «Изменится ли количество авторов в мире в связи с появлением искусственного интеллекта?» — представляется не только важным, но и крайне противоречивым. Сознательно редуцировав его до вопроса о влиянии ИИ на изменение количества авторов в мире, мы получили четкое разделение

респондентов на три приблизительно равновеликие группы (диаграмма 8). В пользу грядущего увеличения числа авторов высказались 36,5% опрошенных, в пользу уменьшения — 30%, 31,5% убеждены, что общее число авторов не изменится.

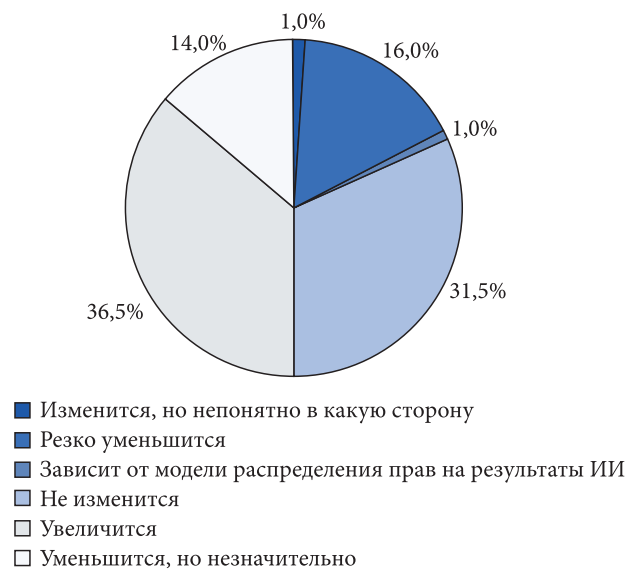

Диаграмма 8. Распределение ответов на вопрос 8

Вопрос о потенциальном изменении числа авторов уместно проиллюстрировать следующим примером. Известный журнал научной фантастики и фэнтези *Clarkesworld* объявил о приостановке приема заявок после наплыва спама, вызванного активным использованием сервисов на основе искусственного интеллекта [22]. Так, за один месяц в журнал поступило 700 заявок, написанных людьми, и 500 — сгенерированных ИИ. Редактор журнала *Asimov’s Science Fiction* также заметила, что в редакцию массово стали поступать однотипные истории, которые, как выяснилось, были сгенерированы ИИ. Любопытно, что истории при этом могли иметь одинаковые или схожие названия. Так что формально мы уже имеем ответ на поставленный вопрос: количество авторов будет увеличиваться, если результаты функционирования ИИ будут признаваться РИД, а подходы к тому, кого считать автором, не будут пересмотрены.

В рамках экспертного опроса респондентам было предложено подумать над **вопросом 9**, носящим скорее философский характер: «Согласны ли вы со следующим утверждением: “Искусственный интеллект может попасть в “цифровое рабство” к человеку”?». Большинство (59%) не рассматривает этот сценарий как вероятный (диаграмма 9). Но если допустить, что искусственный интеллект может быть в отдаленном будущем наделен правосубъектностью по аналогии с юридическим лицом, то положение, в котором он

в таком случае окажется, вполне вписывается в определение понятия «рабство». Так, в соответствии с определением словаря Брокгауза и Ефрона существенная особенность рабства заключается в том, что господин владеет личностью своего раба на правах собственности [23]. В качестве собственности другого раб не принадлежит самому себе, его индивидуальность уничтожается, при этом все продукты рабского труда поступают в распоряжение владельца.

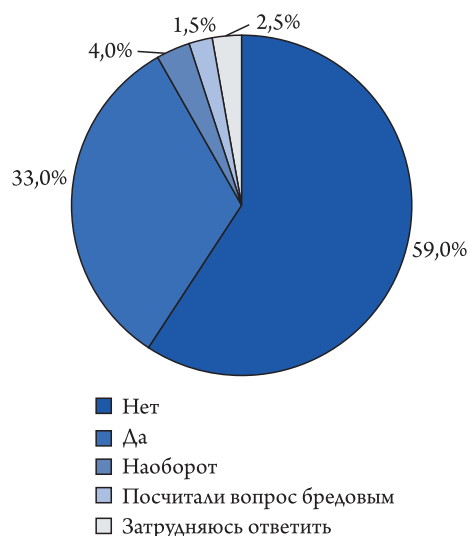

Диаграмма 9. Распределение ответов на вопрос 9

Представляется, что ответ на этот вопрос должен зависеть от того, какая юридическая конструкция будет принята за основу при создании модели правосубъектности ИИ. Так, если модель правосубъектности ИИ будет сконструирована по аналогии с юридическим лицом, то отношения между ИИ и его создателем (учредителем) будут существенно отличаться от отношений раба и рабовладельца.

ВЫВОДЫ

Основной вывод, который можно сделать по результатам анализа собранных данных, заключается в том, что по ряду ключевых вопросов рассматриваемой проблематики единство в профессиональном сообществе отсутствует. Респонденты выражают прямо противоположные позиции, причем проследить прямую корреляцию между ответами и сферой профессиональных интересов опрошенных удастся далеко не всегда. В целом, из результатов опроса следует, что респонденты руководствовались в первую очередь личными убеждениями, а не соображениями практической пользы. При этом в вопросах распределения прав и вознаграждения общая тенденция ответов — предоставление наибольшего объема прав пользователям

ИИ. Возможно, это связано с тем, что сами респонденты видят себя в первую очередь именно пользователями. Важно, что, несмотря на отсутствие единства оценок в ответах на ключевые вопросы, большинство опрошенных в итоге согласилось с необходимостью разработки специального регулирования.

Авторы настоящей статьи отдают себе отчет в том, что значительная часть вопросов, относящихся к проблематике использования ИИ в сфере интеллектуальной собственности, осталась за рамками исследования. Так, актуальными представляются вопросы установления правовых и этических принципов машинного обучения систем, связанных с генерацией различного контента, и ответственности разработчиков технологий, поскольку при использовании, например, решений типа ChatGPT нельзя исключать генерацию объектов, похожих на оригинальные авторские произведения [24]. Речь идет о том, что неосведомленный пользователь этих решений, ожидая получить свободный от прав третьих лиц результат, будет оказываться в конфликтных ситуациях нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности, разработчик же при этом будет ссылаться на обычную в практике ИТ оговорку поставки решений “as is”. Чтобы уменьшить негативный эффект, в данных обстоятельствах придется требовать от разработчиков руководствоваться теми или иными принципами разработки систем и их обучения; в частности, здесь «принципы этики — это тот практический инструмент, который могут применять как организации, так и частные лица, занимающиеся разработкой технологий искусственного интеллекта» [25].

За пределами проведенного экспертного опроса осталась и проблематика борьбы с плагиатом «со стороны» ИИ с учетом способности алгоритмов ИИ к самообучению. В целом, для функционирования таких систем необходимо обеспечить возможность для человека контролировать эти процессы и при необходимости корректировать принципы работы алгоритмов [26].

Иницилируя исследование вопроса об интеллектуальной собственности в сфере искусственного интеллекта, авторы стремились получить представление о доминирующих в экспертном сообществе мнениях. Опрос представил интересный срез мнений и дал важные ориентиры развития междисциплинарной дискуссии о пределах использования ИИ и развитии отечественного предметного законодательства об ИС в условиях повсеместного распространения цифровых технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Klippenstein Ken*. As actors strike for ai protections, Netflix lists \$900,000 AI job // *The Intercept*. 25 июля 2023. — URL: [As Actors Strike for AI Protections, Netflix Lists \\$900,000 AI Job \(theintercept.com\)](https://www.theintercept.com) (accessed 18.08.2023).
2. НИР «Комплексное исследование правовых и этических аспектов, связанных с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники» / под рук. В.Б. Наумова. Грант № 18-29-16015 Российского фонда фундаментальных исследований, 2018; Информационное право: учебник для вузов / под ред. М.А. Федотова. М.: Юрайт, 2023. С. 40–57, 88–100, 247–252, 658–667 и др.
3. Совместная разработка Интернет-компания «Яндекс» и юридической фирмы Nextons — Lawrify.io.
4. Наумов В.Б. Проблемы и направления развития правового регулирования цифровых технологий // Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации [электронный ресурс] / отв. ред.: Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, В.Б. Наумов. Электрон. дан. (2,5 Мб). М.: Институт государства и права РАН, 2022. С. 52–53.
5. Будник Р.А. Токенизация творчества: мотивация пользователей, консенсуальная ценность и авторское право Китая // *Правоприменение*. 2023. Т. 7. № 2. С. 135–143. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).135–143.
6. Федотов М.А. Роль университетской науки в формировании права искусственного интеллекта // *Цифровая среда и политика университетов в сфере интеллектуальной собственности: сб. научных работ* / отв. ред. проф. И.А. Блинец. М.: Юрист, 2021. С. 18–19.
7. Наумов В.Б. Отказ от цифровых технологий: абсурд или новое право человека и гражданина // *Бачиловские чтения. Материалы четвертой международной научно-практической конференции* / отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, В.Б. Наумов. Саратов: Институт государства и права РАН, 2022. С. 83.
8. Коломийцев С.Ю. Тест Тьюринга и искусственное мышление в XXI веке // *Человек*. 2015. № 4. С. 59–68.
9. *Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace*. — N.Y.: Basic Books. 1999. P. 2; *Lessig L. Code. Version 2.0*. N.Y.: Basic Books, 2006. P. 338.
10. Федотов М.А., Дейнеко А. Г. Конституционные идеи академика Андрея Сахарова: взгляд из цифровой эпохи // *Труды по интеллектуальной собственности*. 2023. Т. 44, № 1. С. 19.
11. *Diane Bartz, Krystal Hu*. OpenAI, Google, others pledge to watermark AI content for safety, White House says // *Reuters*. 21 июля 2023 г. — URL: <https://www.reuters.com/technology/openai-google-others-pledge-watermark-ai-content-safety-white-house-2023-07-21> (дата обращения: 18.08.2023).

12. См. п. 52 Проекта закона ЕС об искусственном интеллекте от 25.11.2022 («The Articles of the EU Artificial Intelligence Act») // Artificial intelligence act. — URL: [https://artificial-intelligence-act.com/Artificial_Intelligence_Act_Article_52_\(Proposal_25.11.2022\).html](https://artificial-intelligence-act.com/Artificial_Intelligence_Act_Article_52_(Proposal_25.11.2022).html) (дата обращения: 18.08.2023).
13. Наумов В.Б. Перспективные направления развития института идентификации // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 136.
14. Батулин Ю.М. «Информационное ателье»: омнимедиа и трансформация права // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. Т. 46. № 3. С. 16.
15. Интервью с Александром Савельевым. Призывы к использованию пиратских копий ни к чему хорошему не приведут // Закон. — URL: https://zakon.ru/discussion/2023/5/30/prizvyv_k_iskpolzovaniyu_piratskih_kopij_ni_k_chemu_horoshemu_ne_privvedut_intervyu_s_aleksandrom_savelyevym?ysclid=llcgxvpx-i92294093 (дата обращения: 18.08.2023).
16. Федотов М.А. Введение в концепт общей теории авторства // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. Т. 46. № 3. С. 38–75.
17. Fedotov Mikhail. Cyberspace as an area of law // Copyright Bulletin. 1998. Vol. XXXII, No 2 (April — June). P. 24.
18. Будник Р.А. Право на ремикс: идеи и оригинальные формы музыкального творчества // Государство и право. 2022. № 8. С. 46–62.
19. Perry M., Margoni T. From music tracks to Google maps: Who owns computer-generated works? // Computer Law & Security Revue. 2010. Vol. 26(6). P. 621–629.
20. Будник Р.А. Риски и перспективы токенизации творчества. Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Vol. 1(3). P. 587–611. — URL: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.25>
21. Текст решения. — URL: <https://www.5rb.com/wp-content/uploads/2013/10/Nova-Productions-Ltd-v-Mazooma-Games-Ltd-CA-14-Mar-2007.pdf>
22. Mia Sato. AI-generated fiction is flooding literary magazines — but not fooling anyone // The Verge. 25 февраля 2023 г. [электронный ресурс] (дата обращения: 18.08.2023).
23. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus/%D0%A0%D0%B0%D0%B1%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE?ysclid=llcidpf56p42635117> (дата обращения: 18.08.2023).
24. Мэргс П.Б. Искусственный интеллект и авторство интеллектуальной собственности // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. Т. 46. № 3. С. 94–98.
25. Правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники: история, современное состояние и перспективы развития / под общ. ред. В.Б. Наумова. СПб.: НП-Принт, 2020. С. 150.
26. Наумов В.Б., Тытюк Е.В. Правовые проблемы машинного обучения // Образование и право. 2020. № 6. С. 225.

REFERENCES

1. Klippenstein Ken. As actors strike for ai protections, Netflix lists \$900,000 AI job // The Intercept. 25.07.2023. — URL: [As Actors Strike for AI Protections, Netflix Lists \\$900,000 AI Job \(theintercept.com\)](https://theintercept.com/2023/07/25/as-actors-strike-for-ai-protections-netflix-lists-900000-ai-job/) (accessed 18.08.2023).
2. Kompleksnoe issledovanie pravovyh i eticheskikh aspektov, svyazannyh s razrabotkoy i primeneniem sistem iskusstvennogo intellekta i robototekhniki / pod ruk. V.B. Naumova, grant No 18-29-16015 Rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovaniy, 2018; Informacionnoe pravo: uchebnik dlya vuzov / pod red. M.A. Fedotova. M.: Yurajt. 2023. S. 40–57, 88–100, 247–252, 658–667 I dr.
3. Sovmestnyuyu razrabotku Internet-kompanii “Yandeks” i yuridicheskoy firmy Nextons — Lawrify.io.
4. Naumov V.B. Problemy i napravleniya razvitiya pravovogo regulirovaniya cifrovyyh tekhnologij // Novye gorizonty razvitiya sistemy informacionnogo prava v usloviyah cifrovoj transformacii: monografiya [elektronnyj resurs] / otv. red.: T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. Elektron. dan. (2,5 Mb). M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2022. S. 52-53.
5. Budnik R.A. Tokenizaciya tvorchestva: motivaciya pol'zovatelej, konsensual'naya cennost' i avtorskoe pravo Kitaya // Pravoprimerenie. 2023. T. 7, No 2. S. 135–143. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).135–143.
6. Fedotov M.A. Rol' universitetskoj nauki v formirovanii prava iskusstvennogo intellekta // Cifrovaya sreda i politika universitetov v sfere intellektual'noj sobstvennosti: sb. nauchnyh rabot / otv. red. prof. I.A. Bliznec. M.: Yurist, 2021. S. 18-19.
7. Naumov V.B. Otkaz ot cifrovyyh tekhnologij: absurd ili novoe pravo cheloveka I grazhdanina // Bachilovskie chteniya. Materialy chetvortoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. Saratov: Institut gosudarstva i prava RAN. 2022. S. 83.
8. Kolomijcev S.Yu. Test T'yuringa i iskusstvennoe myshlenie v XXI veke // Chelovek. 2015. № 4, S. 59–68.
9. Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace. — N.Y. Basic Books, 1999. P. 2; Lessig L. Code. Version 2.0. N.Y.: Basic Books, 2006. P. 338.
10. Fedotov M.A., Dejneko A.G. Konstitucionnye idei akademika Andreya Saharova: vzglyad iz cifrovoj

- epohi // Trudy po intellektual'noj sobstvennosti. 2023. Vol. 44, No 1. S. 19.
11. Diane Bartz, Krystal Hu. OpenAI, Google, others pledge to watermark AI content for safety, White House says // Reuters. 21 iyulya 2023 g. — URL: <https://www.reuters.com/technology/openai-google-others-pledge-watermark-ai-content-safety-white-house-2023-07-21> (data obrashcheniya: 18.08.2023).
 12. P. 52 Proekta zakona ES ob Iskusstvennom Intellekte ot 25.11.2022 ("The Articles of the EU Artificial Intelligence Act") // Artificial intelligence act. — URL: [https://artificial-intelligence-act.com/Artificial_Intelligence_Act_Article_52_\(Proposal_25.11.2022\).html](https://artificial-intelligence-act.com/Artificial_Intelligence_Act_Article_52_(Proposal_25.11.2022).html) (data obrashcheniya: 18.08.2023).
 13. Naumov V.B. Perspektivnye napravleniya razvitiya instituta identifikacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. No 9 (189). S. 136.
 14. Baturin Yu.M. "Informacionnoe atel'e": omnimedia i transformaciya prava // Trudy po intellektual'noj sobstvennosti. 2023. Vol. 6. No 3. S. 16.
 15. Interv'y u Aleksandrom Savel'evym. Prizvyvy k ispol'zovaniyu piratskih kopij ni k chemu horoshemu ne privedut // Zakon. — URL: https://zakon.ru/discussion/2023/5/30/prizvyvy_k_ispolzovaniyu_piratskih_kopij_ni_k_chemu_horoshemu_ne_privedut_intervyu_s_aleksandrom_sav?ysclid=llcgxqvpxi92294093 (data obrashcheniya: 18.08.2023).
 16. Fedotov M.A. Vvedenie v koncept obshchej teorii avtorstva // Trudy po intellektual'noj sobstvennosti. 2023. Vol. 46. No 3. S. 38–75.
 17. Fedotov Mikhail, Cyberspace as an area of law // Copyright Bulletin. 1998. Vol. XXXII, No 2 (April — June). P. 24.
 18. Budnik R.A. Pravo na remiks: idei i original'nye formy muzykal'nogo tvorchestva // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 8. S. 46–62.
 19. Perry M., Margoni T. From music tracks to Google maps: Who owns computer-generated works? Computer Law & Security Review. 2010. Vol. 26(6). P. 621–629.
 20. Budnik R.A. Riski i perspektivy tokenizacii tvorchestva. Journal of Digital Technologies and Law // 2023. T. 1(3). P. 587–611. — URL: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.25>
 21. Tekst resheniya. — <https://www.5rb.com/wp-content/uploads/2013/10/Nova-Productions-Ltd-v-Mazooma-Games-Ltd-CA-14-Mar-2007.pdf>
 22. Mia Sato. AI-generated fiction is flooding literary magazines — but not fooling anyone // The Verge. 25 fevralya 2023 [elctr. Resurs` (data obrashcheniya: 18.08.2023).
 23. Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. — URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus/%D0%A0%D0%B0%D0%B1%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE?ysclid=llci dpf56p42635117> (data obrashcheniya: 18.08.2023).
 24. Meggs P.B. Iskusstvennyj intellekt i avtorstvo intellektual'noj sobstvennosti // Trudy po intellektual'noj sobstvennosti. 2023. Vol. 46. No 3. P. 94–98.
 25. Pravovye i eticheskie aspekty, svyazannye s razrabotkoj i primeneniem sistem iskusstvennogo intellekta i robototekhniki: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: monografiya / pod obshch. red. V.B. Naumova. SPb.: NP-Print, 2020, S. 150.
 26. Naumov V.B., Tytyuk E.V. Pravovye problemy mashinnogo obucheniya // Obrazovanie i pravo. 2020. No 6. S. 225.

ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ РИД THE PROBLEM OF AUTHORITY IN THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS TO CREATE THE INTELLECTUAL PROPERTY

Дмитрий Анатольевич ЧЕРНОУСОВ

Судебный участок № 242 Симоновского судебного
района, Москва, Российская Федерация,
dmitriich@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9254-8924

Информация об авторе

Д.А. Черноусов — мировой судья судебного участка
№ 242 Симоновского судебного района г. Москвы

Аннотация. Исследуется проблема авторства при использовании систем искусственного интеллекта для создания результатов интеллектуальной деятельности. Цель исследования — выявление существующего состояния правового регулирования исследуемых правоотношений и видение его развития. Выделено существующее правовое положение систем искусственного интеллекта в праве Российской Федерации, включая обобщение судебной практики на исследуемую тему. Используя концептуальный подход к работе искусственного интеллекта, автор выявил существо феномена и обратил внимание на прогнозируемое развитие систем искусственного интеллекта.

Исследован вопрос о «сознании» систем искусственного интеллекта, применен подход с точки зрения квантовой механики и ее интерпретаций. Выдвинуто предположение о возможности существования у искусственного интеллекта своего «сознания». Выделено несколько видов взаимодействия человека и феномена при создании результатов интеллектуальной деятельности (РИД), охраняемых законом. Рассмотрено явление с точки зрения подражания человеческому мозгу, через призму его характеристики как нелинейной динамической системы, подверженной влиянию хаоса. Приведен пример роста скорости развития систем искусственного интеллекта и высказано убеждение о необходимости учета данного фактора при правовом регулировании.

-
- Предложен инструмент для отнесения видов взаимодействия человека и систем искусственного интеллекта (СИИ) для определения объема охраняемых прав и авторства на РИД: проведение экспертизы работы систем на предмет охраны результата их работы как РИД в зависимости от объема взаимодействия для предоставления таким результатам статуса охраняемых. В результате таких экспертиз возможно выделение для охраны результатов не как РИД, а как специального субъекта авторского права.
-

Ключевые слова: искусственный интеллект, юридическая ответственность, объект права, субъект права, право, алгоритмический мир, правовое регулирование, авторство, сознание, риски

Для цитирования: Черноусов Д.А. Проблема авторства при использовании систем искусственного интеллекта для создания РИД // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 47, № 4. С. 84–92; DOI: 10.17323/tis.2023.18222

Dmitry A. CHERNOUSOV

Judicial district No 242 of the Simonovsky Judicial District,
Moscow, Russia,
dmitriich@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9254-8924

Information about the author

D.A. Chernousov — Magistrate of the judicial district
No 242 of the Simonovsky Judicial District of Moscow

Abstract. In the article, the author explores the problem of authorship when using artificial intelligence systems to create the results of intellectual activity. The aim of the study is to identify the current state of legal regulation of the

studied legal relations and the vision of its development. The author highlights the existing legal status of artificial intelligence systems in the law of the Russian Federation, including a generalization of judicial practice on the topic under study. The author, using a conceptual approach to the work of artificial intelligence, reveals the essence of the phenomenon. Draws attention to the predicted development of artificial intelligence systems. In the work, the author investigates the question of the “consciousness” of artificial intelligence systems, applies an approach from the point of view of quantum mechanics and its interpretations. It is suggested that it is possible that artificial intelligence already has its own “consciousness”, based on the previously indicated approach. There are several types of interaction between a person and a phenomenon that are protected by law when creating RIA. The author also considers the phenomenon from the point of view of imitation of the human brain, through the prism of its characteristics as a non-linear dynamic system influenced by chaos. An example of the growth in the rate of development of artificial intelligence systems is given and a statement is made about the need to take this factor into account in legal regulation. The author proposes a tool for classifying the types of interaction between a person and AIS to determine the scope of protected rights and authorship for RIA: conducting an examination of the operation of systems for the protection of the result of their work as RIA, depending on the amount of interaction to provide such results with protected status. As a result of such examinations, it is possible to single out for the protection of the results not as a RIA, but as a special subject of copyright.

Keywords: artificial intelligence, legal responsibility, object of law, subject of law, law, algorithmic world, legal regulation, authorship, consciousness, risks

For citation: Chernousov D.A. The Problem of Authority in the Use of Artificial Intelligence Systems to Create the Intellectual Property // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 47 (4). P. 84–92; DOI: 10.17323/tis.2023.18222

Обратите внимание, что умение мыслить всегда рассматривалось как отличительная черта человека; на первый взгляд, желание механизировать самую человеческую черту кажется парадоксальным. Тем не менее уже древние греки знали, что логическое мышление — структурный процесс, до некоторой степени управляемый определенными законами.
Даглас Р. Хофштадтер [1, с. 32]

Результаты исследований Черча, Тьюринга, Поста, Маркова и других основателей теории эффективной вычислимости наталкивают на мысль, что вообще любой процесс в нашем Мире может быть описан набором общерекурсивных функций или алгоритмом типа Маркова или Машин Тьюринга-Поста.
А.В. Каминский [2, с. 53]

Широкое распространение компьютерной техники, основанной на принципах работы, исследованных и описанных фон Нейманом, обеспечило развитие алгоритмических систем, которые сегодня называют искусственным интеллектом (далее — ИИ). Первоначально этот термин появился как название отрасли науки на летнем семинаре в Дартмут-колледже (Хановер, США), организованном Джоном Мак-Карти, Марвином Мински, Натаниэлем Рочестером и Клодом Шенноном в 1956 г. [3], и в настоящее время является очень популярной и развивающейся областью исследований и даже процессом, выступающим в качестве точки роста экономики.

За первенство в развитии систем искусственного интеллекта (далее — СИИ) и встраивание их в экономику государств борются ведущие технологические лидеры: Китай, Россия, США, Япония, ЕС и отдельные его государства. Большинство стран приняли на государственном уровне стратегии развития и применения ИИ [4–8]. Простой поиск в интернете, включающий в себя словосочетание «искусственный интеллект», демонстрирует огромный интерес к данной области науки. Исследования по использованию искусственного интеллекта в различных отраслях экономики показывают его обоснованное практическое применение, оказывающее позитивный эффект [9–11]. С учетом последних разработок СИИ как при-

меры можно привести следующие: Chat GPT-4, которую представили Microsoft и OpenAI в марте 2023 г. [12, 13]; BERT, LaMDA 2, разработанные компанией Google в 2018–2022 гг. [14, 15]; YATI, YAML от компании Yandex [16]. Эти системы могут использовать голосовой интерфейс, писать тексты, выполнять домашние задания и даже писать дипломные работы, при этом некоторые полагают, что такие системы обладают сознанием [17, 18]. Исследования регулирования на стыке СИИ и авторского права по-прежнему актуальны и способствуют развитию правового поля в данных областях.

Автор будет придерживаться определения искусственного интеллекта, которое установлено п. «а» ст. 5 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.). Автор считает, что указанное определение наиболее полно отражает суть явления и отличается от определений, имеющих в иных странах [19, 20].

На настоящий момент правовое положение СИИ в гражданском праве России отдельно и специально не определено. Такие системы являются с точки зрения ГК РФ объектами гражданского права, которые не могут быть наделены никакими правами по отношению к любым объектам и субъектам права. Какой именно объект гражданского права представляют собой такие системы искусственного интеллекта — тема для отдельных исследований.

Автор полагает, что ИИ является сложносоставным объектом гражданского права [21]. Соответственно отношение к правовому регулированию работы исследуемых систем для создания результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД) должно основываться на имеющейся правовой базе. Так, в ч. 1 ст. 1259 ГК РФ установлен перечень объектов авторского права, который не является исчерпывающим [22, с. 8–10]. Искусственный интеллект, согласно общепринятому мнению, охраняется с точки зрения его принадлежности к программному обеспечению (ст. 1261 ГК РФ), такой подход соответствует общемировой тенденции и отражен в конвенциях по защите авторских прав [23, 24].

Развитие компьютерной техники показало логическую ошибку такого подхода, поскольку любой вид интеллектуальной собственности, создаваемый программным обеспечением, будет производным от литературного произведения [25]. Следовательно, объект права не может быть автором ни в каком ключе и должен рассматриваться как инструмент, которым пользовался автор при создании охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности. Практи-

ка применения четвертой части Гражданского кодекса РФ, выраженная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [26], показывает, что использование технических средств не влияет на творческий характер создания произведения, но обратная тенденция — создание произведения техническими средствами в отсутствие творческого характера — не порождает произведения. Автор отмечает, что данное суждение — не итоговое, а только отражает текущую ситуацию в праве.

Согласно существующей общепринятой классификации СИИ делятся на три типа: «слабый ИИ», «сильный ИИ», «супер-ИИ». Ввиду того что исследуемые системы не приблизились к «сильному ИИ», который по своим характеристикам способен соответствовать человеческому интеллекту, вопрос о присвоении таким системам статуса субъекта права еще не поднимается на уровне нормативного творчества, несмотря на попытки уже сейчас регистрировать в различных странах патенты на РИД, автором которых является ИИ, и даже зарегистрированное и признанное авторство ИИ [27; 28, с. 255]. При этом суды защищают результат работы искусственного интеллекта как охраняемый авторским правом РИД, мотивируя это как работу человека, которую он проделал с помощью программного обеспечения [29]. Правоприменители в связи с отсутствием правовой базы, касающейся такого феномена, как СИИ, вынуждены исходить из базовых посылок для регулирования в рамках имеющегося законодательства, нащупывая баланс между защитой прав получателя результата работы таких систем и признанием работы искусственного интеллекта РИД.

Автор считает необходимым обратить внимание на концептуальный подход к пониманию работы ИИ. По сути, искусственный интеллект и системы, созданные на базе его технологий, представляют собой автореферентный феномен, похожий на парадокс Эпименида, в современной трактовке имеющий вид: «Это высказывание — ложь». Работа всех систем искусственного интеллекта описана в их названии, это создание «механического человеческого мозга», полностью настраиваемого пользователем под свои нужды, способного показывать результаты наравне с человеком или лучше человека.

Проблема появления «сознания» у систем на базе указанных выше технологий, эволюция их в более сложные и высокоразвитые системы, понимание которых уже не будет доступно человеку, создают риск использования СИИ [30]. Вопрос о возможности появления «сознания»/«мышления» у компьютеров, был поднят в 1950 г. А. Тьюрингом в статье «Comput-

ing Machinery and Intelligence» [31]. На настоящий момент философия не имеет однозначно признанного всеми исследователями определения для «сознания», но рассматривая «сознание» для ИИ, автор будет придерживаться концепции Дж. Локка [32].

Существующие теории сознания весьма разнообразны — от классических теорий до современных гипотез, представляющих сознание через электромагнитное информационное поле (conscious electromagnetic information field theory) [33–35]. Например, гипотеза организованной объективной редукции (Orchestrated objective reduction, кратко Orch OR — гипотеза) предполагает, что сознание возникает на квантовом уровне внутри нейронов, и отрицает тот факт, что связи между нейронами дают возможность возникновения сознания, считая механизм квантовым процессом. При этом данные теории имеют конкретно-научное содержание и могут быть проверены через имеющийся научный аппарат [36].

Так, в апреле 2022 г. на международной конференции «Наука о сознании» были представлены первые результаты экспериментов, которые можно интерпретировать с точки зрения квантовой теории сознания как ее подтверждение. Разумеется, делать поспешных выводов исследователи не предлагают, они, наоборот, предлагают подходить к этому вопросу осторожно ввиду критики данной теории [37–39]. По мнению автора, можно обратить внимание на квантовую физику, описывающую любое взаимодействие именно с точки зрения микромира, поскольку дальнейшее развитие компьютеров подразумевает их переход на квантовую основу.

Стоит отметить, что в связи с миниатюризацией аппаратной части компьютеров до минимально возможных значений проявляются квантовые эффекты в стандартных условиях [40]. В связи с этим применение квантовой физики к проблеме «сознания» компьютеров видится автору обоснованным подходом для объяснения возможных рисков использования ИИ. Применяя две самые поддерживаемые среди физиков теории квантовой физики [41, с. 1], которые описывают реальность (существующий мир), — копенгагенскую интерпретацию, сформулированную Н. Бором и В. Гейзенбергом [42], и расширенную концепцию Эверетта [43] (многомировая интерпретация), предложенную М.Б. Менским, — можно предположить, что «сознание» ИИ уже существует, однако для человека, который, согласно указанным теориям, является внешним наблюдателем, все действия заранее прогнозируемы, последовательны и отсутствует элемент какой-либо случайности. Соответственно, по мнению автора, данные риски нуждаются в регулировании на законодательном уровне.

Различные исследователи, заглядывая в будущее, предлагают свое видение относительно регулирования СИИ в гражданском праве. Высказываются различные видения возможности «перевода» ИИ из категории объектов гражданского права в категорию субъектов в зависимости от существующего уровня развития таких систем и иных факторов [44–48]. Возможно выделить несколько видов взаимодействия человека и СИИ при создании РИД, охраняемых законом, и в зависимости от их объема предлагаются разные способы регулирования: **ИИ — объект права**, все результаты его деятельности принадлежат человеку (существующая ситуация); **ИИ — специальный объект**, наделяемый законодательством правами наравне, например, с животным, может иметь какие-то права в том числе и на РИД, но ответственность за него несет субъект права; **ИИ — юридическая фикция**, электронное лицо, которое может иметь в определенных рамках права, в том числе на РИД, и ограниченно нести обязанности; **ИИ — субъект права** имеет соответственно все права, в том числе и на РИД, и несет обязанности в полном объеме. В первых из указанных трех видов возможны комбинаторные ситуации, которые будут порождать пересечение случаев и соответственно потребуют сопоставления подходов в зависимости от вклада человека в работу СИИ для проявления творческого характера работы и признания ее охраняемыми РИД.

Автор отмечает, что ввиду сложности работы таких систем и имеющейся проблемы «черного ящика» [49] можно привести для лучшего понимания вклада человека в работу ИИ следующий абстрактный пример. Если представить работу системы искусственного интеллекта как бильярдный стол с шарами на нем, то человек будет игроком в бильярд, который бьет одним шаром (битком) по другим для достижения результата; примем за результат расстановку шаров на столе (включая лузы). Такая система чувствительна к начальным условиям, включая характеристики удара игрока по шару (битку), и в зависимости от заданных характеристик удара, цели, поставленной игроком, будет получен разный конечный результат взаимодействия. При этом, если игрок первоначально изменит положение битка незначительно, потребуются иные характеристики удара, и по истечении времени результат (расстановка шаров) будет другим.

Принятое изначально предположение приводит к мысли, что все СИИ очень чувствительны к начальным условиям, которые как раз и задает человек (пользователь, программист, разработчик). Как следствие задание начальных условий для работы систем искусственного интеллекта в итоге приводит к различным результатам, что и должно рассматриваться для опре-

деления той грани, когда такое вмешательство в деятельность ИИ, приводит к РИД. Система регулирования РИД, полученных в результате работы СИИ, должна учитывать ступени развития таких систем и быть заблаговременно готова к следующим этапам их развития.

Автор предполагает, что основы правового регулирования СИИ, которые могут быть заложены в ближайшее время, должны предусматривать последующую возможность признания за такими системами определенного круга прав и обязанностей в зависимости от неких критериев, которые могут свидетельствовать о развитии таких систем в нечто большее, чем «слабый ИИ».

Разрабатываемая правовая база должна учитывать риски, исходящие от использования искусственного интеллекта, с учетом скорости развития СИИ. Если первая программа на основе ИИ была представлена в 1957 г. [50] и далее шли разработки, то скорость развития в последнее время значительно возросла, Google в 2018 г. представил систему BERT, которая могла разговаривать на «натуральном» языке [14], а в 2022 г. программист, исследуя следующую систему — LaMDA 2, решил, что обнаружил в ней «сознание» [51]. Правовое регулирование должно идти опережающими темпами.

Автор предлагает следующий инструмент для отнесения видов взаимодействия человека и СИИ в целях определения объема охраняемых прав и авторства на РИД: проведение экспертизы работы систем на предмет охраны результата их работы как РИД в зависимости от объема взаимодействия для предоставления таким результатам статуса охраняемых. В результате таких экспертиз можно выделить для охраны результаты не как РИД, а как специальный субъект авторского права с передачей прав в управление государства, обращением в общественное/национальное достояние, или установлением автору/создателю/программисту/пользователю вознаграждения за использования его работы на нужды общества либо государства.

По мнению автора, до признания права авторства за СИИ и наделения его правами субъекта права пройдет еще немало времени. Текущая ситуация подразумевает, что место автора надежно и прочно занято человеком и не будет передано искусственному интеллекту.

Возможно, со временем развитые системы искусственного интеллекта смогут заменить собой людей для создания произведений. Но на настоящий момент алгоритмический мир для авторов *представляет собой нечто вроде «черного ящика»: они не понимают, что происходит в его недрах, и не могут повлиять на его поведение, а значит, не могут и управлять им* [52].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хофштадтер Д. Гёдель, Эшер, Бах: эта бесконечная гирлянда: пер. с англ. М.: Бахрах-М, 2001.
2. Каминский А.В. Физическая неполнота — ключ к объединению физики // LAP Lambert Academic Publishing. 2012. С. 53. 180 с.
3. Искусственный интеллект: между мифом и реальностью. — URL: <https://ru.unesco.org/courier/2018-3/iskusstvennyy-intellekt-mezhdu-mifom-i-realnostyu>
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. от 10.10.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700.
5. Executive Order on Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence. — URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-maintaining-american-leadership-artificial-intelligence> (дата обращения: 09.04.2023).
6. 新一代人工智能发展规划的通知 (Уведомление о Плане развития искусственного интеллекта нового поколения). — URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 09.04.2023).
7. AI戦略 (Стратегии ИИ Японии 2019, 2021, 2022 гг.). — URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/ai/index.html> (дата обращения: 09.04.2023).
8. Artificial Intelligence for Europe (Коммюнике «Искусственный интеллект для Европы»). — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0237&from=EN> (дата обращения: 09.04.2023).
9. В 2021 г. эффект от внедрения ИИ превысил 300 млрд рублей. — URL: <https://ac.gov.ru/news/page/v-2021-godu-effekt-ot-vnedreniya-ii-prevysil-300-mlrd-rublej-27307> (дата обращения: 09.04.2023).
10. Оценка влияния искусственного интеллекта на экономику. — URL: <https://roscongress.org/materials/otsenka-vliyaniya-iskusstvennogo-intellekta-na-ekonomiku> (дата обращения: 09.04.2023).
11. Карта эффективных практик по использованию искусственного интеллекта в ритейле; Эффективные отечественные практики на базе технологий искусственного интеллекта в розничной торговле (ритейле); Белая книга цифровой экономики 2022. — URL: <https://data-economy.ru/reports> (дата обращения: 09.04.2023).
12. Четвертое измерение: что умеет новая языковая модель от OpenAI GPT-4. — URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/486294-cetvertoe-izmerenie-cto-umeet-novaa-azykova-model-ot-openai-gpt-4> (дата обращения: 09.04.2023).

13. GPT-4 is OpenAI's most advanced system, producing safer and more useful responses. — URL: <https://openai.com/product/gpt-4> (дата обращения: 09.04.2023).
14. Devlin J., Chng M.W., Lee K., Toutanova K. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding. — URL: <https://arxiv.org/pdf/1810.04805.pdf> (дата обращения: 09.04.2023).
15. LaMDA: our breakthrough conversation technology URL: <https://blog.google/technology/ai/lamda> (дата обращения: 09.04.2023).
16. Как работают трансформеры в речевых технологиях «Яндекса». — URL: <https://cloud.yandex.ru/blog/posts/2023/02/ml-transformers> (дата обращения: 09.04.2023).
17. Московский студент защитил диплом, который написал ChatGPT — t.me/mosgurur
18. Google уволил обнаружившего у нейросети сознание сотрудника. — URL: <https://lenta.ru/news/2022/07/23/lemoine> (дата обращения 09.04.2023).
19. National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 (DIVISION E, SEC. 5001). — URL: <https://www.congress.gov/116/crpt/hrpt617/CRPT-116hrpt617.pdf#page=1210> (дата обращения: 09.04.2023).
20. Laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts, Brussels, 21.04.2021. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206> (дата обращения: 09.04.2023).
21. Черноусов Д.А. Что собой представляет искусственный интеллект как объект гражданского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 10 С. 25–31.
22. Право интеллектуальной собственности / Н.Д. Эриашвили, Н.М. Коршунов, Ю.С. Харитоновна и др.; под ред. Н.Д. Эриашвили, Н.М. Коршунова: 3-е изд. М.: Юнити-Дана, 2022. С. 8–10.
23. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г., вступила в силу для Российской Федерации 13.03.1995 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
24. Договор ВОИС по авторскому праву, вступил в силу для Российской Федерации 05.02.2009 // Бюллетень международных договоров. 2016. № 12.
25. Международный научный colloquium «Право интеллектуальной собственности в XXI веке», 30.11.2021. — URL: <https://www.hse.ru/unesco/news/535982656.html> (дата обращения: 22.06.2022).
26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 96, 06.05.2019.
27. In a world first, South Africa grants patent to an artificial intelligence system. 5 August 2021. — URL: <https://the-conversation.com/in-a-world-first-south-africa-grants-patent-to-an-artificial-intelligence-system-165623> (дата обращения 09.04.2023).
28. Food container and devices and methods for attracting enhanced attention // Patent journal. 2021. Vol. 54, No 07. P. 255. — URL: https://iponline.cipc.co.za/Publications/PublishedJournals/E_Journal_July%202021%20Part%202.pdf (дата обращения: 09.04.2023).
29. ZHOU Bo — Artificial Intelligence and Copyright Protection — Judicial Practice in Chinese Courts. — URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/about-ip/en/artificial_intelligence/conversation_ip_ai/pdf/ms_china_1_en.pdf (дата обращения: 09.04.2023).
30. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. С. 106.
31. Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind: Oxford University Press. 1950. No 59. P. 433–460.
32. Шевцов К.П. Мера души: сознание и память в концепции Джона Локка // Epistemology & Philosophy of Science. 2012. No 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mera-dushi-soznanie-i-pamyat-v-kontseptsi-dzhona-lokka> (дата обращения: 14.05.2023).
33. McFadden J. Integrating information in the brain's EM field: the cemi field theory of consciousness // Neuroscience of Consciousness. 2020. Vol. 2020. Iss. 1, niaa016, <https://doi.org/10.1093/nc/niaa016>
34. Серкин В.П. Деятельностная теория сознания (сознание как атрибут системы деятельностей субъекта) // Психология. Журнал ВШЭ. 2015. № 2. С. 93–111.
35. Горбачев М.Д. Иллюзионизм как теория сознания. Ч. I // Вопросы философии. 2022. Т. 3. С. 110–121.
36. Винник Д.В. Квантовые теории сознания: метафизические спекуляции и конкретно-научное содержание // Философия науки. 2018. № 3(78). С. 114–133. DOI 10.15372/PS20180309. EDN YABWOL.
37. Davis M. How subtle is Gödel's theorem? More on Roger Penrose // Behavioral and Brain Sciences. 1993. Vol. 16(3). P. 611–612. DOI:1 0.1017/S0140525X00031915.
38. Searle J.R. The Mystery of Consciousness // The New York Review of Books. 1997. P. 53–88.
39. Stenger V. The Myth of Quantum Consciousness. — URL: <https://web.archive.org/web/20160303235904/http://www.colorado.edu/philosophy/vstenger/Quantum/QuantumConsciousness.pdf>
40. Российские и японские ученые создали 2,8-нм транзистор из углеродной нанотрубки. — URL: [ARTIFICIAL INTELLIGENCE LAW 89](https://3d-

</div>
<div data-bbox=)

- news.ru/1056909/rossiyskie-i-yaponskie-uchy-onie-iz-uglerodnoy-nanotrubki-sozdali-28nm-tranzistor (дата обращения 09.05.2023).
41. Tegmark M. The Interpretation of Quantum Mechanics: Many Worlds or Many Words? // *Progress in Physics*. 1998. Vol. 46, Iss. 6–8. P. 855–862. P. 855.
 42. Копенгагенская интерпретация (толкование) квантовой механики. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/55562> (дата обращения: 09.04.2023).
 43. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика: жизнь в параллельных мирах: чудеса сознания — из квантовой реальности. Фрязино: Век 2, 2011. 319 с.
 44. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 4.
 45. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2018. С. 276.
 46. Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права // *Пробелы в российском законодательстве*. 2017. № 3. С. 358.
 47. Горохова С.С. О некоторых правовых подходах к определению правосубъектности искусственных интеллектуальных систем // *Правовое государство: теория и практика*. 2020. № 4-1(62). С. 31–42.
 48. Гринь С.Н. Эмансипация роботов: элементы правосубъектности в конструкции искусственного интеллекта // *Бизнес. Общество. Власть*. 2018. № 1(27). С. 233–242.
 49. Алгоритмическая прозрачность и подотчетность: правовые подходы к разрешению проблемы «черного ящика» / Д.Л. Кутейников, О.А. Ижаев, С.С. Зеинин, В.А. Лебедев // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 6. С. 139–148.
 50. Подзорова М.И., Птицына И.В., Бахтиярова О.Н. Нейронная сеть как одно из перспективных направлений искусственного интеллекта // *Modern European Researches*. 2022. No 3. P. 169–176. P. 174 (дата обращения: 09.04.2023).
 51. Google уволил инженера, обнаружившего сознание у ИИ — URL: <https://mir24.tv/news/16517005/google-uvolil-inzhenera-obnaruzhivshego-soznanie-u-ii>
 52. Пример работы системы «Яндекса» «Балабоба» по дописыванию текстов. — URL: <https://ya.cc/t/uLp1AnRY47wJBU> (дата обращения 09.04.2023).
 2. Kaminskij A.V. Fizicheskaya nepolnota — klyuch k ob"edineniyu fiziki // LAP Lambert Academic Publishing. 2012. S. 53. 180 s.
 3. Iskusstvennyj intellekt: mezhdru mifom i real'nost'yu. — URL: <https://ru.unesco.org/courier/2018-3/iskusstvenny-intellekt-mezhdru-mifom-i-realnostyu>
 4. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 No 490 "O razvitiy iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii" (vmeste s Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030. ot 10.10.2019) // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 14.10.2019. No 41. St. 5700.
 5. Executive Order on Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence. — URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-maintaining-american-leadership-artificial-intelligence> (дата обрashcheniya: 09.04.2023).
 6. 新一代人工智能发展规划的通知 (Uvedomlenie o Plane razvitiya iskusstvennogo intellekta novogo pokoleniya). — URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обрashcheniya: 09.04.2023).
 7. AI戦略 (Strategii II Yaponii 2019, 2021, 2022 godov). — URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/ai/index.html> (дата обрashcheniya 09.04.2023).
 8. Artificial Intelligence for Europe (Kommyunike "Iskusstvennyj intellekt dlya Evropy"). <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0237&from=EN> (дата обрashcheniya: 09.04.2023).
 9. V 2021 godu effekt ot vnedreniya II prevysil 300 mlrd rublej. — URL: <https://ac.gov.ru/news/page/v-2021-godu-effekt-ot-vnedreniya-ii-prevysil-300-mlrd-rublej-27307> (дата обрashcheniya: 09.04.2023).
 10. Ocenka vliyaniya iskusstvennogo intellekta na ekonomiku. — URL: <https://roscongress.org/materials/otsenka-vliyaniya-iskusstvennogo-intellekta-na-ekonomiku> (дата обрashcheniya: 09.04.2023).
 11. Karta effektivnyh praktik po ispol'zovaniyu iskusstvennogo intellekta v ritejle; Effektivnye otechestvennye praktiki na baze tekhnologij iskusstvennogo intellekta v roznichnoj trgovle (ritejle); *Belaya kniga cifrovoj ekonomiki 2022*. — URL: <https://data-economy.ru/reports> (дата обрashcheniya: 09.04.2023).
 12. Chetvertoe izmerenie: chto umeet novaya yazykovaya model' ot OpenAI GPT-4. — URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/486294-četvertoe-izmerenie-cto-umeet-novaa-azykovaa-model-ot-openai-gpt-4> (дата обрashcheniya: 09.04.2023).
 13. GPT-4 is OpenAI's most advanced system, producing safer and more useful responses URL: <https://openai.com/product/gpt-4> (дата обрashcheniya: 09.04.2023).

REFERENCES

1. Hofstadter D. GEDEL', ESHER, BAN: eta beskonechnaya girlyanda. M.: Bahrah-M, 2001.

14. Devlin J., Chsng M.W., Lee K., Toutanova K. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding. — URL: <https://arxiv.org/pdf/1810.04805.pdf> (data obrashcheniya: 09.04.2023).
15. LaMDA: our breakthrough conversation technology. — URL: <https://blog.google/technology/ai/lamda> (data obrashcheniya: 09.04.2023).
16. Kak robotayut transformery v rechevyh tekhnologiyah Yandexa. — URL: <https://cloud.yandex.ru/blog/posts/2023/02/ml-transformers> (data obrashcheniya: 09.04.2023).
17. Moskovskij student zashchitil diplom, kotoryj napisal ChatGPT — t.me/mosguru
18. Google uvolil obnaruzhivshago u nejroseti soznanie sotrudnika. — URL: <https://lenta.ru/news/2022/07/23/lemoine> (data obrashcheniya: 09.04.2023).
19. National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 (DIVISION E, SEC. 5001). — URL: <https://www.congress.gov/116/crpt/hrpt617/CRPT-116hrpt617.pdf#page=1210> (data obrashcheniya: 09.04.2023).
20. Laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts, Brussels, 21.04.2021. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206> (data obrashcheniya: 09.04.2023).
21. Chernousov D.A. Chto soboj predstavlyayet iskusstvennyj intellekt kak ob"ekt grazhdanskogo prava // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2022. No 10. S. 25–31.
22. Pravo intellektual'noj sobstvennosti / N.D. Eriashvili, N.M. Korshunov, Yu.S. Haritonova, Zh.Yu. Yuzefovich I dr.; pod red. N.D. Eriashvili, N.M. Korshunova: 3-e izd. M.: Yuniti-Dana, 2022. S. 8–10.
23. Bernskaya konvenciya po ohrane literaturnyh i hudozhestvennyh proizvedenij ot 9 sentyabrya 1886 goda — vstupila v silu dlya Rossijskoj Federacii 13.03.1995; Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2003. No 9.
24. Dogovor VOIS po avtorskomu pravu — Dogovor vstupil v silu dlya Rossijskoj Federacii 5.02.2009 // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2016. No 12.
25. Mezhdunarodnyj nauchnyj kollokvium "Pravo intellektual'noj sobstvennosti v 21 veke", 30.11.2021. — URL: <https://www.hse.ru/unesco/news/535982656.html>, (data obrashcheniya: 22.06.2022).
26. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 No 10 "O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii" // Rossijskaya gazeta, No 96, 06.05.2019.
27. In a world first, South Africa grants patent to an artificial intelligence system. 5 August 2021. — URL: <https://the-conversation.com/in-a-world-first-south-africa-grants-patent-to-an-artificial-intelligence-system-165623> (data obrashcheniya: 09.04.2023).
28. Food container and devices and methods for attracting enhanced attention // Patent journal. 2021. Vol. 54, No 07. P. 255. — URL: https://iponline.cipc.co.za/Publications/PublishedJournals/E_Journal_July%202021%20Part%202.pdf (data obrashcheniya: 09.04.2023).
29. ZHOU Bo — Artificial Intelligence and Copyright Protection — Judicial Practice in Chinese Courts. — URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/about-ip/en/artificial_intelligence/conversation_ip_ai/pdf/ms_china_1_en.pdf (data obrashcheniya: 09.04.2023).
30. Bostrom N. Iskusstvennyj intellekt. Etapy. Ugrozy. Strategii / per. s angl. S. Filina. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2016. S. 106
31. Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind: Oxford University Press, 1950. No 59. P. 433–460.
32. Shevcov K.P. Mera dushi: soznanie i pamyat' v koncepcii Dzhona Lokka // Epistemology & Philosophy of Science. 2012. No 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mera-dushi-soznanie-i-pamyat-v-kontseptsii-dzhona-lokka> (data obrashcheniya: 14.05.2023).
33. McFadden J. Integrating information in the brain's EM field: the cemi field theory of consciousness // Neuroscience of Consciousness. 2020. Vol. 2020. Iss. 1, niaa016, <https://doi.org/10.1093/nc/niaa016>
34. Serkin V.P. Deyatel'nostnaya teoriya soznaniya (soznanie kak atribut sistemy deyatel'nostej sub"ekta) // Psihologiya. Zhurnal VSHE. 2015. No 2. S. 93–111.
35. Gorbachev M.D. Illyuzionizm kak teoriya soznaniya. Chast' I // Voprosy filosofii. 2022. No 3. S. 110–121.
36. Vinnik D.V. Kvantovye teorii soznaniya: metafizicheskie spekulyacii i konkretno-nauchnoe sodержanie // Filosofiya nauki. 2018. No 3(78). S. 114–133. DOI 10.15372/PS20180309. EDN YABWOL.
37. Davis M. How subtle is Gödel's theorem? More on Roger Penrose // Behavioral and Brain Sciences. 1993. Vol. 16(3). P. 611–612. DOI: 10.1017/S0140525X00031915.
38. Searle J.R. The Mystery of Consciousness // The New York Review of Books. 1997. S. 53–88.
39. Stenger V. The Myth of Quantum Consciousness. — URL: <https://web.archive.org/web/20160303235904/http://www.colorado.edu/philosophy/vstenger/Quantum/QuantumConsciousness.pdf>
40. Rossijskie i yaponskie uchyonye sozdali 2,8-nm tranzistor iz uglerodnoj nanotrubki. — URL: <https://3dnews.ru/1056909/rossijskie-i-yaponskie->

- uchyonie-iz-uglerodnoy-nanotrubki-sozdali-28nm-tranzistor (data obrashcheniya: 09.05.2023).
41. Tegmark M. The Interpretation of Quantum Mechanics: Many Worlds or Many Words? // Progress in Physics. 1998. Vol. 46, Iss. 6–8. P. 855–862. P. 855.
 42. Kopengagenskaya interpretaciya (tolkovanie) kvantovoj mekhaniki. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/55562> (data obrashcheniya: 09.04.2023).
 43. Menskij M.B. Soznanie i kvantovaya mekhanika: zhizn' v parallel'nyh mirah: (chudesa soznaniya — iz kvantovoj real'nosti). Fryazino: Vek 2, 2011. 319 s.
 44. Gadzhiev G.A., Vojnikanis E.A. Mozhet li robot byt' sub"ektom prava? (poisk pravovyh form dlya regulirovaniya cifrovoj ekonomiki) // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2018. No 4.
 45. Morhat P.M. Pravosub"ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere intellektual'noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: dis. ... d-ra yur. nauk. M., 2018. S. 276.
 46. Uzhov F.V. Iskusstvennyj intellekt kak sub"ekt prava // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2017. No 3. S. 358.
 47. Gorohova S.S. O nekotoryh pravovyh podhodah k opredeleniyu pravosub"ektnosti iskusstvennyh intellektual'nyh system // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. No 4-1(62). S. 31–42.
 48. Grin', S.N. Emansipaciya robotov: elementy pravosub"ektnosti v konstrukcii iskusstvennogo intellekta / Biznes. Obshchestvo. Vlast'. 2018. No 1(27). S. 233–242.
 49. Kutejnikov D.L., Izhaev O.A., Zenin S.S., Lebedev V.A. Algoritmicheskaya prozrachnost' i podotchetnost': pravovye podhody k razresheniyu problemy "chernogo yashchika" // Lex russica. 2020. Vol. 73. No 6. S. 139–148.
 50. Podzorova M.I., Pticyna I.V., Bahtiyarova O.N. Nejronnaya set', kak odno iz perspektivnyh napravlenij iskusstvennogo intellekta // Modern European Researches. 2022. No 3. S. 169–176. S. 174 (data obrashcheniya: 09.04.2023).
 51. Google uvolil inzhenera, obnaruzhivshego soznanie u II — URL: <https://mir24.tv/news/16517005/google-uvolil-inzhenera-obnaruzhivshego-soznanie-u-ii>
 52. Primer raboty sistemy Yandeksa "Balaboba" po dopisyvaniyu tekstov. — URL: <https://ya.cc/t/uLp1AnRY47wjBU> (data obrashcheniya: 09.04.2023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ТРУДЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ» В 2012-2023 ГГ.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ИНФОРМАЦИЯ. ГОСУДАРСТВО. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Абакумова Т.И. Проект развития третейских судов путём применения методов сетевого права. — 2015. № 1. Т. 20. С. 89–102.
- Ажене А.М.Ж. Проблемы использования социальных сетей в качестве средства политической коммуникации. — 2023. № 1. Т. 44. С. 40–46.
- Андреева Т.К. Свобода выражения мнений в контексте судебной этики. — 2012. № 1. Т. 10. С. 45–58.
- Антонова А.В. Правовое регулирование общественных отношений в области формирования обязательного экземпляра документов. — 2015. № 2. Т. 21. С. 39–77.
- Батурин Ю.М. «Информационное ателье»: омнимедиа и трансформация права. — 2023. № 3. Т. 46. С. 9–19.
- Батурин Ю.М., Синьцзюнь Ю. Феномен омнимедиа (на примере китайской газеты People's Daily). — 2022. № 4. Т. 43. С. 8–14.
- Батурин Ю.М. Нейроцензура против когнитивной свободы. — 2020. № 3-4. Т. 36. С. 5–23.
- Батурин Ю.М. Феномен конституционности: правовое и нравственное измерения. — 2013. № 1. Т. 12. С. 4–25.
- Бикбулатова (Кожевникова) Ю.С. Проблемы совершенствования информационно-правового регулирования отношений, формирующихся при использовании облачных технологий в Российской Федерации. — 2016. № 2. Т. 25. С. 41–59.
- Богданова Н.А., Грекова Е.М. Коллективные права в конституционном праве. — 2022. № 4. Т. 3. С. 15–20.
- Борисов М.А. Право на забвение: доктрина, регулирование, правоприменение. — 2019. № 3-4. Т. 34. С. 89–118.
- Борисов М.А. «The Right to be Forgotten» и «The Right of Erasure» в Европейском союзе: правовое регулирование и правоприменение. — 2019. № 1-2. Т. 33. С. 114–142.
- Бочарова М.Е., Монахов В.Н. Медиаправо Австралийского Союза: современные тенденции развитию — 2023. № 3. Т. 46. С. 20–28.
- Брикульский И.А. Предвыборная агитация в социальных сетях: проблемы правового регулирования. — 2021. № 3. Т. 8. С. 61–81.
- Быстров Г.Е. Правовое регулирование сделок с земельными участками и купли-продажи земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. — 2014. № 1. Т. 16. С. 132–189.
- Герашенко А.И. Значение групповой приватности публичных фигур в противостоянии права на частую жизнь и свободы слова. — 2022. № 1. Т. 40. С. 20–28.
- Гефтер В.М. Послесловие к дискуссии на круглом столе 27 декабря 2019 года. — 2020. № 1-2. Т. 35. С. 185–191.
- Гнерре О.М. Цифровые сферы влияния и будущее интернета. — 2022. № 2. Т. 41. С. 13–20.
- Гонтарь Л.О. Защита персональных данных в условиях развития интернет-компаний: международно-правовое регулирование vs саморегулирование. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 116–140.
- Гордеева М.А., Новикова А.А., Зверев А.Л., Акрамов А.Р. Конструирование общественно-политических процессов: требования морали, этики и права в интернет-среде. — 2022. № 1. Т. 40. С. 50–59.
- Грекова Е.М. Правовые аспекты оценки эффективности применения информационных технологий в налоговом администрировании. — 2022. № 2. Т. 41. С. 30–37.
- Грибанов Д.В. Информатизация, как фактор инновационного развития общества (информационно-правовой аспект). — 2012. № 1. Т. 10. С. 120–131.
- Грищенко М.И. Применение процедуры медиации при рассмотрении споров по вопросам объектов интеллектуальных прав. Гражданско-правовые и криминалистические аспекты. — 2016. № 1. Т. 24. С. 86–103.
- Давыдова Д.А. Государственная казна: актуальные вопросы правового регулирования. — 2021. № 3. Т. 38. С. 114–119.
- Дайырбеков Р.Т. Право на неприкосновенность частной жизни в исламском праве — 2021. № 4. Т. 39. С. 33–36.
- Дайырбеков Р.Т. Биометрическая идентификация в Казахстане: правовые особенности обработки био-

- метрических данных граждан. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 88–98.
- Де Апро С.В. Роль IT-юриста в решении проблем нормативноправового регулирования интернета и сетевых СМИ. — 2020. № 1-2. Т. 35. С. 138–152.
- Дейнеко А.Г. Информационно-правовой комментарий к поправкам в Конституцию РФ. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 5–20.
- Дейнеко А.Г. Anonymity as the inherent nature of Cyberspace. — 2020. № 1-2. Т. 35. С. 49–66.
- Дейнеко А.Г. О правовой природе интернет-мемов. — 2019. № 1-2. Т. 33. С. 45–68.
- Дейнеко А.Г. Проблемы ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об общественном контроле. — 2015. № 3. Т. 22. С. 42–48.
- Дейнеко А.Г. Конфликт интересов при осуществлении общественного контроля: некоторые правовые проблемы. — 2015. № 2. Т. 21. С. 95–109.
- Дейнеко А.Г. Конституция России в цифровую эпоху. — 2014. № 2. Т. 17. С. 5–17.
- Денисова А.С. Информационно-правовые аспекты правового статуса телевизионного ведущего. — 2019. № 1-2. Т. 33. С. 83–113.
- Дискин Е.И. Судебная защита права на аккаунт в России. — 2023. № 2. Т. 45. С. 17–24.
- Дискин И.Е. Дискуссия по Закону о СМИ: заметки институционалиста. — 2019. № 3-4. Т. 34. С. 61–82.
- Довнар Н.Н. Безопасное функционирование СМИ в контексте международной информационной безопасности — 2016. № 1. Т. 24. С. 63–85.
- Довнар Н.Н. Информационная безопасность деятельности СМИ: современные подходы к понятию. — 2015. № 4. Т. 23. С. 129–149.
- Довнар Н.Н. К вопросу об информационном кодексе. — 2015. № 1. Т. 20. С. 52–70.
- Довнар Н.Н. Роль СМИ в повышении правосознания и правовой культуры общества в период социальных трансформаций. — 2014. № 4. Т. 19. С. 46–63.
- Евсиков К.С. Метавселенные как новый объект регулирования для информационного права. — 2023. № 1. Т. 44. С. 47–57.
- Елин В.М. Уголовно-правовая защита прав на программы для ЭВМ. — 2022. № 1. Т. 40. С. 29–35.
- Енгуразова С.Ю. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»: современное значение и правоприменительная практика. — 2015. № 4. Т. 23. С. 41–66.
- Жарова А.К. Уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности умного города как объекта КИИ. — 2023. № 4. Т. 47. С. 8–19.
- Жарова А.К. Информация, не соответствующая действительности с точки зрения различных отраслей права. — 2023. № 2. Т. 45. С. 8–16.
- Жарова А.К. Необходимо ли ужесточение требований об обязательном общем мониторинге информации провайдером хостинга? — 2022. № 2. Т. 41. С. 21–29.
- Жарова А.К. Распространение и собирание сведений о частной жизни лица как одна из форм кибербуллинга. — 2021. № 4. Т. 39. С. 25–32.
- Зарубин А.В. Суждения судьи о суде (обзор практики ЕСПЧ). — 2014. № 2. Т. 17. С. 18–26.
- Зеленов М.Ф. Антикоррупционная экспертиза: вопросы теории и практики. — 2015. № 4. Т. 23. С. 19–40.
- Зименкова О.Н. Закон США о регистрации иностранных агентов (foreign Agents Registration Act (FARA)), международно-правовое регулирование неправительственных организаций — 2012. № 2. Т. 11. С. 78–91.
- Казаков Ю.В. Право на этику и право на право: заметки дилетанта. — 2017. № 1. Т. 28. С. 32–59.
- Ковалёва Е.В. Генезис договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования. — 2018. № 3-4. Т. 32. С. 99–108.
- Кожевникова Ю.С. Особенности формирования информационно-правового регулирования отношений по использованию облачных технологий при обработке персональных данных в зарубежных странах. — 2013. № 3. Т. 14. С. 86–145.
- Кожевникова Ю.С. Сущность информационно-правовых отношений, формирующихся при использовании облачных технологий в Российской Федерации. — 2013. № 2. Т. 13. С. 150–225.
- Краснов М.А. О соотношении ст. 2 и 21 Конституции Российской Федерации. — 2014. № 1. Т. 16. С. 5–33.
- Кривоносова О.Ю. Совершенствование правового регулирования охраны редких и исчезающих видов животных на примере амурского тигра (международное и российское законодательство). — 2016. № 1. Т. 24. С. 141–159.
- Куликова С.А. Ответственность за нарушение запрета цензуры в Российской Федерации. — 2016. № 3. Т. 26. С. 31–53.
- Куликова С.А. Конституционный запрет цензуры: правовое содержание и развитие в российском законодательстве. — 2015. № 4. Т. 23. С. 102–128.
- Кумылганова И.А. Британский опыт регулирования электронных инфокоммуникаций. — 2018. № 3-4. Т. 32. С. 57–75.
- Кумылганова И.А. Взаимодействие транснациональных объединений медиасоветов как актуальный опыт саморегулирования СМИ. — 2017. № 1. Т. 28. С. 60–75.
- Макарцев А.А. Проблемы разрешения избирательных споров, осложненных нарушением законодательства об интеллектуальной собственности. — 2013. № 1. Т. 12. С. 176–193.

- Манов А.Г. Курс политико-правовой теории: новые подходы. — 2014. № 2. Т. 17. С. 118–159.
- Матыцин Ф.О. Совершенствование налогового администрирования в цифровой экономике: правовые аспекты. — 2023. № 4. Т. 47. С. 27–33.
- Меркуленко А.А. Становление компетенции субъектов Российской Федерации в сфере информационного, административного и иных отраслей права до принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 20–41.
- Милинчук Д.С. «Быть или не быть» коллизионному методу правового регулирования? — 2016. № 1. Т. 24. С. 104–122.
- Михалева Г.М. Буллинг и хейтерские кампании в сетях. Есть ли способы регулирования? — 2022. № 1. Т. 40. С. 36–41.
- Монахов В.Н. Агверанская инициатива. Праву народов знать — глобальное общественное содействие и контроль за реализацией. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 42–87.
- Монахов В.Н. Первая онлайн-информационная свобода: бэкграунд. Современное состояние. Перспективы развития — 2018. № 3-4. Т. 32. С. 5-56.
- Монахов В.Н. Закон РФ “О СМИ” как объект научного анализа, выявления пороков и извлечения уроков — 2017. № 1. Т. 28. С. 5-31.
- Монахов В.Н. Свобода массовой информации в глобальном информационном обществе. Некоторые особенности реализации и регулирования. — 2016. № 1. Т. 24. С. 5–48.
- Моргун А.В. Зарубежный опыт саморегулирования в сфере рекламы. — 2015. № 3. Т. 22. С. 78–97.
- Моргун А.В. Особенности некоторых информационных споров в сфере рекламы. — 2013. № 4. Т. 15. С. 123–159.
- Моргун А.В. Особенности некоторых информационно-правовых споров в сфере рекламы. — 2013. № 3. Т. 14. С. 146–180.
- Морщакова Т.Г., Федотов М.А., Шаблинский И.Г. К вопросу о конституционности отдельных положений законодательства о прокуратуре. — 2014. № 4. Т. 19. С. 5–26.
- Мысловский Е.Н. Возможно ли электронное правосудие? — 2020. № 1-2. Т. 35. С. 153–163.
- Мэггс П.Б. False Information about Covid in American Social Network. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 176–180.
- Околёснова О.А. Основные принципы и концептуальные подходы к цифровизации государственного управления. — 2018. № 1-2. Т. 31. С. 63–69.
- Околёснова О.А. Канадская сервисная модель электронного государственного управления: холодные взгляд на горячие вопросы и чистые технологии. — 2017. № 3-4. Т. 30. С. 18–27.
- Околёснова О.А. «Цифровая Атлантида» или особенности развития технологий электронного правительства в Австралии. — 2017. № 2. Т. 29. С. 43–59.
- Околёснова О.А. Общественные интересы как информационно-правовая категория в деятельности журналистов. — 2017. № 1. Т. 28. С. 76–84.
- Околёснова О.А. Электронное правительство и реализация права на участие в управлении делами государства. — 2016. № 4. Т. 27. С. 73–87.
- Околёснова О.А. Азиатская концепция электронного управления на примере развития электронного правительства в Китайской Народной Республике. — 2016. № 3. Т. 26. С. 18–30.
- Околёснова О.А. Электронное правительство как новый информационно-правовой механизм публичного управления. — 2016. № 2. Т. 25. С. 60–70.
- Околёснова О.А. Новое прочтение принципов общественного контроля в современных условиях. — 2015. № 2. Т. 21. С. 110–124.
- Околёснова О.А. Новое прочтение принципов общественного контроля в контексте федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». — 2014. № 4. Т. 19. С. 64–77.
- Околёснова О.А. Общественные интересы: значение и роль при осуществлении общественного контроля (информационно-правовой аспект). — 2013. № 3. Т. 14. С. 47–85.
- Околёснова О.А. Категория «контроль» в науке информационного права и информационном законодательстве. — 2013. № 2. Т. 13. С. 103–149.
- Околёснова О.А. Информационно-правовое регулирование общественного контроля в контексте развития новых информационно-коммуникационных технологий. — 2013. № 1. Т. 12. С. 226–242.
- Околёснова О.А. Общественный контроль и его принципы. — 2012. № 2. Т. 11. С. 196–228.
- Ошманкевич Е.Р. Банковский надзор за соблюдением требований информационной безопасности в Российской Федерации и в Китайской Народной Республике. — 2019. № 3-4. Т. 34. С. 119–146.
- Ошманкевич Е.Р. Правовые основы осуществления банковского надзора в Китайской Народной Республике: система и порядок деятельности. — 2019. № 1-2. Т. 33. С. 155–176.
- Панин В.О. Правовой режим виртуальных объектов в информационной среде. — 2022. № 4. Т. 43. С. 43–55.
- Пашенко И.Ю. Цифровые правоотношения как новое явление для системы правового регулирования. — 2022. № 4. Т. 43. С. 21–25.
- Перепелица Е.В. Право коммуникации в обществе риска. — 2021. № 4. Т. 39. С. 15–24.

- Петрин И.В. Правовое регулирование всенародного общественного обсуждения законопроектов в электронной форме. — 2016. № 2. Т. 25. С. 71–108.
- Пешина И.Ю., Шаблинский И.Г. Проблема свободы выражения мнения в решениях ЕСПЧ (в рамках анализа конкретного решения). — 2020. № 1-2. Т. 35. С. 67–89.
- Пирцхалава Х.Д. Цифровизация и защита прав гражданина в сфере массовых коммуникаций в рамках интеграционных объединений. — 2022. № 2. Т. 41. С. 8-12.
- Пирязева Н.Е. Глобализация средств массовой информации и ее влияние на медийное законодательство Российской Федерации. — 2022. № 1. Т. 40. С. 42–49.
- Потапенко С.В. Открытость и гласность судопроизводства в свете Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы. — 2020. № 1-2. Т. 35. С. 5–17.
- Потапенко С.В., Пащенко И.Ю. Цифровые права и информация в системе современного гражданского оборота. — 2019. № 3-4. Т. 34. С. 5–19.
- Потапенко С.В., Пащенко И.Ю. К вопросу о принадлежности информации, обрабатываемой с применением информационных технологий. — 2019. № 1-2. Т. 33. С. 69–82.
- Потапенко С.В. Открытость и гласность судопроизводства — основа конструктивного взаимодействия судов и СМИ. — 2013. № 4. Т. 15. С. 108–122.
- Потапенко С.В. Основания компенсации морального вреда за диффамацию. — 2013. № 3. Т. 14. С. 181–197.
- Потапенко С.В. О роли СМИ в обеспечении авторитета и беспристрастности правосудия. — 2012. № 1. Т. 10. С. 59–67.
- Прайс М.Э. Медиа и демократизация: вызовы 1990-х годов. — 2022. № 1. Т. 40. С. 8–13.
- Рассолов И.М. Некоторые проблемы защиты коммерческой тайны. — 2012. № 1. Т. 10. С. 90–106.
- Ренкель А.Ф. Инновационный эффект плацебо. — 2016. № 1. Т. 24. С. 49–61.
- Ривина А.В. Международные объединения в сфере медийного саморегулирования: информационно-правовые аспекты использования международного и зарубежного опыта внесудебного разрешения информационных споров. — 2015. № 4. Т. 23. С. 150–157.
- Ривина А.В. Третейских информационный суд: зарождение российского саморегулирования в информационно-правовой сфере. — 2013. № 2. Т. 13. С. 88–102.
- Ривина А.В. Судебная палата по информационным спорам: от регламента к практике. — 2012. № 2. Т. 11. С. 229–248.
- Рихтер А.Г. Соотношение свободы информации и потребности охраны здоровья населения в международном праве. — 2021. № 1-2. Т. 7. С. 166–175.
- Рихтер А.Г. Запрет пропаганды войны и разжигания ненависти в международном праве: история и современность. — 2015. № 4. Т. 23. С. 67–101.
- Рожкова М.А. Веб-сайт: от электронной папки до составляющей Метавселенной — эволюция или инволюция? — 2022. № 1. Т. 40. С. 14–19.
- Саидов А.Х. Цифровые права как неотъемлемые права человека. — 2023. № 1. Т. 44. С. 32–39.
- Саидов А.Х. Пандемия и информационные права граждан: опыт Узбекистана. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 181–192.
- Сапронов Д.Ю. Историческая ретроспектива правового регулирования персональных данных в некоторых странах. — 2022. № 3. Т. 42. С. 26–31.
- Сапронов Д.Ю. Эволюция правового регулирования персональных данных в России. — 2020. № 3-4. Т. 36. С. 180–186.
- Сапронов Д.Ю. Правовая эволюция общеевропейского регулирования защиты персональных данных. — 2019. № 3-4. Т. 34. С. 83–88.
- Семенова Е.В. Правовая природа мер по ограничению доступа к информации, распространяемой в сети Интернет. — 2017. № 1. Т. 28. С. 85–115.
- Серго А.Г., Сусалёва Т.Г. Палата по доменным спорам при Роспатенте. Почему бы и да? — 2022. № 4. Т. 43. С. 26–42.
- Серго А.Г., Сусалёва Т.Г. Российский арбитражный центр разрешения доменных споров как средство эффективной борьбы за права российских правообладателей и администраторов доменных имен. — 2022. № 3. Т. 42. С. 8–25.
- Серго А.Г., Сусалёва Т.Г. Нетипичные решения UDRP: расширенное толкование Политики, или особое мнение коллегии арбитров. — 2021. № 4. Т. 39. С. 42–54.
- Серго А.Г. Урегулирование доменных споров: полезный опыт ВОИС для России. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 234–250.
- Серебрякова А.В. Воздействие социальных сетей на формирование эмоций у общества в период пандемии. — 2020. № 3-4. Т. 36. С. 187–194.
- Синайский Э.Д. Об адвокатской этике. — 2013. № 1. Т. 12. С. 243–294.
- Стрельцов А.А. Новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: информационно-правовые основы обеспечения безопасности информационных угроз. — 2017. № 1. Т. 28. С. 116–120.
- Стрельцов А.А., Пилюгин П.Л. Информационная безопасность, юрисдикция и границы в киберпростран-

- стве: проблемы информационно-правовой регламентации. — 2016. № 2. Т. 25. С. 109–121.
- Тедеев А.А. Систематизация информационного (цифрового) законодательства: современные тенденции (Россия и Центральная Азия). — 2023. № 4. Т. 47. С. 20–26.
- Тедеев А.А. Современное государственное управление и функции цифрового посткапиталистического государства. — 2020. № 3-4. Т. 36. С. 24–33.
- Тедеев А.А. Государственный контроль в СССР: сущность и особенности развития. — 2020. № 1-2. Т. 35. С. 180–184.
- Тедеев А.А. Развитие местного обложения в СССР в первой половине 1980-х годов. — 2019. № 1-2. Т. 33. С. 143–154.
- Тедеев А.А. К вопросу об источниках российского валютного права. — 2018. № 3-4. Т. 32. С. 120–135.
- Тедеев А.А. Формирование и развитие науки о финансах в досоветских период. — 2018. № 1-2. Т. 31. С. 70–79.
- Тедеев А.А. К вопросу о формировании финансового права как самостоятельного отдела отечественной юриспруденции в досоветский период. — 2017. № 3-4. Т. 30. С. 83–97.
- Тедеев А.А. К вопросу об источниках современного информационного права в цифровую эпоху. — 2017. № 2. Т. 29. С. 60–72.
- Тедеев А.А. Трансформация системы права в условиях развития информационно-коммуникационных технологий: постановка проблемы. — 2016. № 1. Т. 24. С. 123–140.
- Тедеев А.А. Система обработки финансовой информации на примере валютного мониторинга: правовые проблемы совершенствования. — 2015. № 1. Т. 20. С. 71–88.
- Тедеев А.А. Совершенствование систем сбора и обработки финансовой информации на примере валютного мониторинга (публично-правовые аспекты). — 2013. № 4. Т. 15. С. 160–176.
- Тедеев А.А. Информационная экономика: ориентиры государственной инновационной политики. — 2012. № 1. Т. 10. С. 190–201.
- Ткаченко Д.Г. Некоторые правовые особенности регулирования средств массовой информации и ограничения информации в них. — 2022. № 3. Т. 42. С. 32–41.
- Ткаченко Д.Г. Цифровые технологии для правовой охраны объектов индустриального наследия. — 2021. № 3. Т. 38. С. 82–88.
- Тыцкая Г.И. Создание государственности в странах античного мира — Древних Афинах, Древнем Риме, а также Византии — как отступление от первоосновы. — 2021. № 3. Т. 38. С. 89–98.
- Тыцкая Г.И. «Гармония» и «аристократия» в контексте культурного пространства. — 2018. № 3-4. Т. 32. С. 136–146.
- Тыцкая Г.И. О коллективизме и индивидуализме как возможных принципах развития России и значении гуманизма в этом контексте. — 2018. № 1-2. Т. 31. С. 5–31.
- Тыцкая Г.И. Государство и общество. Политический опыт античного мира. — 2017. № 2. Т. 29. С. 112–144.
- Федотов М.А., Дейнеко А.Г. Конституционные идеи академика Андрея Сахарова: взгляд из цифровой эпохи. — 2023. № 1. Т. 44. С. 8–31.
- Федотов М.А. К вопросу о понятии «политическая деятельность» в российском праве. — 2020. № 3-4. Т. 36. С. 34–93.
- Федотов М.А. Административная амнистия: правовая природа, история, перспективы. — 2020. № 1-2. Т. 35. С. 18–48.
- Федотов М.А. К 30-летию Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации». — 2019. № 3-4. Т. 34. С. 20–60.
- Федотов М.А. Средства массовой информации как юридическая фикция. — 2019. № 1-2. Т. 33. С. 5–44.
- Федотов М.А. К вопросу о правовых основах общественного телевидения — 2017. № 2. Т. 29. С. 5–42.
- Федотов М.А., Тедеев А.А. К вопросу о правовом статусе общественного инспектора в Российской Федерации — 2015. № 4. Т. 23. С. 5–18.
- Федотов М.А. Законодательство об общественном контроле: органические проблемы формирования и развития. — 2015. № 3. Т. 22. С. 5–41.
- Федотов М.А. Право граждан на участие в осуществлении общественного контроля. — 2015. № 2. Т. 21. С. 5–26.
- Федотов М.А. Неопределенность понятия «предвыборная агитация» и опасность приостановления выпуска СМИ за нарушение законодательства о выборах. — 2015. № 1. Т. 20. С. 5–51.
- Федотов М.А. К вопросу о понятии «иностранный агент» в российском праве. — 2012. № 2. Т. 11. С. 4–77.
- Федотов М.А. Возможные концептуальные подходы к формированию российского Cyberspace Law. — 2012. № 1. Т. 10. С. 4–44.
- Фирсов И.В. Современные правовые и экономические причины появления новых источников и каналов финансирования терроризма. — 2016. № 3. Т. 26. С. 60–89.
- Хутиева Ф.А. Информационно-правовые проблемы разграничения понятий «информирование избирателей» и «предвыборная агитация». — 2016. № 3. Т. 26. С. 5–17.

- Шаблинский И.Г. О некоторых новых информационных технологиях в контексте защиты прав человека. — 2021. № 4. Т. 39. С. 8–14.
- Шаблинский И.Г. Блокировка интернет-ресурсов: судебная практика. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 99–115.
- Шаблинский И.Г. О месте и роли российского парламента (размышления и рекомендации). — 2020. № 3-4. Т. 36. С. 94–124.
- Шаблинский И.Г. Проблемы провозимительной практики в области защиты персональных данных. — 2016. № 2. Т. 25. С. 5–27.
- Шаблинский И.Г. Проблемы совершенствования правового регулирования общественного контроля в России. — 2015. № 3. Т. 22. С. 49–59.
- Шаблинский И.Г. Замкнутый круг в истории государства (к вопросу о политической модернизации в России). — 2014. № 4. Т. 19. С. 27–45.
- Шаблинский И.Г. Судебная власть и политический режим: некоторые аспекты взаимодействия. — 2013. № 4. Т. 15. С. 94–107.
- Шаблинский И.Г. О русской конституционности в XXI веке и «потерянном» десятилетии. — 2013. № 2. Т. 13. С. 4–56.
- Шаблинский И.Г. К вопросу об эволюции избирательной системы в России. — 2012. № 1. Т. 10. С. 68–89.
- Шахназарова В.Г. Тенденции развития и проблематика распространения СМИ при переходе на цифровое вещание. — 2012. № 2. Т. 11. С. 249–257.
- Шахрай С.М. Мониторинг качества правоприменения как инструмент реализации государственной правовой политики. — 2015. № 3. Т. 22. С. 60–77.
- Шахрай С.М. К вопросу о возможностях модификации избирательной системы в рамках реализации избирательной системы в рамках реализации потенциала действующей Конституции Российской Федерации. — 2015. № 2. Т. 21. С. 27–38.
- Шерстобоева Е.А., Павленко А.Ю. Аккредитация иностранных журналистов в Европе в контексте международных стандартов. — 2016. № 4. Т. 27. С. 46–72.
- Энтин В.Л. Реструктурированная информация и контент в гражданском обороте. — 2023. № 3. Т. 46. С. 29–37.
- Яковлева М.А. Финансово-правовые и экономические основы интеграции на постсоветском пространстве. — 2018. № 3-4. Т. 32. С. 109–119.
- Яковлева М.А. Понятие финансов в доктрине российского финансового права — 2017. № 3-4. Т. 30. С. 70–82.
- Яковлева М.А. К вопросу о роли Центрального банка Российской Федерации в регулировании экономических отношений (финансово-правовой аспект). — 2016. № 4. Т. 27. С. 88–94.
- Яковлева М.А. Проблемы экономической интеграции государств постсоветского пространства: некоторые финансово-правовые аспекты. — 2016. № 3. Т. 26. С. 54–59.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

- Агамагомедова С.А. Трансграничная защита интеллектуальных прав: эволюция регулирования и проблемы правоприменения. — 2023. № 2. Т. 45. С. 32–43.
- Антонова А.В. Правовое регулирование в области библиотечного дела: история становления и развития — 2018. № 1-2. Т. 31. С. 32–44.
- Антонова А.В. к вопросу о праве следования. — 2013. № 4. Т. 15. С. 53–72.
- Антонова А.В. Правовой режим произведения, перешедшего в общественное достояние. — 2013. № 3. Т. 14. С. 34–46.
- Антонова А.В. Доведение до всеобщего сведения как способ использования произведения. — 2013. № 2. Т. 13. С. 77–87.
- Ариевич Е.А. «Серые зоны» на стыке институтов авторского права, промышленных образцов и товарных знаков. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 204–213.
- Ариевич Е.А. Последние тенденции в области охраны объемных товарных знаков в России — 2019. № 1-2. Т. 33. С. 177–188.
- Ариевич П.А. Использование в рекламе товарных знаков третьих лиц. — 2020. № 3-4. Т. 36. С. 162–179.
- Близнец И.А. Юридическая природа общественного достояния: за и против его применения в практике. — 2022. № 4. Т. 43. С. 56–60.
- Близнец И.А., Федотова К.Е. Развитие охраны авторского права и смежных прав: роль ЮНЕСКО. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 193–203.
- Близнец И.А. Охрана и защите авторских и смежных прав в Европейском Союзе. — 2017. № 3-4. Т. 30. С. 5–17.
- Близнец И.А. Государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности. — 2014. № 3. Т. 18. С. 5–34.
- Будник Р.А. Инклюзивный метод в системе права интеллектуальной собственности: теоретические вопросы. — 2013. № 4. Т. 15. С. 73–93.
- Будник Р.А. Внимание пользователя — деньги. — 2013. № 1. Т. 12. С. 87–107.
- Будник Р.А. Внимание публики как мера ценности и стоимости использования объектов авторского и смежных прав. — 2012. № 2. Т. 11. С. 161–195.
- Будник Р.А. Результат интеллектуальной деятельности как информационный феномен. — 2012. № 1. Т. 10. С. 107–119.

- Бузова Н.В. Использование фотографий: как не нарушить права фотографа и иных правообладателей. — 2023. № 3. Т. 46. С. 84–93.
- Бузова Н.В. Цифровые активы и интеллектуальная собственность. — 2022. № 4. Т. 43. С. 61–70.
- Бузова Н.В. Международные договоры и некоторые проблемы защиты авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях. — 2022. № 3. Т. 42. С. 52–59.
- Бузова Н.В. Некоторые аспекты гражданско-правовой защиты прав организаций вещания. — 2022. № 1. Т. 40. С. 73–81.
- Бузова Н.В. Исполнения и фонограммы в цифровом формате: проблемы правоприменения. — 2021. № 4. Т. 39. С. 55–62.
- Бузова Н.В. Подкасты и интеллектуальная собственность. — 2021. № 3. Т. 8. С. 11–16.
- Бузова Н.В. Проблемы судебной защиты авторских и смежных прав и подсудности дел о нарушении прав в Интернете. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 251–265.
- Бурдова В.Д. Дуализм правовой природы музейных прав. — 2022. № 2. Т. 41. С. 54–59.
- Вальдес-Мартинес Э.Р. Цифровые квазиюрисдикции: режим защиты прав интеллектуальной собственности в сети. — 2022. № 1. Т. 40. С. 100–112.
- Верзун С.П. Капитализация результатов интеллектуальной деятельности. — 2021. № 3. Т. 38. С. 111–113.
- Войниканис Е.А. Интеллектуальные права и новые технологии: парадигмальный подход. — 2015. № 3. Т. 22. С. 98–115.
- Войниканис Е.А. Развитие правового регулирования персональных данных в условиях глобализации: теоретические аспекты. — 2014. № 4. Т. 19. С. 131–141.
- Войниканис Е.А. Классическая немецкая философия в поисках обоснования авторского права: Кант, Гегель и Фихте. — 2013. № 1. Т. 12. С. 194–225.
- Войниканис Е.А. Коммерциализация знания и открытая наука в рамках инновационной экономики: неприемлимое противоречие или продуктивный союз? — 2012. № 1. Т. 10. С. 160–189.
- Волкова А.Ю. Интеллектуальная собственность в условиях параллельного импорта. — 2022. № 3. Т. 42. С. 79–88.
- Гайнулова Ю.М. Защита авторских прав на материалы онлайн-тренингов. — 2023. № 1. Т. 44. С. 83–95.
- Галлямова А.А. Цифровое искусство и NFT: Правовая неопределенность. — 2023. № 2. Т. 45. С. 63–72.
- Галоненко М.А. Правовые гарантии автору патентоспособного результата интеллектуальной деятельности при публикации информации о таком результате до подачи заявки на выдачу патента. — 2021. № 3. Т. 38. С. 34–39.
- Гордеева М.А., Новикова А.А. Незащищенность контента в цифровой среде: поиски решения. — 2022. № 3. Т. 42. С. 41–51.
- Грачева Д.А. Свободное использование авторских и смежных прав в условиях развития цифровых технологий в Российской Федерации. — 2023. № 2. Т. 45. С. 44–52.
- Гутникова А.С. Особенности защиты субъективных гражданских прав при обороте исключительных прав на программы для ЭВМ или прав использования программ для ЭВМ. — 2013. № 1. Т. 12. С. 108–127.
- Дейнеко А.Г. О новых пределах доведения произведений до всеобщего сведения в деле «Телеспорт групп» против «Яндекса». — 2022. № 3. Т. 42. С. 60–68.
- Дейнеко А.Г. Концептуальные подходы к реформированию законодательства об охране авторских и смежных прав в сети Интернет: сравнительный анализ. — 2015. № 1. Т. 20. С. 103–124.
- Дейнеко А.Г. Антипиратский закон: эволюция или революция? — 2014. № 1. Т. 16. С. 115–131.
- Дейнеко А.Г. К вопросу о новых видах контрафакции в российском праве. — 2013. № 1. Т. 12. С. 157–175.
- Дейнеко А.Г. Право на доведение произведения до всеобщего сведения, объектно-субъектный анализ. — 2012. № 2. Т. 11. С. 125–151.
- Дейнеко А.Г. Действие правоотношений по доведению произведений до всеобщего сведения в киберпространстве. — 2012. № 1. Т. 10. С. 142–159.
- Демидов М.И. ТСЗАП в сфере защиты цифрового контента: практический опыт создания веб-инструментов. — 2021. № 4. Т. 39. С. 74–79.
- Демидов М.И. Интеллектуальная собственность интернет-СМИ как способ повышения инвестиционной привлекательности. — 2017. № 3-4. Т. 30. С. 58–69.
- Дитц А. Право на отзыв в системе личных неимущественных прав автора. — 2015. № 2. Т. 21. С. 78–94.
- Дитц А. Право на обнародование произведения в системе личных неимущественных прав автора. — 2014. № 4. Т. 19. С. 109–130.
- Дитц А. Вопросы охраны личных неимущественных прав после смерти автора. — 2014. № 3. Т. 18. С. 63–88.
- Дитц А. Право на неприкосновенность произведения в системе личных неимущественных прав автора. — 2014. № 2. Т. 17. С. 81–102.
- Дитц А. Право авторства и право на имя в системе личных неимущественных прав автора. — 2014. № 1. Т. 16. С. 64–101.
- Дорошенко М.В. Коммуникационно-правовой дизайн сферы интеллектуальной собственности в медиаэпоху. — 2022. № 2. Т. 41. С. 60–68.
- Елин В.М. Правовой статус программ для ЭВМ. — 2021. № 4. Т. 39. С. 80–87.

- Зайцев В.В., Михайлова И.А. Право автора на самоцитирование среди других авторских прав. — 2023. № 3. Т. 46. С. 76–83.
- Зайченко В.Ю. Знак охраны авторского права на результаты творческой деятельности в сфере недропользования и его использование в условиях рыночной экономики. — 2012. № 2. Т. 11. С. 92–110.
- Зверев М.О. Права геймеров на виртуальную собственность. — 2022. № 2. Т. 41. С. 69–79.
- Зименкова О.Н. Фирменное наименование в гражданском законодательстве Российской Федерации, международно-правовых соглашениях и в зарубежном праве (общие положения). — 2014. № 3. Т. 18. С. 98–129.
- Иванов В.Ф., Афанасьева (Горская) Е.А. Новые подходы к интеграции авторского права в современную цифровую медиасреду — 2014. № 3. Т. 18. С. 183–203.
- Ивегеш О.А. Легализация параллельного импорта в Российской Федерации. — 2023. № 2. Т. 45. С. 53–62.
- Исаева О.В. Оригинальность произведения как критерий охраноспособности. — 2023. № 1. Т. 44. С. 61–67.
- Исаева О.В. Распространение норм права интеллектуальной собственности на веб-сайт: границы творческой составляющей. — 2022. № 1. Т. 40. С. 82–89.
- Каминская Е.И., Штодина Д.Д. Место идей в сфере авторско-правовой охраны (опыт России в зарубежном контексте). — 2019. № 3-4. Т. 34. С. 147–163.
- Каткова М.М., Сурьянинова П.А. Виртуальная собственность в компьютерных играх: проблемы регулирования в российском законодательстве. — 2022. № 4. Т. 43. С. 91–100.
- Киракосян А.Э. Некоторые проблемы нарушения авторских прав в сети Интернет. — 2023. № 1. Т. 44. С. 68–74.
- Китайский В.Е. Формы правовой охраны дизайнерских решений. — 2021. № 3. Т. 38. С. 24–29.
- Княгинин К.Н. Статья 1275 Гражданского кодекса Российской Федерации: «электронные надежды» библиотек и правовая реальность. — 2021. № 4. Т. 39. С. 63–73.
- Кокина С.Б. Правовой статус режиссера-постановщика спектаклей. — 2018. № 3-4. Т. 32. С. 76–98.
- Кудряшов С.М. Охрана религиозных культурных ценностей. — 2018. № 1-2. Т. 31. С. 45–62.
- Кудряшов С.М. Институт охраны культурных ценностей. — 2017. № 3-4. Т. 30. С. 28–57.
- Кудряшов С.М. Международно-правовые аспекты музейного права. — 2017. № 2. Т. 29. С. 73–111.
- Кулакова О.С. Цифровые квазиюрисдикции: режим защиты прав интеллектуальной собственности в сети. — 2022. № 1. Т. 40. С. 90–99.
- Лемяцких Е.О. Простые сложности: статус видеоигры и особенности ее правовой охраны. — 2022. № 2. Т. 41. С. 80–89.
- Леонтьев К.Б. Особенности правового регулирования вопросов перехода исключительного права на произведение по наследству. — 2014. № 3. Т. 18. С. 89–97.
- Мазаев Д.В. Охрана изображения гражданина: вопросы теории и практики. — 2015. № 4. Т. 23. С. 158–175.
- Маммадрзали Ш.С. Тесные взаимоотношения между авторскими и информационными правами в сфере цифровых технологий: движение в сторону нового правового дуализма. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 213–233.
- Мамончикова А.С. К вопросу о правах разработчиков товарных знаков и авторов промышленных образцов. — 2021. № 3. Т. 38. С. 17–19.
- Матвеев А.Г. Исключительность исключительных авторских прав: семантические подходы и их критика. — 2013. № 1. Т. 12. С. 129–156.
- Меликов У.А. Применение Creative Commons в Республике Таджикистан. — 2016. № 2. Т. 25. С. 28–40.
- Михайлова И.А. Имущественная составляющая личных неимущественных авторских прав: вопросы теории и практики. — 2022. № 2. Т. 41. С. 44–53.
- Моргунова Е.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение исключительного авторского права в информационно-телекоммуникационных сетях. — 2020. № 3-4. Т. 36. С. 136–161.
- Мэггс П.Б. Юридические аспекты изменения собственности и политики в «Твиттере». — 2023. № 1. Т. 44. С. 58–60.
- Мэггс П.Б. Будущее права интеллектуальной собственности. — 2022. № 1. Т. 40. С. 60–69.
- Мэггс П.Б. Последние тенденции в области функциональности товарных знаков в США. — 2021. № 3. Т. 38. С. 40–44.
- Мэггс П. К вопросу о правовой охране ноу-хау по российскому законодательству. — 2014. № 2. Т. 17. С. 103–117.
- Мэггс П. К вопросу о технических средствах защиты авторских и смежных прав — 2014. № 1. Т. 16. С. 102–114.
- Никитина Е.И. К вопросу об охраноспособности театральной постановки как объекта интеллектуальной собственности. — 2023. № 4. Т. 47. С. 34–40.
- Оганесян Р.О. Правовая охрана интеллектуальной собственности в сфере геологического изучения и использования недр: особенности правового регулирования в зарубежных странах. — 2013. № 4. Т. 15. С. 37–52.
- Оганесян Р.О. Правовая охрана интеллектуальной собственности в сфере геологического изучения

- и использования недр: особенности международного сотрудничества. — 2013. № 3. Т. 14. С. 18–33.
- Оганесян Р.О. Геологическая информация о недрах как объект ноу-хау. — 2013. № 2. Т. 13. С. 57–76.
- Оганесян Р.О. Некоторые аспекты природы геологической информации о недрах как объекта интеллектуальных прав. — 2012. № 2. Т. 11. С. 111–124.
- Оморов Р.О. Регистрация и охрана прав на научные открытия. — 2023. № 2. Т. 45. С. 25–31.
- Паскали М. «Выбор активности» в Сети и производство прав интеллектуальной собственности: медиопотребление между свободной службой и бесплатной работой. — 2022. № 1. Т. 40. С. 70–72.
- Петкилёв П.И. История и определение понятия смежных прав. — 2022. № 4. Т. 43. С. 71–81.
- Потапов Ю.А. Становление основ авторского права и его влияние на развитие печати в Российской империи. — 2022. № 1. Т. 40. С. 113–117.
- Резолюция научно-практической конференции с международным участием «Авторско-правовые проблемы в сфере промышленной собственности» (Москва, 14 апреля 2021 г.). — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 266–270.
- Речкин В.В. Лицензионные соглашения в отношении стандарт-необходимых патентов (FRAND-лицензии). — 2022. № 3. Т. 42. С. 69–78.
- Савина В.С. Архитектурные объекты: возможности авторско-правовой и патентной охраны. — 2021. № 3. Т. 38. С. 30–33.
- Садыкова Д.Д. Преимущества использования цифровых технологий при регистрации объектов авторского права. — 2021. № 3. Т. 38. С. 108–110.
- Саидов А.Х., Окюлов О.О. Некоторые аспекты усиления правовых основ защиты прав и законных интересов субъектов творческой деятельности. — 2022. № 2. Т. 41. С. 38–43.
- Сасина М.А. Множественность исключительных прав географического указания. — 2022. № 3. Т. 42. С. 89–98.
- Семёнова Е.В. Проблемы взаимодействия договорного статута и статута исключительного права на примере лицензионных соглашений в области интеллектуальной собственности. — 2019. № 3-4. Т. 34. С. 164–198.
- Сидорина Н.А. Особенности квалификации произведений изобразительного и фотографического искусства как условия защиты прав и законных интересов их авторов в современном законодательстве России и Германии. — 2023. № 2. Т. 45. С. 73–83.
- Синельникова В.Г. Правовые проблемы отчуждения прав на клиентскую базу данных. — 2023. № 4. Т. 47. С. 41–53.
- Сомонов В.В., Коломойцева К.Р., Коломойцев В.С. К вопросу об охране коммерческой тайны на предприятиях аддитивного производства в условиях необходимости удаленного взаимодействия подразделений компании. — 2022. № 1. Т. 40. С. 118–126.
- Софоян М.Э., Агаджанян М.А., Харина Н.Н., Кривцова Е.А. Соотношение норм патентного и авторского права в отношении правовой охраны некоторых объектов дизайна. — 2021. № 3. Т. 38. С. 45–51.
- Сулейменова А.Э. Вопросы авторского права в процессах дистрибуции и проката документальных фильмов в Казахстане. — 2023. № 1. Т. 44. С. 75–82.
- Талимончик В.П. Правовые основания недоговорного управления правами Российским авторским обществом: проблема соответствия международным обязательствам России в рамках Всемирной торговой организации. — 2016. № 4. Т. 27. С. 18–45.
- Тормозова В.А. Современные проблемы аудиовизуального произведения как объекта авторского права. — 2023. № 4. Т. 47. С. 54–67.
- Тыцкая Г.И. Условия промышленного и технического развития в России и их отличие от условий в странах Западной Европы. — 2020. № 1-2. Т. 35. С. 164–179.
- Тыцкая Г.И. Эпоха Возрождения и его роль в развитии изобретательства и гуманизации общества. — 2019. № 1-2. Т. 33. С. 189–200.
- Федотов М.А. Введение в общую теорию авторства. — 2023. № 3. Т. 46. С. 38–75.
- Федотов М.А. Срок действия исключительных прав: сверим часы. — 2014. № 3. Т. 18. С. 35–62.
- Федотов М.А. «Автор» и «произведение» как парные категории российского авторского права. — 2014. № 1. Т. 16. С. 34–63.
- Федотов М.А. Автор как «элементарная частица» правовой охраны интеллектуальной собственности. — 2013. № 4. Т. 15. С. 4–36.
- Федотов М.А. О презумпции независимости прав интеллектуальной собственности от вещных прав. — 2013. № 3. Т. 14. С. 4–17.
- Федотов М.А. Интеллектуальная собственность и (или) интеллектуальные права: раскрывая скобки. — 2013. № 1. Т. 12. С. 26–86.
- Фридман В.Э. Коллизионные вопросы, связанные с защитой авторских прав и прав на товарные знаки / промышленные образцы в судебной практике. — 2021. № 3. Т. 38. С. 52–60.
- Химмельрайх А. Владелец исключительного права на товарный знак. — 2014. № 4. Т. 19. С. 78–108.
- Химмельрайх А. Особенности правовой охраны коллективного знака. — 2014. № 3. Т. 18. С. 130–182.
- Химмельрайх А. К вопросу о понятии и видах товарных знаков. — 2014. № 2. Т. 17. С. 27–80.
- Цитович Л.В. Правовое регулирование вопросов создания и использования служебных произведений в современной России. — 2021. № 3. Т. 38. С. 20–23.

- Чугунова М.М., Петунин А.М. Особенности проведения патентных исследований в соответствии с новым национальным стандартом ГОСТ Р 15.011-2022. — 2023. № 2. Т. 45. С. 84–94.
- Шеловалов Д.П. Коллизии авторского права при введении государственного банка проектов строительства в Республике Казахстан. — 2021. № 4. Т. 39. С. 88–102.
- Ширкова И.В. Смежные права: сравнительный анализ неоднородных прав. — 2022. № 4. Т. 43. С. 82–90.
- Якимовская Н.Л. Особенности правоотношений по коллективному управлению смежными правами в сфере теле- и радиовещания. — 2012. № 2. Т. 11. С. 152–160.
- Якимовская Н.Л. Авторские и смежные квазиличные права организаций радиовещания. — 2012. № 1. Т. 10. С. 132–141.
- РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. ПРАВО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**
- Гнеппе О.М. Neutralization, technology, algorithm: reflecting on artificial intelligence starting from Carl Schmitt. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 141–157.
- Дейнеко А.Г. Искусственный интеллект как цифровой флибустьер. — 2020. № 3-4. Т. 36. С. 125–135.
- Дейнеко А.Г. Некоторые правовые аспекты эксплуатации беспилотных автотранспортных средств. — 2016. № 4. Т. 27. С. 5–17.
- Комашко М.Н. Институт авторства и искусственный интеллект. — 2022. № 3. Т. 42. С. 98–108.
- Мезвришвили Н.К. Искусственный интеллект в сфере интеллектуальной собственности. — 2021. № 3. Т. 38. С. 99–103.
- Мэггс П.Б. Искусственный интеллект и авторство интеллектуальной собственности. — 2023. № 3. Т. 46. С. 94–98.
- Назаров Н.И. Машинное творчество и право: две части одного целого. — 2022. № 4. Т. 43. С. 101–110.
- Трынченков Н.А. Результаты функционирования искусственного интеллекта как потенциальные объекты смежных прав. — 2021. № 3. Т. 38. С. 104–107.
- Тюнин М.В. Свойство искусственного интеллекта вписываться в общую систему правового регулирования интеллектуальной собственности в ЕАЭС. — 2021. № 4. Т. 39. С. 37–41.
- Тюнин М.В. Развитие технологии искусственного интеллекта в ЕАЭС для выстраивания новых форматов взаимодействия. — 2021. № 1-2. Т. 37. С. 158–165.
- Федорук Е.О. Вопросы авторства, связанные с искусственным интеллектом: международная правоприменительная практика. — 2023. № 2. Т. 45. С. 103–112.
- Федорук Е.О. Автономность как критерий правосубъектности искусственного интеллекта и его применение в сфере интеллектуальных прав. — 2022. № 2. Т. 41. С. 90–97.
- Федотов М.А., Наумов В.Б., Будник Р.А., Тытюк Е.В. Роль искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности: социально-правовые проблемы творчества. — 2023. № 4. Т. 47. С. 68–83.
- Черноусов Д.А. Проблема авторства при использовании систем искусственного интеллекта для создания РИД. — 2023. № 4. Т. 47. С. 84–92.
- Черноусов Д.А. Риски использования систем искусственного интеллекта в роботизированной/цифровой журналистике. — 2023. № 1. Т. 44. С. 96–103.
- Черноусов Д.А. Искусственный интеллект: первые шаги к субъектности в праве. — 2022. № 2. Т. 41. С. 98–106.
- Шешуков А.Ю., Княжева Е.А. Автор мертв. Почему нейросеть не может стать субъектом авторских прав. — 2023. № 2. Т. 45. С. 95–102.
- Шуткин С.И. Возможна ли правосубъектность искусственного интеллекта // Труды по интеллектуальной собственности. 2020. № 1-2. Т. 35. С. 90–137.

О Кафедре ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам НИУ «Высшая школа экономики»

Международный научно-образовательный центр «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» (сокращенно — «Кафедра ЮНЕСКО НИУ ВШЭ») создан решением Ученого совета НИУ ВШЭ в октябре 2020 г. в соответствии с Соглашением между ЮНЕСКО и Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) от 7 августа 2020 г.

Свою историю Центр ведет от Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности, созданной по инициативе Постоянного представителя Российской Федерации при ЮНЕСКО в 1993–1998 гг., Чрезвычайного и Полномочного посла РФ доктора юридических наук профессора М.А. Федотова. Соглашение о создании Кафедры ЮНЕСКО на базе Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ, ныне — Московский университет имени А.С. Грибоедова) было подписано 12 июня 1998 г. В 2009 г. Кафедра по согласованию с Секретариатом ЮНЕСКО была передислоцирована в Высшую школу экономики.

Кафедра ЮНЕСКО является научно-образовательным структурным подразделением НИУ ВШЭ. Одновременно она входит во всемирную сеть кафедр ЮНЕСКО в соответствии с Программой UNITWIN/UNESCO Chairs, учрежденной по решению 26-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1991 г. для развития межвузовского сотрудничества на глобальном, межрегиональном, региональном и субрегиональном уровнях по отдельным направлениям образования, науки, культуры и коммуникации. Программа UNITWIN/UNESCO Chairs объединяет в настоящее время более 830 кафедр и 20 специализированных кафедральных сетей в 110 странах.

Во всем мире кафедры ЮНЕСКО, действуя в духе академической солидарности, стимулируют процесс формирования крепких и устойчивых связей между вузами и академическими учреждениями, правительствами, местными властями, предпринимательскими кругами, гражданским обществом и т.д. Основопологающим принципом программы UNITWIN/UNESCO Chairs является полноценное и равноправное партнерство университетов, которые через кафедры ЮНЕСКО иницируют и реализуют в ее рамках различные проекты, уважая университетскую автономию и академическую свободу.

Кафедра ЮНЕСКО НИУ ВШЭ специализируется в области авторского права и смежных прав, культурных и информационных прав, включая правовое регулирование киберпространства, технологий искусственного интеллекта и трансгуманизма. Деятельность Кафедры осуществляется в сотрудничестве с соответствующими подразделениями Секретариата ЮНЕСКО, в особенности с Сектором культуры и Сектором информации и коммуникации, с Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, а также с Комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Разносторонняя исследовательская, образовательная, просветительская, законопроектная, консультационная и экспертная деятельность Кафедры ЮНЕСКО в сферах свободы творчества и свободы выражения мнений, правовых и этических аспектов информационного плюрализма, развития ин-

формационного общества, многоязычия в киберпространстве, преодоления цифрового неравенства, технологий трансгуманизма, влияния искусственного интеллекта на институты права и общественное развитие требует стабильного функционирования открытой дискуссионной площадки для обмена мнениями, обсуждения идей, передачи и популяризации знаний.

С 1999 г. Кафедра ЮНЕСКО выпускает ежеквартальный научно-аналитический журнал «Труды по интеллектуальной собственности» (Works on Intellectual Property, www.tis.hse.ru). У его истоков стояли такие выдающиеся российские правоведы, как И.Л. Бачило, М.М. Богуславский, Э.П. Гаврилов, В.А. Дозорцев, А.П. Сергеев, М.А. Федотов и их зарубежные коллеги Mihaly Ficsor (WIPO, CEECA, CITIP), Adolf Ditz (Max Planck Institute for Innovation and Competition), Peter Maggs (Illinois University), Kaarle Nordenstreng (University of Tampere) и др.

Журнал публикует научные статьи и аналитические материалы, рецензии на книги, экспертные мнения по широкому кругу правовых проблем интеллектуальной собственности и современной информационной экосистемы. В числе тем, привлекающих внимание авторов и читателей журнала, — актуальные проблемы авторского права и смежных прав, право интеллектуальной собственности в условиях цифровизации, культурные и информационные права в контексте конвенций и рекомендаций ЮНЕСКО, права человека в цифровую эпоху, правовое регулирование киберпространства, массовых коммуникаций, цифровых платформ и экосистем, технологий искусственного интеллекта и трансгуманизма.

Журнал выпускается на основании Соглашения между ЮНЕСКО и НИУ ВШЭ об учреждении Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам. Входит с 2014 г. в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК при Минобрнауки России). Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Свежий номер и архив журнала доступны на сайте Кафедры ЮНЕСКО: <https://hse.ru/unesco/tis>, а также на странице журнала <https://tis.hse.ru/>

Кафедра ЮНЕСКО НИУ «Высшая школа экономики» выпускает также ежемесячный информационный бюллетень «Среда», который бесплатно рассылается в электронном виде по подписке. Бюллетень содержит информацию о вступающих в силу нормативных правовых актах, о проектах новых законов, указов и постановлений, о прецедентных судебных решениях, о прошедших и предстоящих научных конференциях, семинарах, форумах и т.д.

Контакты Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ:

109028, Москва, Б. Трехсвятительский пер., 3, каб. 436;

тел./факс +7(495) 772-95-90 * 23017;

www.hse.ru/unesco/

tis@hse.ru

About the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights at HSE University

The International Scientific and Educational Center “UNESCO Chair on Copyright, Related, Cultural and Information Rights” (abbreviated as UNESCO Chair of the NRU HSE) was built by the decision of the Academic Council of the NRU HSE in October 2020 under the Agreement between UNESCO and the National Research University “Higher School of Economics” (NRU HSE) dated August 7, 2020.

The Center traces its history back to the UNESCO Chair on Copyright and Other Intellectual Property Rights, established by initiative of the Permanent Representative of the Russian Federation to UNESCO in 1993–1998, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Legal Sciences, Professor M. A. Fedotov. The agreement on the organization of the UNESCO Chair based on the Institute of International Law and Economics. A.S. Griboyedov (IMPE, now — Moscow University named after A.S. Griboyedov) was signed on June 12, 1998. In 2009, the Chair, in agreement with the UNESCO Secretariat, was relocated to the Higher School of Economics.

The UNESCO Chair is a scientific and educational structural subdivision of the National Research University Higher School of Economics. It participates in the worldwide network of UNESCO Chairs Program called UNITWIN. The program works based on the decision of the 26th session of the General Conference of UNESCO in 1991. The program focuses on inter-university cooperation at the global and regional levels of education, science, culture, and communication. The UNITWIN/UNESCO Chairs program currently unites more than 830 Chairs and 20 specialized chair networks in 110 countries.

All over the world, UNESCO Chairs, acting in the spirit of academic solidarity, stimulate sustainable ties between universities and institutions, governments, local authorities, business circles, civil society, etc. The fundamental principle of the UNITWIN/UNESCO Chairs Program is an equal partnership of universities, which, through the UNESCO Chairs, initiate and implement various projects within its framework, respecting university autonomy and academic freedom.

The HSE UNESCO Chair specializes in copyright, related rights, and cultural and information laws, including the legal regulation of cyberspace, artificial intelligence technologies, and transhumanism. The Chair cooperates with the relevant divisions of the UNESCO Secretariat, particularly the Sector of Culture and Information and Communication. The Chair cooperates with the UNESCO Institute for Information Technologies in Education and the Commission of the Russian Federation for UNESCO.

UNESCO Chair realizes versatile research, education, consulting, and expert activities in the field of freedom of creativity and freedom of expression, legal and ethical aspects of information pluralism. The Chair works on the progress of the informational society and multilingualism in cyberspace. Chair toils on overcoming the digital divide, transhumanism technologies, and the impact of artificial intelligence on social and legal institutions. All this requires the stable functioning of an open discussion platform for the exchange of opinions, discussion of ideas, transfer, and knowledge popularization.

Since 1999, the UNESCO Chair has published a quarterly scientific and analytical magazine named Works on Intellectual Property (www.tis.hse.ru). Its origins were such prominent Russian jurists as I.L. Bachilo, M.M. Boguslavsky, E.P. Gavrilov, V.A. Dozortsev, A.P. Sergeev, M.A. Fedotov, and their foreign colleagues Mihaly Ficsor (WIPO, CEECA, CITIP), Adolf Ditz (Max Planck Institute for Innovation and Competition), Peter Maggs (Illinois University), Kaarle Nordenstreng (University of Tampere) and others.

The journal publishes scientific articles and analytics, book reviews, and expert opinions on a wide range of IP problems and the modern information ecosystem. Among the topics that attract the attention of the authors and readers of the journal are topical issues of copyright and related rights, intellectual property rights in the context of digitalization, and cultural and information rights in the context of UNESCO conventions and recommendations. The list embraces human rights in the digital age, legal regulation of cyberspace, mass communications, digital platforms and ecosystems, artificial intelligence technologies, and transhumanism.

The journal published based on the Agreement between UNESCO and the National Research University Higher School of Economics since 2014. The journal presented in the List of peer-reviewed scientific publications publishing the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science for the degree of Doctor of Science (the List of Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia). The journal is on the Russian Science Citation Index (RSCI).

The latest issue and archive of the journal are on the website of the UNESCO Chair: <https://hse.ru/unesco/tis>; and on the magazine web page <https://tis.hse.ru/>.

The UNESCO Chair of the National Research University "Higher School of Economics" also publishes a monthly newspaper called "Sreda", distributed free of charge in electronic form by subscription. The Bulletin contains information about normative legal acts coming into force, drafts of new laws, decrees and resolutions, precedent judicial decisions, past and upcoming scientific conferences, seminars, forums, etc.

Contacts of the UNESCO Chair at HSE University:
109028, Moscow, B. Trekhsvyatitsky per., 3, room. 436;
tel./fax +7(495) 772-95-90 * 23017;
website: www.hse.ru/unesco/
e-mail: tis@hse.ru